Белгородский университет кооперации, экономики и права

На правах рукописи

ЧИБИСОВ Илья Сергеевич

УЧЕНИЕ О ПРАВЕ Н. Е. ЧИЖОВА

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки»

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор
Сафронова Елена Викторовна

Белгород - 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ…….3

ГЛАВА 1. ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ ВОЗЗРЕНИЙ Н. Е. ЧИЖОВА ……..……..……...…….16

1.1. Теоретико-правовые истоки научного мировоззрения Н. Е. Чижова……...……..……...…….16

1.2. Генезис научного творчества Н. Е. Чижова…….……..……29

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ УЧЕНИЕ Н. Е. ЧИЖОВА В КОНТЕКТЕ ТЕОРИИ ПРАВОПОНИМАНИЯ …..……55

2.1. Н. Е. Чижов о сущности и природе права в контексте развития правовой мысли второй половины XIX – начала XX века……..55

2.2 Интегративный подход к праву в теоретическом наследии Н. Е. Чижова …….……..……...76

2.3 Взаимосвязь государства и права во взглядах Н. Е. Чижова ……..104

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО НАУКОВЕДЕНИЯ В ТРУДАХ Н. Е. ЧИЖОВА…….……...…...115

3.1. Состояние отечественного правоведения второй половины XIX – начала XX века и его задачи в трактовке Н. Е. Чижова…….115

3.2 Энциклопедия права как отрасль юридической науки во взглядах Н. Е. Чижова ……..… 130

3.3 Взгляды Н. Е. Чижова на развитие юридического образования ……142

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……..…….159

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ…….....165

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Развитие юридической науки представляет собой непрерывный процесс зарождения, становления и противостояния различных представлений о праве и государстве. Складывающиеся интеллектуальные научные школы предлагают свой ответ на ключевой вопрос о сущности права, его значении, связи с государством. Доминирующее понимание права опосредует не только развитие научной мысли, но и воздействует на общую ориентацию юридической практики, а также состояние правосознания и правовой культуры общества.

В этой связи обращение к наследию отечественной правовой мысли на рубеже XIX - XX столетия, где научные дискуссии приобрели особую глубину, позволяет восстановить прерванные традиции и обнаружить новые ресурсы для решения актуальных проблем современной юриспруденции.

Среди малоисследованного остаются труды Николая Ефимовича Чижова (1853–1910) — доктора государственного права, заслуженного профессора кафедры энциклопедии и философии права Новороссийского Императорского университета, статского советника и общественного деятеля. Научное наследие Н. Е. Чижова, созданное в период второй половины XIX — начала XX века, отражает ключевые тенденции развития российской юридической науки в эпоху масштабных государственных преобразований и представляет собой яркий пример синтеза догматического позитивизма и философского осмысления права. В условиях современного поиска национальной правовой идентичности, обращение к трудам Н. Е. Чижова позволяет выявить исторические альтернативы в развитии российской правовой системы. В частности, сохраняет методологическую ценность его полемика по вопросам крайностей юридического позитивизма, в которой он отстаивал значение нравственно-философских оснований права, что

напрямую соотносится с современными дискуссиями о соотношении права и морали, формальной законности и справедливости.

Актуальность данного исследования обусловлена и современными вызовами, стоящими перед юридическим образованием и правовой наукой. Поддерживаемая Н. Е. Чижовым система многоуровневого юридического образования, основанная на необходимости целенаправленного правового воспитания, может быть востребована в современных условиях.

Труды Н. Е. Чижова позволяют глубже понять внутреннюю логику эволюции правовой науки, установить совокупность факторов, оказывающих влияние на ее движение в познании правовой действительности. Поэтому актуальность темы диссертационного исследования имеет не только познавательное значение, но и значение теоретического обогащения современной правовой науки, а также правового образования многими подходами к решению проблем, остающихся актуальными и сегодня.

Значение научного творчества, преподавательской и общественной деятельности ученого может быть подчеркнуто тем фактом, что Н. Е. Чижов был награжден орденом Святой Анны, одной из высших наград в Российской Империи. Казалось бы, что фигура Н. Е. Чижова всегда должна была рассматриваться в качестве одной из ключевых в российской науке права. Тем не менее, за исключением справочных упоминаний с кратким изложением его биографии и наименований научных работ, его учение было предано забвению. Исследование научного наследия Н. Е. Чижова позволяет не только восстановить историческую справедливость в отношении одного из выдающихся представителей российской юридической школы, но и обогатить современную правовую теорию идеями, сохраняющими свою методологическую и практическую ценность.

Степень научной разработанности темы исследования.

В отечественной историографии до настоящего времени отсутствуют специальные монографические исследования, посвящённые комплексному анализу философско-правового учения Н. Е. Чижова. Историографический

анализ позволяет выделить отдельные группы научных исследований, значимых для раскрытия темы.

Во-первых, ряд исследований, посвященных общим вопросам развития отечественной политико-правовой доктрины второй половины XIX века, способствующие определению места учения Н. Е. Чижова среди основных направлений отечественной правовой мысли. В их числе работы А. А. Васильева, В. Г. Графского, В. Н. Жукова, В. Д. Зорькина, И. А. Исаева, В. В. Ершова, А. В. Корнева, И. Ю. Козлихина, О. В. Мартышина, В. С. Нерсесянца, В. М. Сырых, В. А. Томсинова, В. М. Шафирова и др.

Во-вторых, работы, посвященные становлению и развитию варшавской школы правоведения, в частности, исследования К.П. Краковского, С.И. Михальченко, В.Г. Рутмана, Е.В. Сафроновой, О.А. Скибиной и др.

В-третьих, труды, посвящённые видным правоведам — современникам Н. Е. Чижова, работавших с ним в едином научном пространстве (П.Е. Казанский, М.Н. Капустин, К.А. Неволин, С.А. Муромцев, А.С. Ященко и др.). К числу таких работ следует отнести диссертационные исследования А.Е. Кравченко, Е.В. Сенковенко, А.Н. Шипилова, Н.В. Ющенко, А.В. Яковлева и др.

В-четвертых, отдельные аспекты научного творчества Н. Е. Чижова получили освещение в ряде статей. В частности, в работах Е.А. Апольского, С.П. Ивановой, О.А. Квасовой анализируются конкретные аспекты учения Н. Е. Чижова (вопросы государства, права, юридического образования).

В-пятых, в зарубежной историографии интерес к научному творчеству Н. Е. Чижова был проявлен А.В. Дзевелюком.

Научная задача исследования – состоит в историко-теоретическом осмыслении правового наследия Н. Е. Чижова, выявлении специфики его интегративного подхода к пониманию природы, источников и структуры права, определении его роли в формировании концепции «энциклопедии права» как самостоятельной юридической науки и академической дисциплины.

Объект исследования – процесс формирования и эволюции отечественных государственно-правовых доктрин во второй половине XIX - начале XX века

Предмет исследования – эволюция правовых идей Н. Е. Чижова, его интегративная концепция правопонимания, взгляды на юридическое науковедение и образование.

Цель исследования - комплексная историко-теоретическая реконструкция правового учения Н. Е. Чижова, критическое осмысление его концепции правопонимания и определение исторического значения его научно-теоретического наследия в контексте эволюции отечественной государственно-правовой мысли второй половины XIX — начала XX века.

– целостная характеристика правовых воззрений Н. Е. Чижова и определение их вклада в развитие юридической теории.

Постановка указанной цели обусловила построение следующей целостной системы **задач исследования:**

- охарактеризовать теоретико-правовые истоки научного мировоззрения Н. Е. Чижова;

- определить этапы эволюции научных интересов Н. Е. Чижова в контексте его творческой биографии;

- раскрыть подход к пониманию сущности и природы права Н. Е. Чижовым в контексте развития правовой мысли второй половины XIX – начала XX века;

- выявить особенности интегративной концепции правопонимания Н. Е. Чижова;

- определить содержание взаимосвязи государства и права во взглядах Н. Е. Чижова;

- установить состояние отечественной науки правоведения и ее задачи в трактовке Н. Е. Чижова;

- оценить научное значение энциклопедии права в трактовке Н. Е. Чижова;

- установить взгляды Н. Е. Чижова на развитие юридического образования.

Методологическая основа исследования интегрирует комплекс философских, общенаучных и специально-юридических подходов. В качестве философской базы использованы принципы диалектики, обеспечивающие изучение государственно-правовых явлений в их историческом развитии и системной взаимосвязи. Применение общенаучных методов (анализа и синтеза, индуктивно-дедуктивных процедур, системного подхода) сочетается со специальными исследовательскими приемами: формально-юридическим, историко-правовым и сравнительно-правовым анализом. Применение конкретно-исторического подхода позволило установить последовательность отдельных этапов жизни и научного творчества ученого-юриста, а также учесть специфику интеллектуальной атмосферы периода жизни и его творчества. Сравнительный метод используется при установлении общего и особенного во взглядах Н. Е. Чижова и современных ему ученых, а также для выявления конструктивной роли его методологических идей в ракурсе состояний современной отечественной юриспруденции

Особое внимание уделено текстуальному анализу трудов Н. Е. Чижова с использованием методов исторической реконструкции и логического моделирования. Исследование базируется на принципах научной объективности, что предполагает критический анализ источников с учетом их исторического контекста, а также системное рассмотрение эволюции взглядов ученого в единстве теоретических и практических аспектов его деятельности.

Такой подход позволил:

– во-первых, выявить взаимосвязь правовых воззрений Н. Е. Чижова с социально-политическим контекстом эпохи;

– во-вторых, определить их место в истории отечественной правовой мысли;

– в-третьих, оценить значение правовых воззрений Н. Е. Чижова для современной юриспруденции.

Источниковую базу диссертационного исследования составили:

- *во-первых,* сочинения самого Н. Е. Чижова. Среди них следует отдельно назвать научные публикации, в которых нашла отражение его синтетическая (интегративная) концепция права;

- *во-вторых,* труды современников Н. Е. Чижова, ученых-юристов, историков права (А.Л. Блок, Ю.С. Гамбаров, К.А. Неволин, Н.К. Ренненкампф, П.Л. Карасевич, Е.В. Спекторский, С.А. Муромцев, В.И. Сергеевич, М.Н. Капустин, Ф.В. Тарановский, И.Т. Тарасов, Н.С. Суворов, Н.И. Хлебников и др.).

Теоретическую основу диссертации составили работы по теории права и государства, истории политических и правовых учений, философии права современных ученых: Н. Е. Чижова, М. А. Адамова, Е. А. Апольского, А. А. Васильева, М. В. Грибовского, В. С. Горбань, В. Н. Жукова, В. Д. Зорькина, В. В. Ершова, И. А. Исаева, И. Ю. Козлихина, А. В. Корнева, Ю. В. Костина, Е. В. Сафроновой, Е. В. Сенковенко, В. С. Нерсесянца, О. В. Мартышинав, С. И. Михальченко, А. И. Овчинникова, В.П. Сальникова, В. М. Сырых, В. А. Томсинова, В. М. Шафирова, П. Г. Редкина, Н. И. Хлебникова, Н. К. Ренненкампфа, В. И. Сергеевича, С. А Муромцева, Ю. С. Гамбарова, И. Т. Тарасова, И. Канта, Г. Гегеля, Ф. К. фон Савиньи, Р. фон Иеринга, А. Поста, Л. фон Штейна, С.П. Ивановой, А.В. Дзевелюка и др.

Научная новизна исследования обусловлена поставленной научной задачей, целью и задачами, и состоит в воссоздании учения о праве Н. Е. Чижова, нашедшего отражение в его научных трудах, что позволило воссоздать и осмыслить правовое наследие Н. Е. Чижова в контексте развития философско-правовой мысли второй половины XIX - начала XX веков.

Новизна диссертационного исследования проявляется в том, что на основе научной литературы и комплекса источников впервые представлено учение о праве Н. Е. Чижова, в том числе:

- выявлена эволюция научного творчества Н. Е. Чижова, определены ключевые этапы его становления;

- научно обосновано применение Н. Е. Чижовым интегративного подхода к исследованию природы права и его определению;

- установлен существенный вклад ученого в развитие теории права, становление системы правового образования, формирование энциклопедии права как самостоятельной правовой науки;

- введены в научный оборот ранее не изученные архивные материалы и труды Н. Е. Чижова, содержащие оригинальные правовые идеи.

Настоящая диссертационная работа восполняет пробел в изучении истории русской правовой мысли, демонстрируя актуальность идей Н. Е. Чижова для современной юриспруденции.

Положения, выносимые на защиту:

1. Дана характеристика теоретико-правовых истоков формирования научного мировоззрения Н. Е. Чижова, раскрывающихся через синтез западноевропейской государственной школы (Л. фон Штейн) и её освоение в российской университетской среде. Научная позиция Н. Е. Чижова складывалась под влиянием профессоров Варшавского университета: А.Л. Блока (акцент на социальной сущности права и государства), историков Ф.Ф. Зигеля, Д.Я. Самоквасова, Н.И. Хлебникова (разработка понятия свободы и познание духовной природы человека в историческом контексте). В Новороссийском университете становление взглядов Н. Е. Чижова проходило в диалоге с Ю.С. Гамбаровым, разделявшим интерес к социологической юриспруденции. Данный комплекс факторов предопределил интегративный характер методологических поисков Н. Е. Чижова, направленных на преодоление кризиса правопонимания через синтез различных научных школ в единую теоретическую систему.

2. Определены на основе эволюции правовых воззрений три основных этапа творческой биографии Н. Е. Чижова:

1872–1879 гг. – период формирования научных взглядов с акцентом на исторический метод познания. В своих первых работах Н. Е. Чижов обосновывает природу происхождения права с позиций субъективизма, учитывающего, прежде всего, природу человека. Главный вопрос, интересующий ученого - происхождение права, и его источники, методологической основой разработок которого стали исторические, философские, теоретико-правовые идеи, выдвинутые и развитые как зарубежными мыслителями, так и отечественными авторами.

1879–1880 гг. – этап осмысления природы права, обоснование её двойственности, раскрытие права в единстве субъективного (личностного, волевого) и объективного (нормативного, институционального) измерений, отход от теории естественного права, определение места правоведения в системе общественных наук, становление многоаспектного подхода к пониманию права.

1881–1910 гг. - период окончательного оформления интегративной концепции права, изложенный в докторской диссертации (1890 г.) и фундаментальном труде, посвященном энциклопедии права (1908 г.).

3. Раскрыт подход Н.Е. Чижова к определению сущности и природы права, направленный на преодоление одномерности догматического позитивизма и абстрактного юснатурализма, в рамках которого природа права раскрывается через диалектическое триединства взаимосвязанных элементов, составляющих основу правогенеза: человекоцентризме (праообосновывающей силе) – право, как результат сознательной деятельности индивида, эволюционирующего от пассивного члена рода к активному субъекту правотворчества; социальной обусловленности (правоопределяющей силы) - право, как продукт общественного развития, обеспечивающий регулирование совместной жизни людей, и нормативной составляющей (провоорганизующей силе) – право как система формально определённых, общеобязательных предписанийРаскрыт подход Н.Е. Чижова к определению сущности и природы права, направленный на преодоление

одномерности догматического позитивизма и абстрактного юснатурализма, в рамках которого природа права раскрывается через диалектическое триединства взаимосвязанных элементов, составляющих основу правогенеза: человекоцентризме (праообосновывающей силе) – право, как результат сознательной деятельности индивида, эволюционирующего от пассивного члена рода к активному субъекту правотворчества; социальной обусловленности (правоопределяющей силы) - право, как продукт общественного развития, обеспечивающий регулирование совместной жизни людей, и нормативной составляющей (провоорганизующей силе) – право как система формально определённых, общеобязательных предписаний

4. Выявлено, что учение Н. Е. Чижова о праве преодолевало узкие рамки догматического позитивизма и абстрактного естественного права, положив начало в отечественной юриспруденции многомерному, интегративному подходу в правопонимании, в результате которого право понималось как сложное, многомерное социальное явление, рождающееся из потребностей человека и общества, опирающееся на народное правосознание и обеспечивающееся силой публичной власти.

5. Определено содержание взаимосвязи государства и права в учении Н. Е. Чижова, раскрывающейся через взаимодополняющие элементы правовой нормы: физический, обеспечивающий принудительное исполнение права и поддержание баланса государственного организма; органический, организующий общественные силы через административный аппарат для реализации внешних функций государства; этический, формирующий солидарность между элементами государства как нравственного целого.

Связь государства и права носит характер взаимного служения: если право нуждается в государстве для своей реализации, то государство, в свою очередь, обретает легитимность и смысл только через служение высшим, внегосударственным ценностям, которые право призвано оградить.

Данный подход подчеркивает системность правового регулирования и интегративную роль права в укреплении государственности.

6. Установлено, что на основе критического анализа состояния отечественного правоведения второй половины XIX — начала XX века, характеризовавшейся методологической разобщенностью, Н. Е. Чижовым было предложено развернутое обоснование теоретико-методологического содержания правовой науки, синтезирующее ключевые достижения естественно-правовой школы, юридического позитивизма и исторической школы права. Результатом данного методологического синтеза стало формулирование трех фундаментальных задач правоведения: систематизация правовых норм; изучение социальных явлений, регулируемых правом; исследование механизмов трансформации общественных отношений в правовые нормы.

7. Оценено научное значение разработанного Н. Е. Чижовым учения об энциклопедии права как самостоятельной фундаментальной юридической науки, обладающей уникальным предметом исследования, синтезирующим знания специальных юридических дисциплин. Специфика данной науки раскрывается через две взаимосвязанные группы задач: теоретико-методологическую, направленную на выявление универсальных правовых принципов, присущих всем отраслям права, и формирование целостного понимания права на основе социальных закономерностей (общее учение о праве); системно-классификационную, заключающуюся в построении структурной организации права и определении функциональных взаимосвязей между различными юридическими науками (систематика права). Данная концепция заложила методологические основы для преодоления фрагментарности юридического знания и утверждения системного подхода в отечественном правоведении.

8. Рассмотрены взгляды Н. Е. Чижова на развитие отечественного юридического образования второй половины XIX века, выразившиеся в попытке преодоления разрыва между позитивным законом и философским осмыслением права. Программа ученого, настаивавшая на изучении философии и энциклопедии права как основы для любой юридической

специализации, отвечала на ключевой вызов эпохи — необходимость воспитать юриста-мыслителя. Деятельность над школьным законоведением показывает понимание того, что устойчивый правопорядок невозможен без формирования правосознания с самых ранних ступеней обучения. Вклад Н. Е. Чижова в сфере юридического образования заключался в стремлении выстроить целостную вертикаль правового знания — от базовых гражданских понятий в школе до системной теории в университете.

Теоретическая значимость диссертационного исследования выражается в том, что автором:

- обоснованы положения, раскрывающие закономерности формирования и эволюции научного мировоззрения Н. Е. Чижова во взаимосвязи с основными направлениями отечественной и зарубежной политико-правовой мысли второй половины XIX – начала XX века;

- выявлена и обоснована специфика синтетической (интегративной) концепции правопонимания Н. Е. Чижова, основанной на взаимосвязи нормативного, социального и личностно-волевого начал права и позволяющей рассматривать право как единство нормативной системы, социального жизненного явления и правообразующей силы;

- развиты теоретические представления о взаимосвязи государства и права в учении Н. Е. Чижова, раскрывающие взаимную обусловленность правового и государственного начал, а также роль государства в обеспечении реализации и охраны права;

- систематизированы и теоретически обобщены взгляды Н. Е. Чижова на содержание, предмет и методологию юридической науки, позволившие выделить три взаимосвязанных направления правоведения: систематизацию правовых норм, изучение социальных явлений, регулируемых правом, и исследование механизмов преобразования общественных отношений в правовые нормы;

- раскрыто содержание учения Н. Е. Чижова об энциклопедии права как фундаментальной юридической науке, обеспечивающей целостное понимание

права, выявление общих правовых закономерностей и систематизацию юридического знания;

- обосновано теоретическое значение педагогических взглядов Н. Е. Чижова для формирования целостной модели юридического образования, предполагающей единство философского, энциклопедического и специального юридического знания;

- уточнено место научного наследия Н. Е. Чижова в истории отечественной юридической науки как значимого этапа развития теоретико-правовой мысли, связанного с формированием интегративного подхода к правопониманию;

- введены в научный оборот и систематизированы научные и архивные материалы Н. Е. Чижова, расширяющие источниковую основу для дальнейшего историко-теоретического изучения отечественной правовой мысли, истории юридической науки и юридического образования.

Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности их использования в учебной и научной деятельности в процессе изучения и преподавания отечественного теоретико-правового наследия, а также проведении теоретических исследований концепций XIX века. Материалы диссертационного исследования могут быть применены в учебном процессе – при изучении курсов теории государства и права, истории правовых учений, философии права, подготовке учебно-методических пособий, разработке специальных курсов; в научной деятельности – при выполнении теоретических исследований по близкой проблематике.

Степень достоверности результатов проведенного исследования в диссертации подтверждается широтой изученных доктринальных и философских взглядов, подходов и позиций, использованием специфических методов научного познания, с учетом поставленных цели и задач, системным анализом историографии проблемы, изучением значительного количества научных трудов, изданных в различные периоды времени, а также апробацией результатов научного исследования.

Апробация результатов исследования.

Результаты диссертационного исследования обсуждены и одобрены на заседании кафедры теории и истории государства и права Белгородского университета кооперации, экономики и права.

Основные положения и выводы проведенного диссертационного исследования нашли отражение в выступлениях автора на научных конференциях международного и всероссийского уровней (IV Международная научно-практическая и научно-методическая конференция «Юриспруденция: вопросы истории, теории и практики» (г. Белгород, 17 марта 2022 г.); VI Национальная (всероссийская) научно-практическая конференция «Юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации» (г. Белгород, 20-21 февраля 2023 г.); V Международная научно-практическая и научно-методическая конференция «Юриспруденция: вопросы истории, теории и практики» (г. Белгород, 29-30 марта 2023 г.))

Диссертация является логическим завершением работы автора, основные положения которой изложены в 7 научных статьях, 4 из которых опубликованы в ведущих российских рецензируемых научных журналах.

Структура диссертации обусловлена целью и логикой исследования и включает введение, три главы, объединяющих восемь параграфов, заключение и список литературы.

ГЛАВА 1. ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ ВОЗЗРЕНИЙ Н. Е. ЧИЖОВА

1.1. Теоретико-правовые истоки научного мировоззрения Н. Е. Чижова

Формирование научного мировоззрения Николая Ефимовича Чижова происходило в эпоху глубоких общественно-политических преобразований в Российской империи. Государственные реформы 1860–1870-х годов (крестьянская, судебная, земская, университетская) кардинально изменили правовую и социальную реальность, создав общественный запрос на новое юридическое знание. До этого времени, как отмечает А.А. Васильев: «достижения правовой мысли, как правило, были описательными и аналитическими, сводились к изучению формы и содержания юридических актов без учета условий их действия»[1]. Необходимость осмысления новых институтов, кодификации права и подготовки профессиональных кадров стала мощным импульсом для развития отечественной юридической науки. Анализ теоретико-правовых истоков мировоззрения Н. Е. Чижова требует учета важнейшего методологического принципа: российская правовая наука его эпохи, при всей своей своеобразной социально-культурной природе, была неотъемлемой частью общеевропейского научного процесса. Решающее воздействие на нее оказала западноевропейская, прежде всего немецкая, правовая мысль, что исключает возможность ее изучения в отрыве от этого контекста. «История правовых учений в России, - пишет В. Д. Зорькин, - как раз подтверждает невозможность обособленной, оторванной истории учений

[1] Васильев А.А. Правовая доктрина как источник права: историко-теоретические вопросы: автореферат дисс. … канд. юрид. наук. Красноярск. 2007. С.25.

в одной стране, вне контекста их всемирной истории, общих закономерностей и тенденций»[1].

Научное мировоззрение Н. Е. Чижова формируется в ключевой для российской правовой науки период - вторую половину XIX века, отмеченную острой методологической полемикой различных концепций, определяющих понятие и сущность права. Классический юридический позитивизм, историческая концепция права, возрождающееся естественное право, а также социологическое направление права –сформулировали уникальный контекст, в котором от исследователя требовалось критическое осмысление и преодоление ограниченности каждой из этих школ, что и стало основной задачей научного творчества Н. Е. Чижова.

Доминирующей концепцией в этот период оставался юридический позитивизм, сформировавшийся в начале XIX века. В его рамках право понималось исключительно как продукт государственной воли, «приказ суверена, поддержанный санкцией». В воззрениях ученых-позитивистов принципиально отвергалась идея естественного права как метафизическая и подрывающая сложившийся порядок. Основоположники этого направления (И. Бентам, Дж. Остин), выступили за радикальное отделение права от морали, внеся тем самым решающий вклад в самоопределение правоведения как строгой науки. Они ограничили ее предмет анализом системы действующих норм, понимаемых как выражение суверенной воли, что и составило ядро догматического подхода, господствовавшего в университетском преподавании[2].

Становление юридического позитивизма в России происходит с конца 60-х годов XIX столетия. В 1868 г. появились две работы: «Теория права

---

[1]Зорькин В.Д. Позитивистская теория права в России: монография. М.: Изд-во Московского ун-та, 1978. С.12

[2] См., например, Зорькин В.Д. Позитивистская теория права в России: монография. М.: Изд-во Московского ун-та, 1978. С.12, Дубатовка Ю.Ю. Философское обоснование права в России во второй половине XIX века (философия юридического позитивизма и философия естественного права). автореф. .дис. … к.ф.н. Мурманск. 2007. С.11.

(юридическая догматика)» М. Н. Капустина[1] и «Очерки юридической энциклопедии» Н. К. Ренненкампфа, на которые в дальнейшем ссылается своих исследованиях Н. Е. Чижов и ведет полемику при формировании собственного взгляда на природу права. Исследователи, выделив ключевой вектор формально-догматической юриспруденции и юридического позитивизма, стремились построить общее учение о праве как «юридическую догматику», «догму права», что предполагало систематическое изложение основных юридических понятий. Так, Н.К. Ренненкампф определял право, как «совокупность норм и установлений, определяющих и охраняющих отношения общежития для достижения разумных целей общества и человека»[2]. Эти первые в отечественной традиции попытки следовать догме позитивизма, привели к рождению российской версии формально-юридической теории. Как отмечается в современной науке: «предметом исследования, стало чистое право, взятое вне политики и других социальных явлений. Для возможности изучения проблемного поля было сформулировано понятие догмы, что в свою очередь привело к утверждению в качестве господствующего догматического метода изучения права»[3].

Восприняв от позитивизма установку на системный анализ правовых норм, Н. Е. Чижов, однако, преодолел его узкий нормативизм, включив этот анализ в более широкий контекст своего многоаспектного подхода к праву**.** Следовательно, юридический позитивизм вошел в мировоззрение Н. Е. Чижова не как безусловная истина, а как методологический компонент критического осмысления, который должен был быть дополнен историческим и философско-этическим измерениями для достижения целостного понимания права.

---

[1]Капустин М.Н. Теория права (юридическая догматика). М.: Университетская типография (Катков и Ко), 1868. – 352 с

[2]Ренненкампф Н.К. Очерки юридической энциклопедии. Киев: Н.Я. Оглоблин, 1880. С.28.

[3]Дубатовка Ю.Ю. Философское обоснование права в России во второй половине XIX века (философия юридического позитивизма и философия естественного права). автореф. .дис. … к.ф.н. Мурманск. 2007. С.11.

Следует отметить, что в 80-е годы XIX столетия в отечественной юриспруденции формируется самостоятельное направление социологического позитивизма, позиционировавшего отказ от догматических приемов исследования. Ряд ученых: А. С. Алексеев, А.Л. Блок, В. В. Ивановский, М. И. Свешников, П.Г. Виноградов и др. в своих трудах давали социально-политическое объяснение государственно-правовым явлениям, связывая анализ позитивного права с вопросами социологии. Как подчеркнул В.Д. Зорькин: «Социологический позитивизм стремился выработать социологическое понятие права, а также поставить и решить проблему возникновения и функционирования права («динамика» права) во взаимосвязи с другими многообразными фактами, отношениями и т. п.».[1]Такой подход вывел право за рамки абстрактной догмы, представив его как живой социальный феномен - элемент целостной структуры общественных отношений и фактор поддержания социального порядка.

Помимо социологического позитивизма, в противовес позитивизму, сводившему право к воле государства, в последней трети XIX века происходит качественно новое возрождение естественного права**.** По сравнению с традиционной доктриной естественного права (Т. Гоббс, Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Д. Локк и др.), концепция возрожденного естественного права в новом формате представляет собой не абстрактную метафизику, а превращается в инструмент критики позитивного законодательства с позиции справедливости, что составило один из главных вызовов господствовавшей догме. Р. Штаммлер в Германии и П.И. Новгородцев в России**,** настаивали на неразрывной связи права с идеей справедливости, рассматривая право, как воплощение нравственного долженствования[2]. Благодаря своей гибкости,

[1]Зорькин В.Д. Позитивистская теория права в России. С.15.

[2] См. Четвернин В. А. Современные концепции естественного права. М., 1988. С. 9; Фролова Е. А. Теория естественного права (исторический аспект) // Государство и право. 2015. № 1. С. 75.; StammlerR. DieLehrevondemrichtigenRechte. Berlin, 1902.S. 3-4, 11, 14. Поляков А. В. Возрожденное естественное право в России: критический анализ основных концепций: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1987. С. 8—9.; Новгородцев П. И. Современное положение проблемы естественного права // Юридический вестник. 1913. Кн. 1.

глубине и ярко выраженной гуманистической направленности естественно-правовая теория стала своего рода мировоззрением, в рамках которого вырабатывались новые политико-правовые идеи.

Аспекты классической теории естественного права нашли отражение в трудах Н. Е. Чижова. Так, важным источником антропологического компонента в учении Н. Е. Чижова стала философия английского философа-материалиста Томаса Гоббса. Н. Е. Чижов прямо ссылается на английского мыслителя, поддерживая его тезис о «фундаментальном естественном праве» и развивая связанную с ним концепцию «эгоизма» как основы человеческой природы[1]. Для Т. Гоббса, как и для Н. Е. Чижова, «эгоизм» был не моральной категорией, а описанием объективного закона — стремления личности к самосохранению, которое предшествует всякому позитивному праву и является его глубинным источником[2].

«Все явления первобытного права, - пишет Н. Е. Чижов, - носят на себе следы человеческого пота и крови, просачивающихся из человеческого тела в борьбе человеческих физических сил за преобладание. Борьба за преобладание есть необходимое средство для самосохранения…»[3].

Рецепция этой идеи позволила Чижову обосновать ключевой тезис его собственной теории о том, что «личность является центром зарождения права». Таким образом, в трудах английского философа, Чижов находил элементы для построения своей синтетической модели, где право вырастает из реальных потребностей и природы человека, а не только из воли законодателя.

Существенное влияние на развитие российской юридической науки данного периода оказала немецкая историческая школа права. Фридрих Карл фон Савиньи[4] и его последователи «выдвинули понятие изначально

---

[1] Чижов Н.Е. Элементы понятия права. С.39.

[2] Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 1936.

[3]Чижов Н.Е. Элементы понятия права. С.38.

[4] См., например, Савиньи Ф.К. ф. О признании нашей эпохи в законодательстве и юриспруденции // Система современного римского права. Т. I / под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. – М.: Статут, 2011. С.128; Пухта, Г. Ф. Энциклопедия права / Г. Ф. Пухта. – Ярославль : Типография Г. В. Фальк, 1872. – 100 с.;

присущего каждой нации «народного духа» и отстаивали принцип историзма при анализе социальных явлений»[1]. По мнению немецких ученых, право изначально обнаруживает себя в глубине народного духа, затем на более высоком витке развития общества, разрабатывается юристами. Задача юристов – извлечь нужные нормы из того правового массива, который укоренился в общественном сознании нации. В таких условиях: «все право повсюду создается не произволом законодателя, а при посредстве внутренних, незаметно действующих сил, как право обычное»[2].

Идеи представителей исторической школы были восприняты российскими учеными философами, историками и правоведами. Так, в рукописи своей работы «Сходство в образовании права с образованием языка» знаменитый российский правовед и государственный деятель М.М. Сперанский «воспроизводит аргументацию Ф. К. фон Савиньи. Право исторически конкретного общества созидается «народным духом» и направляется в своем развитии Божественным промыслом»[3].

Широкое распространение идеи исторической школы получили в системе российского юридического образования. Так, известный российский юрист К.А. Неволин (1806-1855гг.), с именем которого связывают становление юридической науки в России,[4] писал: «Профессорские места в университетах были замещены молодыми людьми, изучившими, под руководством главы исторической школы законоведения, всю ее методу... историческая метода сделалась у нас господствующею в университетском преподавании законов»[5].

---

[1]Аннерс Э. История европейского права. М.: Наука. 1994. С.298.

[2] Новгородцев П.И. Историческая школа юристов. СПб, 1999. С.76.

[3] Тимошина Е. В. Рукописное наследие М. М. Сперанского как источник исследования его правового мировоззрения // Правоведение. 2001. № 3. С. 221–222.

[4] См., например, Луковская Д. И., Ячменев Ю. В. Константин Алексеевич Неволин (1806–1855). С. 3; Тимошина Е. В. К. А. Неволин // Козлихин И. Ю., Поляков А. В., Тимошина Е. В. История политических и правовых учений. С. 598.

[5]Неволин К. А. История российских гражданских законов. Часть первая: Введение и книга первая о союзах семейственных. М., 2005. С. 210.

Профессор П.Г. Редкин в программной речи 1846 года, опираясь на идеи Ф. К. фон Савиньи, сформулировал ключевой вопрос профессиональной подготовки юриста: «какое образование должен получить русский правовед, чтобы отвечать запросам науки и практики своего времени?»[1].

Методологические установки исторической школы права, составившие фундамент университетского образования, оказали непосредственное влияние на формирование научного мировоззрения Н. Е. Чижова. Восприняв идеи исторической школы права в годы обучения, Чижов признал ее прогрессивное значение для преодоления схоластических подходов в юриспруденции, указав, что с ее возникновением появляются новые основания права (в народе и его истории). Ученый полагал, что историческая школа дала новое определение права (как одной из сторон народной жизни), открыла новый способ происхождения права (через органическое развитие права из народной жизни и ее истории по законам внутренней необходимости). «Историческая школа, - пишет ученый, - провозгласила, что только народный дух, народная воля и общее убеждение в праве суть правопроизводящей силы. Этим исключалась всякая мысль о случайном и произвольном происхождении права»[2]. Вместе с тем, в работах Н. Е. Чижова содержатся критические оценки исторической концепции с указанием на ее односторонний характер. Автор считает: «чтобы понять настоящее право, нужно обратиться к изучению других условий право развития, кроме исторических данных»[3].

В университетской юридической среде активно развивалась социологическая концепция права. Видными представителями данного направления среди юристов были: С.А. Муромцев, Н.М. Коркунов, М.М. Ковалевский, Ю.С. Гамборов, Н.С. Тимашев, Д.Г. Гурвич и др.

---

[1]Редкин П. Какое общее образование требуется современностью от русского правоведца Речь, произнесенная в торжественном собрании Императорского Московского университета 15 июня 1846. М., 1846.

[2]Чижов Н.Е. Задачи современной науки права. 1881. С.6.

[3] Чижов Н.Е. Задачи современной науки права… С.7.

Фундаментальные знания ученых базировались на взглядах О. Конта, Дж. С. Милля, Г. Спенсера, Л. Гумпловича, Э. Дюркгейма и др.

С.А. Муромцев полагал, что «социологический подход требует изучения права как выражения всей социальной жизни данного общества, либо ряда обществ, т.к. правовые элементы участвуют в образовании и развитии всех областей социальной жизни»[1]. Рассматривая право, как социальное явление, основываясь на знаниях цивилистики, ученый сделал вывод об обусловленности правовой системы в целом экономическим, политическим, демографическим и нравственным факторами. По его мнению, государство не является единственным источником права; приоритетность субъективного права над объективным однозначна; главная особенность в определении права: «вместо совокупности юридических норм разумеется совокупность юридических отношений (правовой порядок)».[2] С социологической точки зрения, право следует изучать, как социальный процесс, в котором проявляет себя правопорядок.

Творческое развитие идей социологической школы, прежде всего в учении С.А. Муромцева, стало для Н. Е. Чижова важнейшим шагом к преодолению ограниченности догматического правопонимания. Рецепция социологического подхода, осуществленная через критическое осмысление концепции Муромцева, предоставила Чижову идеи для синтеза нормативного и социального аспектов в его теории многоаспектного права.

Значительное воздействие на становление научной позиции Н. Е. Чижова оказал Юрий Степанович Гамбаров (1850–1926) - последователь социологического подхода к праву в России, сложившегося под влиянием идей Р. фон Иеринга. В период с 1882 по 1884 гг. Н. Е. Чижов и Ю.С. Гамбаров одновременно преподавали на юридическом факультете Императорского Новороссийского университета в Одессе: Ю.С. Гамбаров занимал должность доцента кафедры гражданского права, Н. Е. Чижов начинал

[1]Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. М., Тип. А.И. Мамонтова, 1879. С.39.
[2] Там же. С.47.

преподавательскую деятельность на кафедре энциклопедии и истории философии права. Их совместная работа в стенах одного университета создавала условия для непосредственного научного общения и обмена идеями, что нашло отражение в последующих трудах Н. Е. Чижова[1].

Научное мировоззрение Ю.С. Гамбарова отличалось ориентацией на сравнительно-исторический метод изучения права, что позволяло рассматривать правовые институты в их социальной обусловленности и историческом развитии. Сферу его научных интересов составляли проблемы теории государства и права, а также общая теория гражданского права, в рамках которых он последовательно развивал тезис о том, что «в гражданском праве, так же как и во всех других отраслях права, начало личности подчинено началу общественного интереса, которое представляет собою единственное основание и единственный руководящий принцип для всех видов права»[2] . Именно этот тезис оказался созвучен методологическим поискам Чижова, что подтверждается прямым обращением последнего к концепции Ю.С. Гамбарова. В своих работах Чижов, характеризуя новейшие направления в правоведении, отмечал: «Основной момент в понятии права, утверждают некоторые из последователей нового направления, есть начало общественного интереса (Гамбаров)»[3]. Все это подчеркивает включение идей Ю.С. Гамбарова в круг тех научных подходов, которые Чижов критически осмыслял при выработке собственной интегративной концепции права. Влияние Ю.С. Гамбарова, таким образом, способствовало укреплению в научном мировоззрении Н. Е. Чижова социологической составляющей, что впоследствии проявилось в его стремлении к синтезу различных школ

[1] Служители Фемиды: страницы истории юридического образования и науки в Императорском Новороссийском – Одесском национальном университете им. И.И. Мечникова (1865 – 2015) /под ред. И.С. Канзафаровой. Одесса. 2015.

[2]Гамбаров Ю.С. Общественный интерес в гражданском праве // Добровольная и безвозмездная деятельность в чужом интересе вне договорного отношения и не по предписанию закона. Вып. 1. – М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1879.С.3.

[3]Чижов Н. Очерк учений русских юристов о праве. Публичная лекция, чит. 23 февраля 1881 г., в Императорском Новороссийском университете / Н. Чижова. – Одесса: Тип. «Новор. Телегр», 1881. С.7.

правопонимания — от юридического позитивизма до возрожденного естественного права.

Однако социологическая теория, сводившая право к отражению реальных общественных отношений, оставляла открытым вопрос о его активной, преобразующей роли. Этот пробел восполнило синтетическое социально-правовое учение Лоренца фон Штейна**,** которое, вобрав в себя достижения предшественников, предложило принципиально новую модель: право, как инструмент сознательного государственного управления социальными процессами и разрешения общественных противоречий.

Лоренц фон Штейн (1815-1890 гг.) - немецкий экономист, философ-государствовед, профессор Венского университета. Ученые труды и идеи Лоренца фон Штейна составляют достояние всего цивилизованного общества. Трудно представить себе в XIX веке лицо, занимающееся экономическими, политическими, юридическими науками, которое бы прошло мимо учений Л. фон Штейна. Перу немецкого ученого принадлежат такие труды, как: «История социального движения Франции с 1789 г.» (1872 г.)[1], «Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии»[2]и др.

Круг научных интересов Л. фон Штейна связан с пониманием природы государства, как социального; изучением трудов Г. Гегеля и К. Маркса; устройством государственной власти и определением наиболее приемлемой формы правления. Не остались без внимания ученого и вопросы правопонимания. Так, по Л. фон Штейну, систему действующего права, сообразную с системой явлений и сфер действительной жизни личности устанавливает правоведение. Действительная жизнь представляет следующие сферы: телесной жизни, обнимающая отношения собственно лица; хозяйственной жизни, содержащая отношение лица к миру благ;

---

[1] Штейн Л. История социального движения Франции с 1789 г. : пер. со 2-го нем. изд. СПб.: Тип. А. М. Котомица, 1872. 648 с.

[2] Штейн Л. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии / пер. с нем. А.С. Гиероглифова. СПб., 1874. - 612 с.

общественной жизни, обнимающее отношение лица к духовному порядку совместной жизни; государственной жизни, состоящей из отношений лица к личному единству совместной жизни (государству). Исходя из указанных действительных сфер жизни, Л. фон Штейн выделяет следующие области права: личное право; хозяйственное право; общественное право и публичное право[1].

Труды Л. фон Штейна не остались без внимания русских ученых. Так, профессор В.В. Ивановский анализирует воззрения Л. фон Штейна на организацию самоуправления[2]; профессор Н.Н. Ворошилов в своей диссертации излагает учение Л. фон Штейна об отношении законодательной и исполнительной власти[3]; профессор Н.К. Нелидов представил основные положения учения Л. фон Штейна о государстве и организме исполнительной власти, дал оценку его теории о государственной службе[4]; профессор Сергеевич указал на методологические приемы Л. фон Штейна и дал критику его учения о государстве и праве[5]; профессор А.Л. Блок, подвергнул критике взгляды Л. фон Штейна на отношение государственной власти к общественной среде, на законодательство, администрацию, составные элементы государственной власти и указал на слабые стороны его политического учения[6]. Из приведенного ряда русских ученых не сложно убедиться, что они обращали внимание преимущественно на отдельные стороны политико-государственного учения Л. фон Штейна. Юридическая

---

[1] Чижов Н. Е. Право и его содержание по учению Лоренца фон Штейна. Изложение политико-юридической теории Лоренца фон Штейна. Одесса, 1890. Ч. 1. - С. 13.

[2] Ивановский В. В. Организация местного самоуправления во Франции и Пруссии, в отношении сравнительного участия в ней различных общественных классов, с обзором относящейся сюда новейшей немецкой и французской литературы :дис. - Казань : тип. Имп. ун-та, 1886. - 321 с.

[3] Ворошилов Н.Н. Критический обзор учения о разделении властей / [Соч.] Н. Ворошилова. - Ярославль : тип. Губ.зем. управы, 1871. - 451 с.

[4]Нелидов Н.К. Юридические и политические основания государственной службы / [Соч.] Н. Нелидова. - Ярославль : тип. Губ.зем. управы, 1874. - [4], IV, 282, II с.; 24. - (Государственная служба / [Соч.] Н. Нелидова; Отд. 1).

[5] Сергеевич В. И. Задача и метода государственных наук / В. И. Сергеевич. - Изд. 2-е, испр. - Москва : URSS: Либроком, 2010. – 231 с.

[6]Блок А.Л.Государственная власть в европейском обществе: Взгляд на полит.теорию Лоренца Штейна и на фр. полит. порядки / [Соч.] А. Блока. - Санкт-Петербург: тип. В. Демакова, ценз. 1880.

сторона учения Л. фон Штейна в сфере полицейского права исследовалась русским ученым И.Т. Тарасовым(1849-1929гг.)[1], а затем Н. Е. Чижовым. Учение Л. фон Штейна стало одним из важнейших каналов, через который в российскую мысль, и, в частности, в формирующееся мировоззрение Чижова, проникали идеи социально-активного правопонимания, предвосхищавшие его собственный поиск целостной, многоаспектной концепции права.

Итак, учение о праве во второй половине XIX столетия представляло собой арену острой методологической полемики, где каждая научная школа предлагала свой ответ на вопрос о сущности права и его определении. Так, представители юридического позитивизма утверждали, что право – это система норм, приказ суверенной власти; в воззрениях авторов социологического позитивизма - право, как социальный факт, подчиняющийся статистическим закономерностям; историческая школа определяла право, как органический продукт «народного духа» и традиции; авторы возрожденного естественного права рассматривали право, как воплощение идеи справедливости и нравственного долженствования; в социологическом направлении (С.И. Муромцев) – право рассматривалось как реально сложившийся правопорядок и охраняемые интересы; в учении Л. фон Штейна: право, как инструмент социального управления и разрешения общественных противоречий.

В условиях этой концептуальной многополярности закономерно зарождаются идеи, направленные на преодоление методологических проблем через синтез**.** Именно на этой интеллектуальной ниве, в поисках целостного правопонимания, способного учесть нормативную строгость, историческую укорененность, социальную реальность и этический идеал, и формируется научное мировоззрение Н. Е. Чижова**.** Однако ключевой особенностью его становления стал не эклектичный набор заимствований, а критическое

[1] Тарасов И.Т. Основные положения Лоренца Штейна по полицейскому праву в связи с его учением об управлении, изложенные приготовляющимся к профессорскому званию по Кафедре полицейского права стипендиатом Университета св. Владимира И. Тарасовым. - Киев: Унив. тип., 1874. - 235 с.

преодоление ограниченности каждой из доктрин в отдельности. Позитивизм дал ему инструмент анализа нормы, но оказался далеким к социальной жизни и нравственному смыслу права. Историческая школа открыла глубину национально-культурного контекста, но недооценивала роль сознательного законодательства. Естественное право вернуло в дискурс категорию справедливости, но рисковало впасть в отвлеченный морализм. Социологический подход, указывал на право, как на живой социальный факт, но нуждался в соединении с нормативной определённостью.

Таким образом, теоретико-правовые истоки научного мировоззрения Н. Е. Чижова представляют собой сложный сплав критически переосмысленных идей ведущих правовых школ его времени. Будущее учение Н. Е. Чижова о многоаспектной природе права можно рассматривать как закономерный результат осмысления этого уникального сочетания научных подходов, где ни одна из школ не могла претендовать на исчерпывающую истину, но каждая содержала в себе часть этой истины. Синтетическое мировоззрение Чижова зародилось как проект преодоления кризиса правопонимания через интеграцию различных аспектов права в единую теоретическую систему.

1.2. Генезис научного творчества Н. Е. Чижова

Стремление к познанию правового учения Николая Ефимовича Чижова (1853 – 1910 гг.) требует освещения основных этапов его жизненного пути, научной и преподавательской деятельности. Общие сведения, содержащиеся в энциклопедическом словаре, немногословны: «Чижов Николай Ефимович (1853 – 1910 гг.), русский ученый-юрист. Окончил курс на юридическом факультете Варшавского университета. Осуществлял научную деятельность под руководством немецкого исследователя Лоренца фон Штейна. Получил степень магистра государственного права. В 1882 году был назначен доцентом новороссийского университета на кафедру энциклопедия права. В 1890 г получил степень доктора государственного права, состоял профессором новороссийского университета на кафедре энциклопедии и истории философии права»[1].

Николай Ефимович родился 6 (18) декабря 1853 года в селе Егорьецкое, Ярославской губернии[2].60-е годы XIX века для Чижова связаны с обучением в Ярославской духовной семинарии, основанной в XVIII веке, как одно из первых учебных заведений в городе. Располагалась семинария на территории Спасо-Преображенского монастыря. В XIX веке Ярославская семинария являлась основным социальным институтом по подготовке высококвалифицированных педагогических и священнослужительских кадров, одновременно являясь центром формирования церковной интеллигенции. Историки, выделяя специфику семинарий, отмечают, что «духовные учебные заведения по существу готовили выпускников для решения государственных задач средствами Русской православной церкви.

[1]Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XXXVIIIA (76): СПб.:Семеновская Типолитография, 1903. С.402.

[2] Служители Фемиды: страницы истории юридического образования и науки в Императорском Новороссийском — Одесском национальном университете имени И. И. Мечникова (1865–2015 гг.) Одесса «Астропринт». 2015.С.98.

Именно этим определялись особенности организации учебно-воспитательной работы»[1].

Семинарское образование характеризовалось всесторонним, энциклопедическим характером. Учащиеся изучали не только богословские дисциплины, но и классические языки, а также всеобщую и отечественную историю, философию, географию, физику, математику и другие предметы. Широкий перечень общеобразовательных гуманитарных дисциплин, а также наличие профессиональных богословских предметов позволяют говорить о высоком образовательном уровне выпускников семинарий и соответствующем качестве педагогической деятельности их преподавателей.

Главной задачей педагогов семинарии являлось раскрытие собственных сил учащихся. В связи с этим, преподаватели стремились привить интерес и любовь к научному и религиозному познанию, стимулировали развитие творческих способностей и, что особенно важно, на собственном примере воспитывали в них личностные качества духовно-нравственного порядка. Тем самым доказывается высокий уровень «искусности» и педагогического мастерства преподавателей духовных семинарий.

Историки подчеркивают, что базовые принципы системы духовного воспитания в семинарии заключались в: «частичной изолированности от внешнего мира, регламентации жизнедеятельности как учащихся, так и преподавателей, контроль за их поведением и исполнением учебных и должностных обязанностей, строгой дисциплине. Нравственное воспитание лежало в основе умственного и физического развития личности. Результатом такого образования является не только приобретение профессиональных знаний и навыков у воспитанников, но и, в первую очередь, формирование у его представителей высокого морально-нравственного облика, характерного в

[1] Адамов М.А. Повседневная жизнь учащихся духовных семинарий русской православной церкви в XVIII - начале XX веков: автореф. дисс. канд. историч. наук. Курск. 2011. С.14.

полной мере и для светской интеллигенции»[1]. Представляется, что указанные нравственные начала характеризуются формированием системы ценностей личности будущего ученого Н. Е. Чижова, который после окончания Ярославской духовной семинарии поступил в Варшавский Императорский университет.

Образованию Варшавского университета предшествовали исторические события конца XVIII столетия, связанные с разделом Польши между тремя империями: Австро-Венгрией, Пруссией и Россией. Непосредственно Варшава отошла к российской территории[2]. Открытый в 1816 г. с дозволения российских властей Варшавский (королевский) университет был в 1831 г. закрыт, так как значительное число его студентов и преподавателей приняли участие в восстании против имперских властей. Более чем через тридцать лет, Варшавский университет вновь открывается в 1869 году, но уже, как императорский Варшавский русский университет[3].

Программа и процесс обучения в Варшавском университете описаны российским ученым-обществоведом и деятелем системы высшего образования Евгением Васильевичем Спекторским (1875-1951гг.). В свое время, он -студент, магистрант, преподаватель (доцент и экстраординарный профессор) Варшавского университета. Исследователь мемуаров Е.В. Спекторского (неопубликованные «Воспоминания») С.И. Михальченко подчеркивал, что Варшавский университет отличался от других университетов рядом особенностей. Ссылаясь на Е.В. Спекторского, автор отмечал: «система экзаменов в университете была курсовая, а не предметная. И это давало большинству студентов возможность закончить курс в четыре

[1] Макарова И.В. Деятельность преподавателей духовных семинарий Владимирской, Костромской и Ярославской губерний. 60-е годы XVIII- первая четверть XIX вв.: авторф. дисс. …канд. историч. наук. Иваново. 2005. С.5.

[2]Иванов А.Е. Варшавский университет // Большая российская энциклопедия. Т. 4. Москва: Издательство БРЭ, 2006. С. 618-619.

[3]Краковский К.П. История права и государства на юридическом факультете «Варшавского-Ростовского» университета (1869-2018 гг) // Сто лет Уральскому государственному юридическому университету (1918-2018 гг.) Том. 1. Эволюция российского и зарубежного государства и права: историко-юридические исследования / под ред. А.С. Смыкалина. Екатеринбург. 2019. С.1072.

года. Плюсом университета была хорошая библиотека, богатая старыми книгами и обильно пополнявшаяся новыми. Однако было и много проблем, связанных с нахождением русского университета на польской по языку и культуре территории. Отмечалось, в частности, постепенное понижение уровня преподавания на юридическом факультете в начале XX века»[1].

Становление научных взглядов Николая Ефимовича Чижова происходит в варшавский период (с 1872 г. по 1881 гг.), характеризующийся получением образования на юридическом факультете Императорского Варшавского университета, преподавательскую и научную деятельность в котором осуществляли многие талантливые российские ученые-юристы, философы и историки. Из профессоров, преподававших юридические и исторические дисциплины в период обучения Н. Е. Чижова, следует выделить Ф.Ф. Зигеля (курс славянского права)[2], Д.Я. Самоквасова (история русского права)[3], Н.И. Хлебникова (русское право)[4], научные идеи которых в последствии отражены в трудах ученого. Так, при написании магистерской диссертации Н. Е. Чижов неоднократно обращается к научным трудам Н.И. Хлебникова, выразившего

---

[1] Михальченко С.И. Мемуары Е.В. Спекторского как источник по истории Варшавского университета конца XIX-начала XX века // Вестник Брянского университета. 2014. № 2. С.99.

[2] Федор Федорович Зигель (1845-1921 гг.) с 1873 года в Варшавском университете возглавлял кафедру истории славянских законодательств. Профессор Ф.Ф. Зигель считался представителем редкой специальности, т.к. он читал единственный в Европе полный курс истории славянского права//Краковский К.П. История права и государства на юридическом факультете «Варшавского-Ростовского» университета (1869-2018 гг.) // Сто лет Уральскому государственному юридическому университету (1918-2018 гг.) Том. 1. Эволюция российского и зарубежного государства и права: историко-юридические исследования / под ред. А.С. Смыкалина. Екатеринбург. 2019. С.1073.

[3] Дмитрий Яковлевич Самоквасов (1843 г. – 1911 г.) с 1873 года возглавлял кафедру истории русского права в Варшавском университете (приват-доцент, экстраординарный профессор (1873 г.), а через десять лет – ординарный профессор), избирался деканом юридического факультета (1887-1892 гг.), исполнял обязанности ректора этого университета (1891 г.).В 1878 году Дмитрий Яковлевич защитил в Варшавском университете докторскую диссертацию на тему «История русского права. Начало политического быта древнерусских славян». Как учёный, Самоквасов интересовался вопросами этногенеза славян, формирования государства и права Древней Руси, возникновения и развития древнерусских городов //Щавелёв С.П. Вопросы теории и методики в археологических трудах Д.Я. Самоквасова / / Очерки истории русской и советской археологии / сост. и отв. ред. А.А. Формозов. М., 1991. С. 25-50.

[4] Николай Иванович Хлебников (1840-1880 гг.), возглавлял в Варшавском университете с 1870 г. кафедру русского права// Краковский К.П. История права и государства на юридическом факультете «Варшавского-Ростовского» университета (1869-2018 гг.) // Сто лет Уральскому государственному юридическому университету (1918-2018 гг.) Том. 1. Эволюция российского и зарубежного государства и права: историко-юридические исследования / под ред. А.С. Смыкалина. Екатеринбург. 2019. С.1070.

идеи развития цивилизации, исследовавшего вопросы происхождения государства и права, уделявшего внимание понятию и целям человеческой деятельности, а также познанию человеческой духовной природы, ее нравственным аспектам и свободе человека в разные исторические эпохи[1]. Н. Е. Чижов, опираясь на труды Н.И. Хлебникова, указывает на необходимость изучения истории права, т.к. «природа права или отдельные его элементы есть продукт господствовавшего принципа совместной жизни людей на той или другой ступени человеческого развития»[2],подчеркивает важность изучения духовной природы человека в историческом контексте, т.к. по его мнению: «познать человеческую природу, значит открыть те силы, совместная деятельность которых производит единство явлений личной жизни, значит указать и выяснить органические основные понятия личности, сводя их к сущности человеческого бытия»[3]. Взгляд Н.И. Хлебникова на понятие свободы также отражен Чижовым в магистерской диссертации: «свободе нужны идеи, как форме – содержание. Если в обществе недостаточно развито понятие о цели человека, то и свобода обращается в притязание одного к одному и другому: свобода не будет истинно осуществляться. В истории человечества мы видим это неразвившееся понятие о свободе в обществе в конце XVIII века, когда отождествляли свободу и право. Результат деятельности этой эпохи показал, что нужны идеи, ибо без идей государственное общество будет безжизненно, хотя бы и его членам и дана была совершенная свобода»[4].

Работы некоторых преподавателей Варшавского университета были критически восприняты Н. Е. Чижовым. Так, понятие права, изложенное в

---

[1] Хлебников Н.И. О влиянии общества на организацию государства в царский период русской истории. СПб., 1869; Хлебников Н.И. Общество и государство в домонгольский период русской истории. СПб., 1872; Хлебников Н.И. Право и государство в их обоюдных отношениях. Исследование о происхождении, сущности, основных началах и способах развития цивилизации вообще — Варшава, 1874.

[2]ЧижовН.Е. Элементы понятия права. - Варшава: тип. И. Носковского, 1880. – VIII. С.3.

[3]Там же. С.4.

[4]Хлебников Н.И. Право и государство в их обоюдных отношениях. Варшава. 1874. С.399, 400.

докторской диссертации «О сущности права»[1] ординарным профессором по кафедре энциклопедии юридических и политических наук Кашницей Иосифом Викентьевичем (1834-1887) не нашло положительного отзыва в работах Чижова, полагавшего, что «данный труд не привнес ничего нового в развитие русской юридической мысли»[2].

Будучи студентом первого курса Н. Е. Чижов знакомится с научными трудами по проблеме происхождения и сущности права некоторых зарубежных авторов, оказавших существенное влияние на взгляды будущего ученого:1) Harum (в интерпретации русского языка- Гарум) («Yonder Enstehimgdes Rechts»), А. Поста (Das Naturgesetzdes Rechts, 1867; Einleitungineine Naturwissenschaftdes Rechts, 1872) – австрийский ученый, философ-правовед. В своей научной работе Чижов указывает: «пишущему эти строки пришлось прочитать сочинение Harum'a еще студентом I курса и сделать подробное извлечение из онаго. Мысли Harum'a до того увлекли его ум, что они долго пребывали в нем. Вера в механическое происхождение права долго царила в его духе. Только, после внимательного рассмотрения природы личности и социальных групп, он убедился, что взгляд Harum'ана происхождение права односторонен; что он не объясняет происхождение права, а только описывает способ образования права … сочинение Harum'a, несмотря на множество метких замечаний и правильных положений, в общем, в своих началах, не выдерживает строгой научной критики»[3];

2) lhering («Der Kampfums Recht») - немецкий правовед Рудольф Иеринг (1818-1892), представитель реалистической школы права. Концепцию борьбы за право[4], сформулированную Р. Иерингом, анализировали многие отечественные ученые дореволюционного периода: П.И. Новгородцев, Н.М. Коркунов, С.А. Муромцев, И.В. Михайловский, Л. Дювернуа, Ю. Гамбаров,

[1]Кашница И.В.О сущности права. - Варшава : тип. Мед. газ., 1872. - [4], IV, 199 с.
[2] Чижов Н.Е. Очерк учений русских юристов о праве. – Одесса: Тип «Нов. Тел». 1880. С.5.
[3] Чижов Н.Е. Обычай и закон, как формы права / Метла. Варшавск. Университет. 1877. С.8
[4]Иеринг Р. Борьба за право // Избранные труды. В 2-х томах. Т. 1 / Иеринг Р.-СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. С. 13-86.

И.Я. Покровский и др. В современных оценках: «Борьба за право» — это оригинальная социальная теория Иеринга. Это теория социального развития и социальных изменений»[1].

По мнению Чижова, учение Иеринга («учение великого ума» и «светило науки права») отражает переход от идеализма к реализму в праве. Н. Е. Чижов неоднократно обращается к учению Иеринга по вопросам происхождения и сущности права. Анализируя природу человека и его духовные несовершенства, Чижов затрагивает проблему эгоизма, ссылаясь на Иеринга, «…который всю юридическую жизнь основывал на эгоизме. Даже самопожертвование, по его мнению, является результатом эгоизма, а происхождение права – самоограничение эгоистических, личных интересов власти. Право, по Иерингу, составляет политику власти, преследующей свои эгоистические интересы»[2]. В одной из своих первых работ начинающий ученый, дает критический анализ учения Иеринга, не соглашаясь с тем, что «право есть понятие силы; право обретается только в борьбе; право в своем историческом движении, представляет картину борьбы и битвы, - словом сильного напряжения»[3]. Чижов, в частности, указывает: «Мы не оспариваем того положения, что праву совершенно чужда принудительность, но доказываем только то, что принудительный характер права, не сущность права, не характер его природы, а его признак»[4];

3) Пост А. (Das Naturgesetzdes Rechts, 1867; Einleitungineine Naturwissenschaftdes Rechts, 1872) - германский юрист, судья, учёный-правовед и философ, представитель современного реалистического направления в науке. Пост предлагал рассматривать сущность права исходя из объективно существующих реалий, практической жизни личности. Чижов пишет о германском мыслителе: «В лице Поста мы видим мыслителя,

---

[1]Горбань В. С. Правовое учение Иеринга и его интерпретации: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.01 / Горбань Владимир Сергеевич; [Место защиты: Ин-т государства и права РАН]. – М., 2019.- С.18.

[2]ЧижовН.Е. Элементы понятия права. - Варшава: тип. И. Носковского, 1880. – VIII. - С.42.

[3]Чижов Н.Е. Обычай и закон, как формы права / Метла. Варшавск. Университет. 1877. - С.14

[4] Там же. С.15.

стремящегося открыть общие свойства права путем сравнительного изучения юридических учреждений различных народов, обосновать науку права из этнологии и представить зависимость индивида без уничтожения его самостоятельности, от социальной среды, подчиняющейся влиянию разнообразных условий. У него право имеет ввиду самосохранение общества; принцип самосохранения общества – основной принцип права[1]».Анализируя объективное основание права, Чижов неоднократно в своих трудах обращается к теории Поста, в целом поддерживая ее, но критикуя в части того, что «Пост совершенно пренебрегает индивидуальною личностью, а занимается исключительно почти организмами родовыми (коллективными личностями), при чем или забывает или не хочет знать, что коллективная личность составляется из индивидуальной личности»[2].

В период обучения, будущий ученый изучает труды П.Л. Карасевича (1845-1878), доктора государственного права, профессора Императорского Московского университета, научные взгляды которого представляли собой, по мнению Чижова, «отрадное явление в области человеческого мышления»[3]. В 1872 году П.Л. Карасевич защитил магистерскую диссертацию «Право, мораль и государство по учению Иоанна Фридриха Гербарта и его школы», а затем докторскую диссертацию «Гражданское обычное право Франции в историческом его развитии» - обширный труд по обобщению французского обычного права. Н. Е. Чижова привлекли мысли автора о недостаточности изучения только внешних условий при определении понятия права. Благодаря взглядам П.Л. Карасевича, Чижов делает вывод о необходимости

[1] Чижов Н.Е. Право и его содержание по учению Лоренца фон Штейна. Изложение политико-юридической теории Лоренца фон Штейна. Одесса, 1890. - С.398.
[2]Чижов Н.Е. Обычай и закон, как формы права / Метла. Варшавск. Университет. 1877. - С.37.
[3]Карасевич П.Л. (1845—1878) - юрист, доктор государственного права, ординарный профессор Императорского Московского университета // Сто лет Уральскому государственному юридическому университету (1918-2018 гг.) Том. 1. Эволюция российского и зарубежного государства и права: историко-юридические исследования / под ред. А.С. Смыкалина. Екатеринбург. 2019. С.1073.

«рассмотрения нравственно-духовной стороны личности в определении природы права»[1].

В годы получения образования примечательно внимание Н. Е. Чижова к проблемам происхождения права, положения человека в разных исторических обществах, становления свободы человека, его духовной природы. В 1877 г Н. Е. Чижов издает свой научный труд «Усвоение личностью права»[2], в котором исследователь, опираясь на историю развития человечества, анализирует генезис права и его сущность применительно к отдельно взятой личности. Он доказывает, ссылаясь на исторические факты, что на протяжении длительного периода, становление правовой личности происходило с преодолением многих сложностей в силу неразвитости права, его несовершенства. Но только этот путь позволил преобразовать каждого человека в правовую личность, свободную и равную. Остальные труды Н. Е. Чижова, изданные в период обучения были посвящены источникам права. Так, в двух работах «Обычай и закон как формы права» (1877 г), «Источник и формы права» (1878 г)[3], автор рассуждает о сущности господствующей воли. Эта воля, по своему понятию есть уже реальная сила в обществе, которой все должны подчиняться. Со ссылками на зарубежные исследования, автор выделяет «источники права внутренние (дух личности) и внешние (проявляемые во вне, например, закон государства)»[4].

Отметим, что в первых научных работах автор использовал псевдоним – Метла. Так, в Университетской типографии (М.Катков) на Страстном бульваре была издана работа «Обычай и закон, как формы права», дозволенная к изданию цензурой в Москве 1877 г. под псевдонимом Метла Н. Существование псевдонимов в это время в России можно объяснить личными и политическими мотивами, возможностью ухода от цензуры. Кроме того,

---

[1]Чижов Н.Е. Обычай и закон, как формы права / Метла. Варшавск. Университет. 1877. - С.8

[2] Чижов Н.Е. Усвоение личностью права / Метла (Н. Е. Чижов) // Юридический вестник. 1877. № 7-8. - С. 3.

[3] Чижов Н. Е. Обычай и закон как формы права (статья третья) // Юридический вестник. 1878. № 8 (август). С. 38-56.

[4] Чижов Н.Е. Обычай и закон, как формы права. М., 1878. С.15.

наличие псевдонима считалось идеалом, показателем скромности и приличия в дореволюционной России.

Интересно отметить, что варшавский период образовательной и научной деятельности Н. Е. Чижова практически полностью совпадает с аналогичной деятельностью другого видного ученого - государствоведа, Блока Александра Львовича (1852-1909), в последствии профессора и декана юридического факультета Императорского Варшавского университета, философа, основоположника варшавской школы социологического позитивизма в российском дореволюционном государствоведении[1].

В магистерской диссертации А.Л. Блока «Государственная власть в европейском обществе. Взгляд на политическую теорию Лоренца фон Штейна и на французские политические порядки» 1880 г. нашел отражение социологический подход в объяснении государственно-правовых явлений. Научная работа содержала критику учения немецкого государствоведа Лоренца фон Штейна (1815–1890), авторитетного в то время в России. А.Л. Блок смело отвергает заявленный Л. фон Штейном «надклассовый характер государства и главную государственную задачу – примирение классовых интересов»[2]. Интересно отметить тот факт, что в период написания и защиты диссертации Блоком, Н. Е. Чижов работает в Вене (1878-1879 гг.) над своей магистерской диссертацией «Элементы понятия права» под руководством Л. фон Штейна. Спустя несколько лет, в 1890 г. Н. Е. Чижов защитит докторскую диссертацию «Право и его содержание по учению Лоренца фон Штейна». Указанные научные труды двух российских ученых, посвященные изучению научного наследия Лоренца фон Штейна различаются в объекте исследования. А.Л. Блок анализирует и подвергает жесткой критике вопросы государственной власти в европейском обществе и взгляды на нее Л. фон Штейна, Н. Е. Чижов – рассматривает юридическую теорию Л. фон Штейна,

[1] Сафронова Е. В. Философско-правовые основы научного мировоззрения А. Л. Блока // Правосудие/Justice. 2021. Т. 3, № 3.- С. 51.

[2] Блок А. Л. Государственная власть в европейском обществе. Взгляд на политическую теорию Лоренца Штейна и на французские политические порядки. СПб.: Тип. В. Демакова, 1880. 191 с.

иначе говоря, основное внимание уделяет вопросам права. Тем не менее, в своей работе Чижов не обходит стороной воззрения А.Л. Блока. Например, характеристика отношений буржуазии к политическому произволу в XVIII веке на Западе Европы описывается Н. Е. Чижовым по изложенной научной позиции А.Л. Блока[1]. Кроме того, сближает взгляды двух ученых, складывающееся научное направление социологического позитивизма, рассматривающего социальную сущность права и государства. Отправной момент указанного подхода связан с исследованием социально-экономических факторов, определяющих политическую организацию власти, а право изучается как социальное явление, в связи с другими социальными явлениями и через призму этих явлений. Профессор Е. В. Спекторский вспоминал, что А.Л. Блок «не любил юриспруденции – по крайней мере, той юриспруденции… которая или отворачивается от реальной жизни… или реагирует на нее путем более или менее изворотливой казуистики. Он задыхался в холодной, разряженной атмосфере чисто правовых понятий. И за стальными, геометрическими линиями юридических конструкций он искал живую, реальную действительность во всем богатстве ее проявлений»[2].Поддерживает такой взгляд на право и Н. Е. Чижов, подчеркивающий, что «право, как культурная сила, действует и живет в связи с другими элементами социальной жизни (религией, моралью, наукой, искусством н т. д.), совокупность которых и составляет содержание этой жизни»[3].

Подводя итог начальному этапу становления научных взглядов ученого, отметим, что в рассмотренный период Н. Е. Чижов обучается в Варшавском университете на юридическом факультете, активно изучает труды отечественных и зарубежных авторов по проблемам природы права,

---

[1]Блок А.Л. Государственная власть в европейском обществе: Взгляд на полит. теорию Лоренца Штейна и на фр. полит. порядки / [Соч.] А. Блока. - Санкт-Петербург : тип. В. Демакова, ценз. 1880. С.30.

[2]Спекторский Е. В. Александр Львович Блок, государствовед и философ. Варшава, 1911. С.27.

[3]Чижов Н.Е. Обычай и закон, как формы права / Метла. Варшавск. Университет. 1877. С.9.

становления правовой природы личности, понятия права и др. В своих первых научных трудах он активно использует исторический метод познания, а также обосновывает природу происхождения права с позиций субъективизма, учитывающего, прежде всего, природу человека.

Следующий период жизни и научного творчества Н. Е. Чижова –с 1879 г. по 1880 г, когда молодой ученый находится в зарубежной командировке в Вене, где посещает Венский университет и работает над магистерской диссертацией. Следует отметить, что заграничные командировки с научной целью являлись важной частью подготовки будущего исследователя. Как отмечал Е.В. Спекторский: «полезной стороной этих командировок было расширение научного и житейского кругозора молодых ученых. Недостатком заграничных командировок (а они осуществлялись почти исключительно в Западную Европу) было официальное поощрение научного западничества, что неблагоприятно отражалось на выборе тем для магистерских диссертаций»[1]. Выбор в пользу Вены объяснялся тем, что Венский университет, основанный в 1365 году, находился в постоянном творческом развитии, а вместе с ним и Венская университетская библиотека, старейшая среди библиотек немецкоязычных стран, так называемая «publicalibraria». В XIX веке фонды библиотеки были значительно расширены, и она стала ведущей библиотекой научно-исследовательской литературы Австро-Венгерской монархии[2].

Магистерская диссертация выполнялась Н. Е. Чижовым под научным руководством Лоренца фон Штейна (1815-1890 гг.), немецкого экономиста, философа-государствоведа, профессора Венского университета.

Для Н. Е. Чижова, результатом венского периода является защита магистерской диссертации «Элементы понятия права» (ib., 1880), где автор определяет правовую природу права, его сущность. Содержание (оглавление) магистерской диссертации изложено Н. Е. Чижовым достаточно подробно.

---

[1]Спекторский Е.В. Воспоминания // Forschungsstelle Osteuropaander Universität Bremen. Historisches Archiv. Ф.01-30.230 (Bonač, Vladimir). - Е.х.II.Л.138.

[2]Блюмесбергер С. Университетская библиотека города Вены и ее русские фонды // Вестник ВЭГУ. 2014. №2. С.151.

Работа состоит из трех отделов, объединяющих 24 параграфа, общий объем работы – 183 страницы. В первой части работы анализируется человек, его природа, а также воля, чувства и мысли человека. Во второй части работы исследуются такие человеческие качества, как эгоизм, сострадание, милосердие, справедливость. Третья часть работы посвящена социальному и юридическому неравенству лиц и характеристике элементов понятия права.

Автор уделяет особое внимание вопросам свободы, справедливости и несправедливости. Он полагает, что личность удержала и может удерживать за собой по природе ей должное достояние – свободу только при праве, обусловленном справедливостью и основанным на этическом законе человеческим духом; к тому же право не могло возникнуть прежде, чем личность овладела свободой; личность, обретая себе свободу, одновременно приобретала и право. По мнению ученого, именно справедливость может установить соответствие между правом и обусловленным им отношением, определить границы между правом и неправом.

В качестве эпиграфа к работе автор приводит цитату Адольфа Тренделенбурга (1802-1872гг.) - одного из видных представителей университетской философии Германии середины XIX в., сказавшего: «Ducannst Menschweildu Menschseinsollst» («Ты можешь быть человеком, потому что ты должен быть человеком»)[1].В магистерской работе Н. Е. Чижов, разделяя идеи Лоренца фон Штейна, нередко ссылается на его труды. Так, при обосновании механизма появления неравенства в обществе, Чижов исходит из теории Л. фон Штейна об обществе и подчеркивает, цитируя немецкого ученого, что «сильнейшие в интересах своей жизни употребляют все средства удержать навсегда зависимость от себя слабейших и воспрепятствовать их ослаблению. Между способами укрепления зависимости одних от других является завладение сильнейшими верховной власти в обществе, и с ее помощью, юридическое узаконение всех путей, ведущих к их господству над

[1]Чижов Н.Е. Элементы понятия права. - Варшава: тип. И. Носковского, 1880. – VIII. С.12.

слабейшими. Так, одна часть общества через нормы права водворяет свое господство над другою, и тем вводится юридическое неравенство лиц в обществе. … естественная зависимость слабых от сильных через нормы права переходит в несвободу последних (юридическую и политическую)»[1]. Представляется, что научные контакты с профессором Л. фон Штейном повлияли на формирование творческой личности и научно-правовых взглядов Н. Е. Чижова в сторону бинарной субъективистско-объективистской сущности права. Оценивая труды немецкого ученого, Чижов подчеркивает: «В лице Лоренса фон Штейна мы видим удивительное богатство исторических, философских, политических, экономических, юридических знаний»[2]. Взгляды Н. Е. Чижова на разумное сочетание субъективизма и объективизма в основе права, отход от теории естественного права, определение места правоведения в системе общественных наук подчеркивают его приверженность учению Л. фон Штейна.

Следующий этап жизненного пути и творческой деятельности Николая Ефимовича Чижова – 1881 г. – 1910 г. Этот период связан с работой Н. Е. Чижова на юридическом факультете Императорского Новороссийского университета как приват-доцента, доцента, экстраординарного, ординарного и заслуженного профессора по кафедре энциклопедии права.

Императорский Новороссийский университет (1865-1917гг.) - один из двенадцати Императорских университетов Российской империи, образованный в Одессе в 1865 году на базе Ришельевского лицея. Университет с первых дней своего основания стал флагманом науки и высшего образования, эффективно и качественно реализуя свою научную, образовательную и воспитательную миссию в общественной жизни региона.

---

[1] Чижов Н.Е. Элементы понятия права… С.78.

[2]Чижов Н. Е. Право и его содержание по учению Лоренца фон Штейна. Изложение политико-юридической теории Лоренца фон Штейна. Одесса, 1890. С.407.

При университете создавались различные ученые общества, среди которых «Юридическое общество» (1879-1884гг.)[1].

В Новороссийский университет Н. Е. Чижов был приглашен в 1881 году на должность приват-доцента (Одесса). В 1882 году его избрали штатным доцентом по кафедре энциклопедии права; с 1885 г - экстраординарный профессор кафедры энциклопедии права и истории философии права этого университета; с 1893 г - ординарный профессор[2], а с 1907 г. -заслуженный профессор Новороссийского университета.

Ученый предпринял ряд поездок в Германию и Австрию для знакомства с реальной преподавательской и научной деятельностью в рамках предметов «Энциклопедия права» и «Философия права», в связи с чем, он посетил Венский, Мюнхенский, Страсбургский, Гейдельбергский университеты. По мнению Чижова: «состояние науки никогда не узнаешь вполне из одних только печатных изданий. Для полного ознакомления с наукой необходимо непосредственное ее изучение на кафедрах и через личные беседы с профессорами. Очень многое не печатается из того, что читается на кафедрах, а между тем, часто только с кафедры и в личных беседах с преподавателями можно услышать то, что зовется последним словом науки»[3].

В 1885 г Н. Е. Чижовым исследуются вопросы истории системы права в рамках истории энциклопедии права. По мнению автора, «в историю энциклопедии права входит не обозрение содержания книжек под заглавием «энциклопедия права», а история идеи о системе права и правоведении. Судьба науки права всего яснее может быть представлена на истории энциклопедии права, в которой должны изобразиться принципы, формы и цели исторического процесса научной систематизации всего права. Ученый

---

[1] Служители Фемиды: страницы истории юридического образования и науки в Императорском Новороссийском – Одесском национальном университете имени И.И. Мечникова (1865-2015 гг.) / под ред. И.С. Канзафаровой. Одесса: Астропринт. 2015. С.7.

[2]Об утверждении экстраординарного профессора Чижова в звании ординарного профессора Новороссийского университета. – ГАОО. – Ф. 45. – Оп. 8 (1893 г.). – Д. 16. – Л. 113, 153.

[3] Чижов Н.Е. Энциклопедия и философия права в германских и австрийских университетах. Выпуск 1. Одесса. Тип. П.А. Зеленаго. 1882. С.2.

считает, что наука права своим происхождением обязана римлянам. Поэтому именно у них следует искать и зачатки системы права»[1]. Исходя из этого, Н. Е. Чижовым создаются материалы к истории системы права, содержание которых составили: древнейшая римская юриспруденция (Система XII таблиц), деятельность первых римских юристов (Папирий, Флавий, Элий и др.); усовершенствованная система эдикта (Юлианская система) и др.

В1891году Н. Е. Чижов защитил в Новороссийском университете докторскую диссертацию «Право и его содержание по учению Лоренца фон-Штейна». По словам автора, в докторской диссертации он решал две основные задачи: «1) дать систематическое обозрение политико-юридической теории Л. фон Штейна и 2) поставив теорию Л. фон Штейна в ряду других научных теорий, представить очерк современной немецкой юридической литературы»[2]. Программа исследования в соответствии с задачами представлена этапами: а) изложение политико-юридической теории Л. фон Штейна; б) обозначение условий и обстоятельств, среди которых возникла теория Л. фон Штейна; в) определение места, занимаемого Л. фон Штейном в истории юридических учений, определение отношения юридической теории Л. фон Штейна к теориям, предшествовавшим и сопутствовавшим его учению. По сути, работа имеет характер всестороннего обозрения учения Л. фон Штейна. Но такое обозрение дается не поверхностно, а содержательно, качественно, глубоко анализируя основные тезисы. Ученый ограничился только краткими критическими замечаниями по поводу ключевых аспектов политико-юридической теории Л. фон Штейна с целью обратить внимание на то, что теория права формируется не только догмой права, а также из понимания отношений между нормой права и реальными явлениями социальной жизни.

В своих выводах, Н. Е. Чижов показывает, что Л. фон Штейн:

---

[1]Чижов Н.Е. Материалы к истории системы права (Энциклопедия права). К вопросу о системе права у римлян (из очерков римской юриспруденции). Одесса. 1885. С.8.

[2]Чижов Н. Е. Право и его содержание по учению Лоренца фон Штейна. Изложение политико-юридической теории Лоренца фон Штейна. Одесса, 1890. Ч. 1.- С. 13.

«- представил в своих трудах удивительное сочетание субъективизма и объективизма в основе права;

- перешел в ряд объективистов-мыслителей, обусловливающих природу государства и права объективными условиями существования индивида;

- вопреки мыслителям школы естественного права обусловил изменение действительного права не человеческим произволом, а естественными законами развития хозяйственной жизни совместной жизни людей и, таким образом, отошел от школы естественного права;

- объяснил процесс и способы возникновения права при содействии социальных элементов;

- представил систематизацию политических и юридических наук»[1].

Своеобразность научного труда состоит в том, что параллельно выполнению основной задачи, автор сформулировал собственную точку зрения и формы научного знания на интересные ему вопросы. Н. Е. Чижов все более склоняется к многоаспектному видению права, где особое место занимает концепция социологического позитивизма, определившая общество в качестве общего источника права.

Отметим, что в 1891 г был опубликован критический научный отзыв на работу Н. Е. Чижова, изложенный гг. Нечаевым и Ланге: «Русская книга о Лоренц фон Штейне». Рецензенты-критики указывали на следующие недостатки работы «Право и его содержание по учению Лоренца фон-Штейна»: изложение теории Л. фон Штейна имеет справочный характер; отсутствует характеристика понятия государства, излагаемая Макиавелли, Монтескье, Боденом; неполнота юридической литературы; несоответствие заявленной темы структуре работы; искажение смысла учения Л. фон Штейна; и др.

Ответ Н. Е. Чижова на критику был опубликован в том же году в Одессе, как манускрипт. Ученый детально разбирает критику рецензентов и

[1]Чижов Н. Е. Право и его содержание по учению Лоренца фон Штейна. Изложение политико-юридической теории Лоренца фон Штейна. Одесса, 1890. Ч. 1. С. 389.

показывает блестящее умение доказывать правоту своих идей, сдержанно реагируя на критикующих его авторов. Так, Н. Е. Чижов корректно пишет, что «каждому автору, если только он не одержим авторским самомнением, приятно видеть разбор своих трудов представителями науки, так как в критике автор находит указание, дополнение и исправление тех взглядов, которые приводятся им в сочинении»[1].Опубликованный ответ Н. Е. Чижова по сути дела ознакомил общественность со взглядами рецензентов на основные вопросы права и юридическую теорию Л. фон Штейна. Кроме того, ученый открыто и обоснованно подчеркнул невысокий уровень научной критики авторов, в чем видится научная смелость Н. Е. Чижова.

В 1891 г вышел еще один критический анализ: «Разбор сочинения проф. Н. Чижова «Право и его содержание по учению Лоренца фон Штейна». Его автор –профессор Новороссийского университета И.А. Ивановский. Смысл критики, в основном сводился к следующему: «выбор доктрины Л. фон Штейна в качестве центра в круге учений о праве нельзя признать удачным, т.к. все громадное значение Л. фон Штейна состоит отнюдь не в разработке общего учения о праве»[2]. Указанные научные отзывы в целом не повлияли на защиту докторской диссертации Н. Е. Чижовым.

В дальнейшем, Н. Е. Чижов, помимо педагогической деятельности, уже как зрелый ученый интенсивно занимается научным творчеством, усиленно работает над новыми трудами, часто публикуется в периодических изданиях, издает труды из энциклопедии права, истории политико-правовых учений и отдельных отраслей права. Кроме того, ученый занимается пропагандой юридического знания, выступая с публичными лекциями.

Следует отметить, что публичные профессорские лекции оказывали существенное влияние на развитие российского общества на рубеже XIX–XX вв. Это был своеобразный научно-просветительский, культурный

[1] Чижов Н.Е. Ответ на статью гг. Нечаева и Ланге: «Русская книга о Лоренц фон Штейне». Одесса. 1891. С.3.
[2] Ивановский И.А. Разбор сочинения проф. Н.Чижова «Право и его содержание по учению Лоренца фон Штейна». СПб, 1891. С.6.

университетский феномен, нередко заслуживающий определения «инструмента благотворительности». Университетские профессора, неравнодушные к общественно-политическим процессам и социальным проблемам, нашли возможность реализовать себя именно через просветительскую деятельность. Высоко характеризуя практику публичных выступлений в конце XIX – начале XX вв. современные исследователи относят публичные лекции к проявлению признаков формирования гражданского общества в России, полагая, что данные лекции – это инструмент взаимодействия университета с окружавшей его городской средой[1].

Одна из публичных лекций, прочитанная 17 февраля 1881 г в актовом зале Императорского Новороссийского университета магистром государственного права Н. Е. Чижовым была посвящена задачам современной науки права. Лектора волнуют вопросы объективного и субъективного основания права, в связи с чем современная наука должна найти разумное соотношение этих двух составляющих. Ученый не оставляет без внимания факторы, влияющие на возникновение права, а также показывает важность исследования явлений человеческой жизни, определяемых правом. Чижов доказывает необходимость понимания сил, превращающих жизненное явление в юридическое, т.е. понимание правопроизводящих сил[2].

Еще одна публичная лекция, прочитанная 23 февраля 1881 года, была представлена в виде очерка учений русских юристов о праве. В начале лекции Н. Е. Чижов подчеркивает, что «очертить учения русских юристов о праве, значит представить главные моменты генезиса правопонятия в России: изложить главные пункты и истории философской мысли о праве в России»[3]. Лектор акцентировал внимание на труды российских ученых, исследовавших

[1]Грибовский М. В. Публичные лекции университетских профессоров как явление городской жизни в России на рубеже XIX – XX веков // Новый исторический вестник. 2017. №2. С.57-71.
[2]Чижов Н.Е. Задачи современной науки права (публичная лекция). Одесса. 1881. С.7.
[3] Чижов Н.Е. Очерк учений русских юристов о праве (публичная лекция). Одесса: Тип «Нов. Тел». 1880. С.2.

вопросы права. Так, в своей лекции он обращается к работам Н.К. Ренненкампфа, К.А. Неволина, М.Н. Капустина, П.Л. Карасевича и др.

Как преподаватель Чижов всегда серьезно и с особой тщательностью относился к чтению лекций студентам. По оценкам своих коллег, «Н. Е. Чижов легко овладевал своей аудиторией и умел пробудить научный интерес у своих слушателей, говорил с воодушевлением и с достоинством опытного преподавателя и ученого»[1]. Важной составляющей научно-педагогической деятельности ученого была подготовка учебно-методической юридической литературы. Его книги из энциклопедии права стали учебником для целого поколения студентов-юристов.

Научную и преподавательскую работу Николай Ефимович совмещал с активной общественной деятельностью. Ученый также известен как основатель в 1896 году газеты «Южное обозрение». Материалы фонда Главного управления по делам печати в РГИА дают возможность реконструировать в самых общих чертах учреждение газеты. Материалы свидетельствуют, что основал газету ординарный профессор Императорского Новороссийского университета в Одессе, статский советник Н. Е. Чижов. В июле 1896 г. он обратился в Главное управление по делам печати с просьбой разрешить ему издавать в Одессе «с дозволения предварительной цензуры, под его редакторством, ежедневную политическую, научно-литературную, торгово-промышленную и финансовую газету под названием «Южное обозрение»[2]. Тематика задуманного Н. Е. Чижовым издания была обширна: 1) телеграммы и правительственные распоряжения; 2) сообщения, статьи и фельетоны, касающиеся истории, литературы, науки, искусства, государственной, общественной и экономической жизни иностранных государств и России; 3) местная хроника и корреспонденции; 4) обозрение

[1]Клитин А. М. Профессор Николай Ефимович Чижов // Отчет о состоянии и деятельности ИНУ за 1910 г. / Составил по поручению Совета Ун-та ординарный проф. Б. В. Станкевич. – Одесса: Тип. «Техник», 1911. С. 248.

[2]О ходатайстве профессора Н. Е. Чижова о разрешении издавать в г. Одессе под его редакторством газету под названием «Южное обозрение». – ГАОО. – Ф. 45. – Оп. 8 (1896 г.). – Д. 17. – Л. 151-152.

журналов и газет; 5) морское, торгово-промышленное, железнодорожное, финансовое, театральное обозрения и спорт; 6) судебная хроника с суждениями по вопросам судебной практики; 7) метеорологические сведения; 8) объявления; 9) иллюстрации». Ходатайство Н. Е. Чижова было удовлетворено в 1896 г. и подтверждено выдачей соответствующего свидетельства. Содержание издаваемой газеты показывает, что Н. Е. Чижова интересует доведение до населения не только общепросветительской информации, но и правовое просвещение.

Не остались без внимания профессора Н. Е. Чижова вопросы правового обучения и воспитания учащихся средних учебных заведений Министерства народного просвещения. Так, являясь членом комиссии для составления устава средних школ, он поднял вопрос о введении преподавания законоведения в средних школах. Ученый настаивал, что «при изучении данного предмета следует учитывать общеобразовательные цели, т.к. знание законодательства необходимо всем гражданам. Для облегчения преподавания законоведение должно изучаться не по своду законов, а по популярным руководствам, написанным с этой целью»[1]. Стоит отметить, что поддержки членов Государственного Совета данное предложение изначально не получило. В условиях сильного противодействия, но при настойчивости Н. Е. Чижова, ему удалось отстоять свое предложение. Опыт преподавательской деятельности и осознание насущной потребности в качественных учебных материалах нашли свое прямое продолжение в последующей деятельности Н. Е. Чижова. В течение значительного времени он лично преподавал курс законоведения в Одесском коммерческом училище – одном из ведущих профессиональных учебных заведений региона[2].

Осознавая, что эффективность обучения напрямую зависит от качества учебных пособий, Чижов взял на себя задачу по их созданию. Проявив себя

[1]Чижов Н.Е. О преподавании законоведения в средних учебных заведениях Министерства народного просвещения. Одесса. 1901.С.1.
[2]Смирнов В.З. Реформа начальной и средней школы в 60-х годах XIX в. – М., 1954. С.264.

как подлинный новатор в области юридического образования, он в полной мере обеспечил изучение этого курса необходимой начально-методической литературой. Это означает, что Чижов выступал не просто в роли пассивного составителя, а в качестве создателя целостного учебно-методического комплекса. В его задачи входило:

- адаптация сложного теоретического материала к уровню восприятия учащихся коммерческого училища, для которых право не было профильной дисциплиной;

- разработка структуры и содержания учебных пособий, которые бы не просто излагали нормы, но и формировали системное понимание правовых основ коммерческой деятельности.

- внедрение практико-ориентированного подхода, связывающего абстрактные правовые категории с реальными ситуациями торгового и хозяйственного оборота.

Таким образом, совмещая роли непосредственного преподавателя-практика и автора учебных материалов, Н. Е. Чижов осуществлял полный цикл образовательного процесса: от теоретической концепции и создания учебного текста до его непосредственной реализации в аудитории. Этот уникальный синтез позволил ему создать максимально эффективную и выверенную методику преподавания законоведения, что подчеркивает его глубокий вклад не только в науку, но и в практику юридического образования, ориентированного на прикладные нужды экономики.

Хронологические рамки третьего завершающего этапа научной деятельности Н. Е. Чижова – 1881 г - первое десятилетие XX века. Для данного периода характерно сочетание научной зрелости с жанровым разнообразием публикуемых трудов. Чижов обращается к проблематике как государственного (публичного), так и гражданского (частного) права, демонстрируя широту своих научных интересов и системный подход к правоведению. Значительная часть его трудов этого времени, такие как работы по гражданскому, торговому и вексельному праву, вышла в свет в

специфическом жанре «записок». Этот формат, будучи менее догматичным и более гибким, чем классический академический трактат, позволял автору сочетать теоретическую глубину с практической ориентированностью, оперативно реагировать на дискуссионные вопросы правоприменения и доносить свои идеи в более свободной, доступной форме[1].

Вершиной и своеобразным научным завещанием Н. Е. Чижова стала его итоговая работа, изданная в 1908 году, – «. Заметки ординарного профессора Императорского Новороссийского Университета Н. Е. Чижова». Уже в предисловии, обращаясь к читателю, автор дает принципиально важные пояснения относительно замысла и структуры своего труда. Во-первых, он сознательно выбирает название «Введение в изучение права», что отражает его дидактическую установку, но при этом не отказывается от «Энциклопедии права», подчеркивая ее содержательную основу. Во-вторых, по замыслу автора, он публикует материал не в виде сжатого и догматически выверенного курса, а именно в формате «заметок», которые сложились в процессе многолетнего чтения лекций. Этот метод подачи материала сохранял форму живого общения, присущего аудиторным занятиям.

Обосновывая свой подход, Чижов указывает, что рассматривает энциклопедию права не как простой справочник, а как полноценную науку – особый, фундаментальный предмет юридического образования, предназначенный в первую очередь для начинающих правоведов. По его замыслу, «Введение» должно было выполнить две ключевые задачи: во-первых, дать студенту систему общих понятий о праве, заложив тем самым прочный терминологический и категориальный фундамент; во-вторых, предложить систематическое обозрение различных отраслей правоведения в

[1]Чижов Н. Е. Записки по гражданскому праву / Сост. орд.проф. Новорос. ун-та и преп. Одес. коммерч. уч-ща Н. Е. Чижов. - 3-е изд., испр. и доп. - Одесса : «Экон.» тип., 1901. 64 с; Чижов Н. Е. Записки по торговому праву. Сост. орд.проф. Новорос. ун-та и преп. Одес. коммерч. уч-ща Н. Е. Чижов. - Одесса: «Экономическая» тип., 1901. - 50 с.; Чижов Н. Е. Записки по вексельному праву. Сост. орд.проф. Новорос. ун-та и преп. Одес. коммерч. уч-ща Н. Е. Чижов. - Одесса : «Экономическая» тип., 1903. - 50 с.

их внутренней взаимосвязи и единстве[1]. Такой синтетический взгляд, как полагал ученый, предоставляет начинающему юристу ту самую «твердую точку опоры» – целостную правовую карту, – которая позволяет ему в дальнейшем осмысленно ориентироваться в частных юридических дисциплинах и выстраивать непротиворечивую систему знаний.

Особая научная ценность итогового труда Чижова заключается в том, что он служил не только учебным целям, но и стал концентрированным выражением его собственного философско-правового мировоззрения. На страницах «Введения» был изложен оригинальный авторский подход к природе и понятию права, который отличался методологическим синтезом. Чижову удалось интегрировать ключевые достижения различных научных направлений: он учитывал исторический контекст становления правовых институтов, идущий от исторической школы права, требовательность к точности юридических конструкций, характерную для правового позитивизма, и понимание права как живого, функционирующего социального организма, заимствованное из социологической концепции.

Таким образом, именно в этой работе концепция многоаспектного видения права, разрабатывавшаяся профессором Чижовым на протяжении всей его научной карьеры, нашла свое законченное и комплексное воплощение. «Введение в изучение права» по праву можно считать не только учебным пособием, но и манифестом целостной, интегративной теории права, предлагавшей ответы на вызовы юридической науки начала XX века.

В 1909 году по курсу профессора Е.Н. Чижова был издан сборник основных важнейших определений права, нравственности, государства в истории философии права. Автор-составитель данных определений – В. Л. Димир (возможно ученик Н. Е. Чижова), представил определения в виде таблицы, разделенной на исторические периоды. Так, выделены: греческая философия, греко-римская философия, средние века – патристика, эпоха

[1]Чижов Н.Е. Введение в изучение права (Энциклопедия права). Одесса. 1908. С.1.

Возрождения, Новое время и Новейшее время[1]. Сборник определений выполнен на качественном, содержательном и глубоком уровне. Его полезность в изучении права очевидна. Представленные характеристики права, нравственности и государства позволяют уяснить их генезис и эволюцию, а также разобраться в их современных оценках.

Таким образом, перу Н. Е. Чижова принадлежит целый ряд трудов (монографии, учебники, брошюры, научные статьи, тексты публичных лекций, очерки, ученые записки и др.) по своей тематике имевших большое значение для правоведения того времени. При этом очевидным является и то обстоятельство, что основным предметом его исследовательского внимания было понятие права и содержательное развитие юридической науки и юридического образования в России.

Подытоживая изложенное, подчеркнем, что Николай Ефимович Чижов прошел путь от выпускника духовной семинарии, заложившей основы нравственной системы ценностей личности и выпускника Варшавского Императорского университета, способствовавшего формированию научного мировоззрения ученого до доктора государственного права, заслуженного профессора по кафедре энциклопедии и философии права Новороссийского Императорского университета, статского советника и общественного деятеля. Лейтмотив основных трудов Н. Е. Чижова, близок к основным идеям: Н.И. Хлебникова, видевшим необходимость познания природы права через историю человеческого развития, становления правового положения личности в государстве, свободы человека; П.Л. Карасевича, рассматривавшего определение природы права через нравственно-духовную сторону личности; Р. Иеринга, полагавшего, что для уяснения природы права следует понять человеческие действия и отношения; Л. фон Штейна, видевшего важность разумного сочетания объективного и субъективного основания права и др.

[1]Димир В.Л. Важнейшие определения права, нравственности, государства в истории философии права по курсу профессора Чижова. Одесса. 1909.

Таким образом, Николай Ефимович Чижов, состоялся в науке, как правовед, изучивший природу права, его понятие и основные элементы на основе исследования природы человека, его нравственности и духовности в контексте истории человеческого развития, а также учитывающий условия социальной среды, в которых формируется и действует право.

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ УЧЕНИЕ Н. Е. ЧИЖОВА В КОНТЕКТЕ ТЕОРИИ ПРАВОПОНИМАНИЯ

2.1. Н. Е. Чижов о сущности и природе права в контексте развития правовой мысли второй половины XIX – начала XX века

Природа права, как и природа человека глубоко интересовала мыслителей прошлого. Российский философ и религиозный деятель А.А. Мейер (1874-1939), полагал, что «природа чего-либо - это базовые начала, без которых это «что-либо» не может возникнуть, существовать, развиваться, а также занимать свое место в мире, отличаясь от окружающей среды»[1]. Ряд выдающихся зарубежных ученых, таких как, О. Конт, Г. Спенсер, Д.С. Милль, Ч. Дарвин, прежде всего, стремились уяснить природу человека. Определив природную программу человека, в виде потребности к объединению, ученые обнаружили в возникающих социальных группах зачатки социального регулирования, что позволило считать происхождение права, как характеристику его природы.

В XIX веке была определена ценностная природа права, состоящая в определении права, как блага для каждого человека и всего общества. Определению ценностных основ права посвятили свои исследования И.А. Ильин, Б.А. Кистяковский, П.И. Новгородцев и др. В научном творчестве некоторых отечественных мыслителей (В.С. Соловьев, А.С. Ященко) известны размышления о нравственной природе права. Так, В.С. Соловьёв полагал, что природа права опирается именно на нравственные воззрения людей. По мнению ученого: «…высшая нравственность не позволяет… быть равнодушным к тому, чтобы… ближние беспрепятственно становились убийцами и убиенными, грабителями и ограбленными, и чтобы общество,

[1] Мейер А.А. Философские сочинения = Œuvresphilosophiques / А. А. Мейер. - Paris :Lapresselibre, Cop. 1982. С.475.

безкоторого и единичный человек не может жить и совершенствоваться, подвергалось опасности разрушения»[1].

Понимание природы права в интерпретации Н. Е. Чижова обусловлено двумя взаимодополняющими подходами. Первый – основан на исследовании природы человеческой личности и может быть охарактеризован как человекоцентристский; второй – социальный, рассматривающий право, как продукт социальной жизни. Как подчеркивает автор: «было бы совершенно несправедливо, то мнение, по которому бы мы признавали самостоятельность только индивидуальных явлений, отрицая своеобразность явлений социальных. Из нашего взгляда на личность, как на материал для выяснения природы права, явствует то, что возможность развития того или иного явления человеческой духовной жизни лежит в индивиде, переход же этой возможности в действительности мыслим только при помощи других, подобных ему индивидов, т.е. в обществе»[2].

Обратимся к рассмотрению первого подхода, обусловленного природой человеческой личности. Человекоцентристский подход к природе права, Н. Е. Чижов охарактеризовал емкой фразой: «личность как центр зарождения права». По мнению ученого, право продукт социальной жизни, а последнее составляют жизнь индивидов. Поэтому для понятия природы и характера происхождения права автор предлагает забраться в ту мастерскую, где претворяется право, – в глубину личной природы. Он считает себя даже обязанным разобрать природу конкретного, действительного Творца права, чем среду, в которой живет образованное право для того, чтобы исследовать пути усвоения личностью права. Здесь следует добавить мысль, выраженную профессором В.И. Сергеевичем, полагавшим, что ход истории не есть дело человеческого каприза, а обусловливается потребностями человеческой

[1]Соловьёв В.С. Нравственность и право / Избранные произведения. – Ростов-на-Дону, 1998. С. 510.
[2] Чижов Н.Е. Элементы понятия права. С.18-19.

природы, которая при одинаковых данных, приводит к одинаковым последствиям[1].

Концептуальные идеи человекоцентристского подхода Н. Е. Чижова состоят в следующем.

1.Происхождение права – закономерный исторический процесс, в результате которого происходит превращение человека из простого члена родоплеменного коллектива в активного сознательного творца своего и общественного бытия. В трудах Н. Е. Чижова «Усвоение личностью права» (1877 г), «Обычай и закон как формы права» (1877 г), «Источники и формы права» (1878 г), «Элементы понятия права» (1880 г), находились дискуссионные вопросы происхождения права и его источники в материальном смысле. Происхождение права ученый рассматривает с учетом западноевропейских взглядов, изложенных современниками Чижова, видевшие источник происхождения права: «в потребности сохранения определенного порядка, которая и привела к образованию права» (Harum «Vonder Enstehungdes Rechts»), «в борьбе» (Иеринг), в развитии социального организма (Пост).Автор подчеркивает отсутствие содержательных учений по вопросу происхождения права: «Если некоторые представители той или другой положительной науки и делают попытки определить идею права и называют нравом или общим правовым убеждением, или считают правом общую волю членов правового общества, или постановление законодателя, или юридически обеспеченный интерес, или отвлечение от существующих юридических законов и юридических отношений, или весь юридический быт, существующий на основании и в границах права, то они этим в сущности ничего не объясняют, говорят только, что право есть право, ибо во всех этих дефинициях определяемое, неизвестное объясняется тем же неизвестным искомым»[2].

---

[1] Сергеевич В.И. Государство и право в истории // Сборник государственных знаний. СПб, 1879. Т.VII. С.48.

[2]Чижов Н.Е. Обычай и закон, как формы права / Метла. Варшавск. Университет. 1877. С.40.

Зарубежные исследователи (в частности, А. Пост) полагали, что право возникает только в государстве, однако Н. Е. Чижов категорично заявляет, что «право было и до государства; оно начало жить внешнею жизнью со времени соприкосновения одного человека с другим, но только было в разных формах бытия человеческой личности не одинаковое понимание права…»[1]. Указанная мысль автора имеет глубоко осознанный характер, основанный на знаниях в сфере социального регулирования догосударственного общества. Появившиеся в человеческом обществе нормы-запреты и позитивные обязывания, уже заключали в себе зачатки правовой составляющей. Указывая на разные формы человеческого бытия, Н. Е. Чижов проводит мысль о существовании, например, ранне родовой и поздне родовой первобытной общины. Подчиненность человека коллективу присуща всему первобытному обществу, как главная, ключевая черта совместной жизнедеятельности. Однако с течением времени заметна трансформация общественной жизни, объективно определяющая разность исторического быта народа, с позиций «от коллективного – к частному». Эту мысль подчеркивал известный русский философ В.С. Соловьев, рассуждая о том, что: «Если в начале жизнь и деятельность отдельных лиц вполне определялась историческим бытом народа как целого и представляла в своем корне лишь произведение тех условий, которые органически вырабатывались народной историей, то с дальнейшим развитием, наоборот, сама история все более и более определяется свободной деятельностью отдельных лиц и весь народный быт становится все более и более лишь осуществлением этой личной деятельности»[2].Постепенное изменение общественной жизни приводит и к изменениям нормативного регулирования, что подчеркивает Н. Е. Чижов, указывая на то, что происхождение права – это естественно-исторический процесс.

---

[1]Чижов Н.Е. Обычай и закон, как формы права… С.35.

[2]Соловьев В.С. Предварительные замечания о праве вообще //Власть и право. Из истории русской правовой мысли/ сост. Л.В. Поляков, И.Ю. Козлихин. Л.: Лениздат. 1990. С.91-92.

Вопрос происхождения права, ученый тесно связывал с исследованием источников права, определяя их с характером и природой права. По его мнению, «пока не будет найдено надлежащее понятие об источниках права, характер и природа права будут определены неверно, односторонне и неясно»[1]. Осознавая важность интерпретирующего значения источника права, Чижов изучает историко-философские исследования представителей различных научных школ. Анализируя основные положения важнейших научных школ об источниках права, и выделяя их основу, ученый представляет «свой опыт нахождения источника права». Автор видит возможность поиска источника права через понимание природы сознания, открывающего законы и потребности человеческого духа как причины почти всех социальных явлений, к числу которых относится и право. Следовательно, человек находит и найдет источник права только через самосознание. Согласно взглядам ученого, понятие права и его выражение берет свое начало в одном общем источнике – в человеческом духе, в этическом законе человеческого духа.

Большинство своих трудов ученый пишет в историческом контексте, стремясь выявить, прежде всего, генезис права, а затем показать его эволюцию вместе с развитием общества. «Общество является средою, - пишет Н. Е. Чижов, - где право получает развитие, а личность является центром зарождения права»[2]. Ученый полагал, что «государственно-правовые явления следует изучать, опускаясь в историю человечества»[3]. Чижов рассматривает личность, как исторический субъект, обладающей правотворческой силой, что позволяет видеть природу права с точки зрения самоопределения исторического субъекта.

Акцент автора на «исторический субъект» позволил ему рассматривать любое общество: раннее первобытное, разлагающийся общинный строй,

---

[1]Чижов Н. Е. Обычай и закон как формы права (статья третья) // Юридический вестник. 1878. № 8 (август). С. 38-56.
[2] Чижов Н.Е. Усвоение личностью права. М., 1877. С.7.
[3]Чижов Н. Е. Обычай и закон как формы права (статья третья) … С. 39.

рабовладельческое и феодальное общества, с ключевой позиции – человек-субъект права. Широкое применение именно исторического метода позволили автору выявить корни (генезис) изучаемых правовых явлений. Только через историю права ученый убедился в том, что содержание современного права – это результат духовной работы многих генераций. Рассмотрение отдельных периодов привело к пониманию общих законов исторического развития права, что явилось своеобразным ключом к пониманию естественного пути возникновения современного права.

Концептуальное осмысление значения личности применительно к сущности права содержится в работе Н. Е. Чижова «Усвоение личностью права» (1877г), в которой, опираясь на историю развития человечества, автор анализирует генезис права. В основе работы показан исторический путь развития отдельно взятой личности, правовое становление которой, происходило с преодолением многих сложностей в силу неразвитости права, его несовершенства. Это был сложный путь с жестким бесправием, социальными конфликтами, кровопролитными войнами и революциями. Но только этот путь позволил преобразовать каждого человека в правовую, свободную и равную личность.

Н. Е. Чижов выделяет положение человека в первобытном обществе, полагая, что на этой стадии развития человечества права не было. Было лишь рабство личности перед природой, а позже – перед Богом. Результатом этого явилось полное отсутствие личной самостоятельности, самодеятельности.

На следующей ступени развития человечества, автор исследует положение личности в Греции, где получило большое развитие сфера духовной свободы, под влиянием усилившегося проявления в жизни личности логического закона человеческого духа. Однако эстетический и этический закон человеческого духа не имели распространения. Несмотря на то, что во второй ступени развития личности и провозглашена была мысль, что «мера всех вещей есть человек», следовательно, была выдвинута на вид индивидуальность, самостоятельность личности, однако «вследствие слабого

самопознания личности, а отсюда неравномерности проявления и применения законов человеческого духа во вне,- заключает Н. Е. Чижов, - дала в результате крайность, односторонность (софисты)»[1]. В результате исследования жизни личности в Греции, автор приходит к выводу: «для того, чтобы личность достигла самостоятельности, и этим поставила себя в возможность усвоить и осуществить право, ей необходимо было выполнить следующие условия:

1. Освободить личность от захвата и поглощения внешнею, окружающею средою и из автомата сделаться активною, социальною силою.
2. Отыскать основы, корни права.
3. Фактически осуществить, применить осознанное право в государственной, общественной и частной жизни»[2].

Иначе говоря, Н. Е. Чижов стремился показать самостоятельную личность, которая должна обладать независимостью; усвоившей коренные постулаты естественного права; применяющей осознанно право во всех сферах: публичной (государственной), общественной и частной. Все это возможно только при самопознании личности.

На третьей ступени усвоения личностью права, Н. Е. Чижов рассматривает личность в Риме. На этой ступени личность овладевает правом посредством превращения себя в активную силу социальной и юридической жизни. В Риме успешно развивались: государство, право, религия, мораль. Здесь имело успешное становление понятия свободы, однако автор подчеркивает, что свобода была характерна только для граждан Римского государства. «Граждане принадлежат государству, - рассуждает Н. Е. Чижов, - поэтому римская личность работала не для себя, а для государства, для римской нации. Работа ради римской национальности заглушила и личную самостоятельность»[3]. Право, как власть в Риме, способствовало эксплуатации внешнего мира и человека, как предметов власти, и вело к господству в жизни

[1] Чижов Н.Е. Усвоение личностью права. М., 1877. С.25.
[2]Чижов Н.Е. Там же. С.26
[3]Чижов Н.Е. Усвоение личностью права. М., 1877. С.28.

одной рассудочности, без моральных начал. Иначе говоря, автор полагает, что правовая социализация личности не может состояться в том государстве, где есть свободные и есть рабы.

На более поздних этапах развития человечества, например, в Германии до и после Реформации, с распространением христианского учения возникает новый этап в развитии права и правовой социализации личности. Н. Е. Чижов утверждает, что, «именно христианство поставило своей задачей направить государство применительно нуждам и потребности личности»[1]. С этого периода, как полагает автор, личность становится все более самостоятельной и свободной.

В дальнейшем, в период французской революции поднимается знамя «всеобщих прав человека». Все это свидетельствует о том, что произошло выделение личностью своего Я из окружающей среды; личность обрела свободу. Иначе говоря, автор показал, что генезис развития человеческой личности привел к становлению правовой личности, свободной и наделенной неотъемлемыми правами человека. Это позволило человеку занять главное место в общественной жизни. В своей концепции Н. Е. Чижов, через историю развития человечества и становление правовой личности выделил генезис права и его сущность применительно к отдельно взятой личности.

2. Связь понимания права с изучением природы человека, с изучением его способностей и сил (этот постулат выдвинут Н. Е. Чижовым на основе научных взглядов Р. Иеринга, Л. фон Штейна, С.А. Муромцева и др.). Основываясь на взглядах уже сложившейся фундаментальной научной базы российских и зарубежных авторов, Чижов указывает, что ведению права подлежат внешние действия людей относительно друг друга; результатом этих действий являются отношения. Для уяснения природы права, следует понять человеческие действия и отношения. А так как действия человека и его отношения стоят в непосредственной зависимости от способностей и сил,

[1] Там же. С.35.

коренящихся в самом человеке, то нужно усвоить природу и этих способностей и сил. Н. Е. Чижов пишет, что человек есть сумма нужд, потребностей, интересов – целей, удовлетворением и достижением которых обусловливается все человеческое существование и проявления которых вводят человека в ту или иную форму общественной жизни[1]. В целом же человек – естественное существо, которое становится нравственным и юридическим только как член общества, что связано с процессом социализации человека.

В человеческой природе автор видит две стороны: духовную и физическую, отсюда выделяются и два рода потребностей: духовные и телесные. Физическая сторона человеческой природы выражает свое отношение к духовной в форме чувства, а духовная к физической - в форме мысли. Автор приходит к выводу, что человеческая деятельность представляет собой продукт чувства и мысли; их взаимным отношением обуславливается вся человеческая жизнь.

Все человеческие потребности и интересы могут быть разделены на две группы: индивидуальные и общественные (социальные). Основою этого деления служит то, что человек в одно и тоже время есть индивид и член общественных союзов, которые составляют для него внешнюю, необходимую сферу жизни. И деятельность человека определяется поэтому двумя факторами: один из них заключается в силах и свойствах индивидов, а другой – в среде его окружающей, в обществе. Но деятельность этих факторов так нераздельна друг от друга, что трудно рассмотреть какой-либо из факторов в отдельности друг от друга. При этом, автор подчеркивает, что индивидуальные потребности лежат в основе потребностей общественных. В этой связи Чижов солидарен с С.А. Муромцевым, полагавшим, что предмет социальных наук составляет жизнь человека, как члена общества; что формы человеческого существования, которые можно соединить обыкновенно под

[1] Чижов Н.Е. Элементы понятия права. С.14.

общим именем общества, образуются тою или иною группировками проявлений этой жизни[1].

Базовый фундамент человеческой деятельности представляет собой воля, как способность сознательного самоопределения человека. Воля подчиняется в своем проявлении чувству и разным духовным способностям человека. Степенью эмансипации воли от чувства и мерою ее подчинения разуму автор обусловил свободу человека, которая возможна только при высшем духовном совершенствовании человека. Воля свободна, когда она сознательно располагает человеческою деятельностью.

Н. Е. Чижов выделяет в человеческой жизни и деятельности понятие цели, что, безусловно, обнаруживает схожесть его взглядов с мыслями Р. Иеринга, полагавшего, что вся человеческая жизнь, это совокупность его целей. У человека существуют неодинаковые цели жизни, а разнообразие целей основывает разные ступени развития человека. Но на всех этих ступенях человеческого развития целью человека было удовлетворение потребностей тела или духа в той или другой степени[2].

Ученый указывает на духовное несовершенство человека, имея ввиду то, что он ставит целью свое жизни исключительно удовлетворение своих чувственных потребностей. Это состояние человека есть состояние исключительного эгоизма. Н. Е. Чижов, указывает, что «анализ эгоизма позволил выделить его основу - самосохранение, телесное самоподдержание. В силу такой основы человеческой деятельности, эгоист, явления нравственной жизни измеряет чувством приятного и неприятного, а оценка людей производится им на основании физической или материальной их пригодности для эгоистических его стремлений. Эгоизм, как основа совместной жизни людей, производит господство физической силы, отстаивающей самосохранение человека. Отсюда непосредственно вытекли рабство и деспотизм. Жизнь первобытных народов полна отношений,

---

[1] Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. М., 1879. С.26.
[2] Иеринг Р. Борьба за право. М., 1991. С.6.

основанных на эгоизме. Последний, дает себя знать там во всех юридических и социальных явлениях»[1]. Отметим, что ученый рассматривает эгоизм в крайнем, отрицательном его проявлении, характерном для ранних стадий развития человеческого общества. Действительно, с точки зрения авторов-составителей словаря: «эгоизм – это негативная, ценностная ориентация личности, крайняя форма индивидуализма, проявляющаяся в сознательном, корыстном противопоставлении личных интересов и потребностей, интересам других людей и общества в целом»[2]. Здесь возникает необходимость, сказать об одностороннем подходе Н. Е. Чижова к эгоизму, т.к. мы видим лишь негативную форму его проявления, но за рамками исследования ученого остался эгоизм, как позитивный социальный феномен, о котором говорили многие ученые. Так, например, Л. Фейербах советовал: «Различайте между злым, бесчеловечным и бессердечным эгоизмом и эгоизмом добрым, участливым, человечным…». Ф. Энгельс подчеркивал: «если мы хотим помочь какому-то делу, оно должно сначала стать нашим собственным, эгоистическим делом…». А.И. Герцен говорил, что «мы - эгоисты и потому добиваемся независимости, благосостояния, признания наших прав, потому жаждем любви, ищем деятельности, и не можем отказывать без явного противоречия в тех же правах другим»[3]. Следовательно, односторонняя, негативная оценка эгоизма неверна. Вот как описывают эгоизм в позитивном ключе современные исследователи права: «Корень слова «эгоизм» - «эго», что в переводе с греческого означает – Я. Быть «Я» - это и есть быть господином самому себе, а значит, уважать себя, действовать в своих интересах. Если же для человека нет различия между «надо» и «хочу», он всегда готов к послушанию, подчинению, то перед нами вряд ли самодостаточная личность»[4]. Все это говорит о том, что при понимании эгоизма, как компонента движущей человеческой природы, в негативном ключе, не может

[1] Чижов Н.Е. Элементы понятия права. С.34.
[2] Педагогический энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия. 2002. С.322.
[3] Афоризмы. Золотая коллекция. М., 2002. С.962.
[4]Шафиров В.М. Естественно-позитивное право: введение в теорию. Красноярск: КГУ. 2004. С.240.

состояться (или открыться) внутреннего, духовного состояния человека, как господина самого себе, обладающего правами и свободами, готового их реализовать.

Далее Н. Е. Чижов пишет о происходящем некотором смягчении эгоизма в семье. Ученый указывает, что эгоизм организуется в семье, в которой он проявляется в отношениях мужа к жене, отца к детям. Но семья, же и разлагает эгоизм. Кровные связи, совместный труд смягчают жестокие отношения мужа к жене, а отражение в детях образа родителей возбуждает в последних, по отношению к детям, симпатию, сострадание, защиту, покровительство. Состояние эгоизма проходит каждый человек и каждый народ. Это неизбежное состояние человека положило свою печать на природу права, введя в нее физическую силу, как элемент права.

Симпатия, покровительство, защита живут и в более высших формах, чем семья. Они проявляются в роде, общине и т.д. Во имя их, целая общественная группа людей отстаивает своего члена от насилия со стороны других. Под покровом сострадания, покровительства сильнейшими слабейших, совершается переход сильнейших в правящих, а слабейших в управляемых. Причем, покровительство, защита, основываются на двух началах: сперва, на частном интересе покровительствующего, а затем, на понятии общего блага покровительствуемых. При этом общее благо, осуществляемое покровителями, осквернялось долго их частными расчетами и только впоследствии, покровительствующие всецело отдались преследованию общего блага. Но, как первая, так и вторая форма покровительства, перенесенная на общество, несостоятельны. Первая вела к эксплуатации лица частною личностью, а вторая к поглощению обществом или государством индивида, причем понятие общего блага служило, часто, только благородным предлогом означенного употребления во зло человеческой личности.

Если совместную жизнь людей обосновывать исключительно на идее общего блага невозможно, то нужно было открыть новое основание для

общества или государства. Это основание нашлось сейчас же, как только вспомнили о человеческой личности, признали её самостоятельность. На долю личности выпала трудная задача: устанавливая порядок, ненарушимо пользоваться свободой.

Потребность в новом основании совместной жизни людей не исключает, однако, значения системы покровительства, основанной на понятии общего блага, в образовании состава природы права; она только требует устранения исключительности понятий покровительства и общей пользы, как основ совместной жизни людей. На системе покровительства, в связи с системою общего блага, воспиталось органическое соединение людей, явился органический элемент понятия права.

Новое основание совместной жизни людей требует примирения потребностей личности с понятием общего блага, под условием осуществления в совместной жизни людей идеи государства, точно так, как высшее духовное развитие человека требует равновесия и взаимодействия внутренних сил человека, под действием разума. Новое состояние есть отражение нового понятия человека о своей жизненной цели, понятия, по которому личность признается активным моментом в совместной жизни с другими, а эта совместная жизнь людей из органического превращается в этическое целое. Этическое целое предполагает самосознающие его части. Если же самосознание состоит в урегулировании внутренних способностей и сил человека, на основании подчинения их требованиям разума, то оно в совместной жизни людей должно произвести взаимодействие частных требований с общими, или, говоря прямо, должно вызвать деятельность справедливости. Равновесие частного и общего начала совместной жизни людей есть отражение равновесия людей, которое воспитывается сперва на почве равновесия лиц, а потом, на признании каждым и в каждом общечеловеческого достоинства. Истинная справедливость отразила на себе оба этих элемента, признав равновесие человеческих сил и равномерное воздаяние каждому по его человеческому достоинству. Только при

справедливости в таком смысле сделалось возможным осуществление у людей права и государства.

Чижов указывает, что все развитие человека и народа проходит три ступени и образует три состояния, характер которых определяется тем, как человек понимал самого себя и свою цель в жизни, в совместной жизни с другими. Каждый человек проходит три состояния, в которых он стремится: 1) или захватить себе все (эгоизм) , 2) или находится под покровительством других (во имя частного или общего блага), 3) или, наконец, самостоятельно располагает своею деятельностью. Эти же состояния проходит личность, когда является членом общества или государства; эти же состояния слагают природу права из элементов: физического, органического, этического.

Выделив аналитическим путем, в природе человека основы для состава права, найдя силы, которые обуславливают характер действующей юридической нормы в природе человека, автор старался оправдать этими, им найденными, общими силами проявление нормы права и ее влияние на положение личности в общественных организмах: автор применил синтетический способ, оправдывающий основными силами характер юридических явлений и норм.

Первая основная сила, под влиянием которой слагается норма права, был эгоизм, как результат узкого понимания человеком своей жизненной цели и, как следствие, отсутствия индивидуальной сознательной само определимости. Продукт этой силы вправе можно заметить у всех неразвитых духовно народов, у которых право - сила, повиновение - из страха, высшее благо - тело; у которых деспотизм соединяет людей в одно механическое целое и т.д.

Второй силой, влияющей на характер нормы права, была необходимость личности подчиняться сильнейшему, в интересах своей собственной жизни. Эта необходимость, слабого в сильном, вызывает покровительство (на частном или общем начале) сильнейшего по отношению к слабейшему. Под покровительством вырабатываются органическое соединение людей и органический элемент понятия права, водворяющий единство народной

жизни; под действием этой силы воспитываются народные интересы в противоположность правительственным; возникают и организуются две формы права - закон и народное право.

Н. Е. Чижов подчеркивает, что под действием правительственного объединения народа вырабатывается понятие государства в противоположность обществу; единая народная жизнь создает в народе потребность реализовать свои правопонятия независимо от государства. Результат этой реализации приводит к борьбе общества с правительством, народного права с законом. Нужно было проявиться новой силе, которая уничтожила бы борьбу правительства с обществом.

Третьей силой, влияющей на образование природы права, было сознание личности в необходимости солидарного отношения между частными и общим интересами. Это сознание вырабатывает этический элемент понятия права и образовывает из совместной жизни людей этический организм. Этический организм есть отражение духовного совершенства человека, (когда все силы и способности человека находятся в равновесии под руководством разума); все части этического организма состоят под действием этического закона, требование которого «признавай и не нарушай святости личности, потому что она такое же разумное существо, как и ты» говоря короче: «будь человеком».

Этический организм требует от личности юридической зрелости и развития политического смысла; в этом организме осуществляется юридическое равенство людей, превращающее подданных в граждан; здесь развивается гражданская свобода, гарантированная строгою организациею функций государственной власти и участием народа в заведывании государственными делами.

Н. Е. Чижов полагает, что усвоение личностью права происходит постепенно на различных исторических этапах. Он выделяет путь развития личности, становление ее индивидуальных правовых качеств и свойств, среди которых особое значение приобретает человеческое достоинство.

Следует отметить, что вопросам изучения человеческого достоинства посвящены труды многих авторов. Среди классиков историко-правовой мысли, к которым обращается Н. Е. Чижов, следует выделить Г. Гегеля, Р. Иеринга, И. Канта, И. Г. Фихте и др. Так, существенно обогатило представление о достоинстве кантовское учение, его видение «быть господином самому себе». Для И. Канта, достоинство человека – «добровольное установление для себя самого нравственного закона, действующего одинаково для всех. Человек, несмотря на то что он обладает свободой, связан рамками этого нравственного закона, не позволяющего ему ни в себе, ни в ком другом видеть средство для достижения цели. Несовместимы с достоинством: клевета, высокомерие, ложь, скупость и т.д.»[1].

Рассматривая человеческую природу, Н. Е. Чижов полагал, что в ее основе находятся три закона, руководящие начала в человеческой жизни: логический, эстетический, этический: «первый – обосновывает сферу человеческого знания (теория, логика), второй – основывает эстетическую сферу личности (искусство, эстетика), третий – служит идее добра и составляет основу практической жизни человека и явлений, составляющих содержание этой жизни: религии, морали, справедливости, права, свободы, устройства общества, государства и т.д.»[2].

Применительно к сущности права Н. Е. Чижовым уделяется особое внимание категории – справедливость. Так, он указывает, что «при справедливости возможно существование свободной личности и свободного государства. При справедливости всякий носит в себе человечность другого, с другой стороны его человечность предполагается каждым из остальных. При этом каждая личность может рассчитывать на человечность других личностей, точно также, как эти последние могут рассчитывать на ее человечность. В этом случае и возникает усвоение личностью права и обязанности»[3].

---

[1] Кант И. Критика практического разума//Собр. Соч. в 8 т. Т.3. М., 1994. С.133.
[2]Чижов Н.Е. Усвоение личностью права. М., 1877. С.13.
[3]Чижов Н.Е. Усвоение личностью права. М., 1877. С.46.

Н. Е. Чижов полагает, что самое главное право для личности, то, которое, находится внутри нее – это субъективное право, реализующееся свободно, благодаря наличию внутри личности таких составляющих, как долг и совесть. Автор пишет: «углубляясь в себя, личность находит в своем духе закон, следовать которому в своих практических действиях, она признает себя обязанною. Этот закон, входя в сознание, является в виде долга, для надлежащего применения которого в личности существует совесть. И совесть, таким образом, есть сила, направляющая личность к применению в своей жизни этического закона через выполнение долга»[1].

Данный взгляд, позволяет сделать вывод о его близости позиции И. Канта, рассматривавшего право и мораль в аспекте обязанностей. Кант считал, что «категорический императив (всеобщий нравственный закон) … выражает лишь то, что есть обязательность…»[2]. Согласно кантовской концепции: «моральный закон… есть императив, который повелевает категорически, так как закон не обусловлен; отношение воли к этому закону есть зависимость, под названием обязательности, которая означает принуждение к поступкам, хотя принуждение одним лишь разумом и его объективным законом, и которая называется поэтому долгом…»[3].

Таким образом, в основе права личности, по мнению выдающихся исследователей, находятся моральные (этические) составляющие должного характера: обязанность, долг, совесть. По мнению Н. Е. Чижова: «личность, находя сама в себе предписание для своей практической деятельности, и сама в себе открывая средства, для лучшего применения этого предписания есть свободная личность»[4].

Итак, автор полагает, что уяснение и реализация права, возможны только свободной личностью, внутренне осознавшей понятие долга и совести. Автор передает современному человеку свой наказ: обратиться к самому себе

---

[1]Там же. С. 51.
[2]Кант И. Указ.соч. С.133.
[3]Там же. С.411.
[4]Чижов Н.Е. Усвоение личностью права. М., 1877. С. 52.

и познать себя, проникнуться этическим законом (долг, совесть), и лишь затем выстраивать свою практическую жизнедеятельность, в которой будет присутствовать здоровое, надежное право, защищающее личность и дающее силу.

3.Многофакторный подход к характеристике права.

Основная мысль Н. Е. Чижова здесь сводится к следующему. Попытка выделить в системе компонентов, влияющих на право, какой-либо один исключительный компонент, обусловливающий все остальные, несостоятельна. Исследователь подчеркивает многофакторный подход к характеристике права, учитывающей, что право живет и развивается «совместно с другими элементами социальной жизни (религией, моралью, наукой, искусством и т. д.)»[1]. Анализируя труды отечественных и зарубежных авторов (С.А Муромцева, П.Л. Карасевича, Л. фон Штейна, Р. Иеринга, А. Поста и др.), Н. Е. Чижов приходит к выводу о необходимости применения комплексного, многофакторного, и вместе с тем, конструктивного подхода при определении природы права. Обобщая взгляды ученых, автор приходит к пониманию воздействия на право различных факторов: экономики (различные формы собственности), политики (форма правления), культуры (духовное развитие общества), религии и национальных традиций, господствующих государственно-правовых идей, теорий. Особенную глубину исследованиям Н. Е. Чижова придает историко-правовой метод, позволивший установить, что на разных стадиях исторического развития общества, решающее значение разных факторов не одинаково, что складывается в особенности общественного развития различных обществ и народов. Чижов подчеркивает, что «право слагается в истории различно, по национальностям; оно является поэтому национальным принципом и формируется исходя из народных обычаев, слагающимся различно из народного характера и свойственного

[1]Чижов Н.Е. Обычай и закон, как формы права / Метла. Варшавск. Университет. 1877. С.9.

понимания жизни тому или иному народу»[1].Ученый также считает, что право имеет самостоятельное значение среди всех других факторов: у него свое независимое историческое существование и развитие. Право невозможно без появления автономной личности, для которой свобода – главное условие существования. Итак, по мысли Н. Е. Чижова право обусловлено множеством факторов, которые действуют совместно, взаимодополняя друг друга.

Второй подход, изложенный Н. Е. Чижовым к природе права, его происхождению - социальный, рассматривающий право, как продукт социальной жизни. Ученый выделяет среди элементов права – органический, указывающий на органическое объединение людей. Иначе говоря, природа права не изучается через отдельного человека. Это продукт совместной жизни людей.

История показывает постепенное ограничение индивидуальной свободы общими интересами, постепенное отрешение индивида от своих частных интересов для общей пользы на почве права, последовательное изгнание антагонизма и противоположности между обществом и индивидуальной личностью. Современная свободная личность есть личность сознавшая необходимость солидарности своих частных интересов с общими. Отдельное лицо всю историю стремилось к тому, чтобы освободиться от господства частных лиц и частных интересов отдельных классов и определяться публичными интересами.

Н. Е. Чижов видит в норме права социальный, общественный характер. Он утверждает, что норма права, выражает могущество общества по отношению к индивиду, предъявляет требования общества к индивиду и дает последнему средства достижения своих частных целей, непротиворечащих интересам общежития. Ученый считает, что в норме права преследуются общие интересы, следовательно, каждая норма имеет публичный характер.

[1]Чижов Н. Е. Право и его содержание по учению Лоренца фон Штейна. Изложение политико-юридической теории Лоренца фон Штейна. Одесса, 1890. Ч. 1. С.254.

Автор обращается к социальному опыту прошлого и уверенно утверждает, что любая эпоха развития права дает возможность убедиться в том, что право возникло с целью обеспечения и определения условий совместного быта людей, следовательно – в общих интересах, в интересах всех.

Многие зарубежные исследователи XIX века (Аренс, Р. Иеринг, Л. Гумплович, Пост, Л. фон Штейн и др.) указывали на непосредственную зависимость права от реальной жизни, полагая, что сущность юридических явлений следует искать в элементах социальной жизни. Поддерживая данные воззрения, Н. Е. Чижов считал, что правоведение должно иметь дело не только с юридическими нормами, а вместе с тем и с основными жизненными явлениями общества, которые дают жизнь нормам права. Отсюда, само собой вытекла важность для юриста изучение социальных явлений и в особенности экономических, как более осязательных и наиболее приближенных, и доступных наблюдению. Соответственно, успех науки права ученые обусловили успехом и развитием науки об обществе.

По мнению Н. Е. Чижова будущее право связано с объективной реальностью, когда только через изучение объективных условий человеческого существования могут уясниться формы и законы политического и юридического развития народов. Ученый приходит к выводу, что только действительность вызывает право с его учреждениями к жизни и поддерживает его бытие, что сфера социального организма имеет решающее значение в создании права и т.д. Право в своем происхождении и образовании следует двум основным законам сосуществования и развития всех социальных явлений: 1) закону солидарности социальных явлений, по которому право данного народа есть продукт совокупности условий определяющих быт народа в данном месте и в данное время; 2) закону преемственности социальных явлений, закону зависимости каждого последующего состояния права от состояния ему предшествующего.

Таким образом, согласно Н. Е. Чижову при определении природы права следует учитывать два взаимодополняющих подхода: первый, определяющий

личность, как «центр зарождения права». Его ключевая идея связана с пониманием происхождения права, как закономерного исторического процесса, в результате которого происходит превращение человека из простого члена родоплеменного строя в активного сознательного творца своего и общественного бытия. В отличие от зарубежных авторов (А. Пост, Р. Иеринг), полагавших, что право служит более общественному организму, чем личному, Н. Е. Чижов уверен в обратном – право живет и развивается в общественном организме для того, чтобы обеспечить интересы человеческой личности и защитить человеческое личное достоинство.

Второй подход в определении природы права – социальный, рассматривающий право, как продукт социальной жизни. В любой исторической эпохе право возникало и существовало с целью обеспечения и определения условий совместного быта людей, следовательно – в общих интересах, в интересах всех. При таком подходе становится понятным выделение Н. Е. Чижовым нормы права, как обязывающей и регулирующей силы внешнего человеческого действия и отношения. Обязательность норм права выделяются ученым в качестве основного принципа в связи с тем, что это связано с потребностями человеческой природы, а также объективными, реальными условиями человеческого существования.

Обосновав глубокое проникновение человеческой природы в социальную природу права Н. Е. Чижов, сформулировал качественно новый интегративный подход к природе права, основывающийся на человеческих, личностных началах и социальной основе, содержащей объективные, реальные жизненные условия человека.

2.2. Интегративный подход к праву в теоретическом наследии Н. Е. Чижова

Ключевым результатом научного творчества Н. Е. Чижова стала разработка синтетической (интегративной) концепции права, представляющей собой целостную попытку преодолеть методологический кризис правоведения второй половины XIX века. Сущность данного подхода заключается в отказе от абсолютизации какого-либо одного аспекта права (нормативного, социологического, этического) и утверждении его многомерной природы, где различные измерения сосуществуют в рамках единого формата.

Актуальность синтетического (интегративного) подхода, предложенного Н. Е. Чижовым, развивалась и в последующие годы (например, А.С. Ященко), сохраняется и сегодня (В.В. Ершов, В.М. Шафиров), что свидетельствует не только о глубине его идей, но и о непреходящем характере самой проблемы правопонимания[1].

В российской правовой традиции, как и в эпоху Чижова, продолжает доминировать позитивистский (легистский) тип правопонимания, сводящий право исключительно к системе нормативных актов государства. Эта методологическая узость, против которой активно выступал Чижов, по-прежнему ограничивает возможности юридической науки, не позволяя вырабатывать адекватные ответы на комплексные вызовы современного правотворчества и правореализации. Как и в XIX веке, ответом на этот вызов становится обращение к интегративному типу правопонимания. Осознавая необходимость его развития, В.В. Ершов пишет: «сущность интегративного правопонимания состоит в необходимой интеграции различных типов правопонимания путем выявления общих точек соприкосновения, а не путем

[1]См., например, Шафиров В.М. Естественно-позитивное право (проблемы теории и практики): автореф. дисс. … д.ю.н. Н.Новгород. 2005; Шафиров В.М. Естественно-позитивное право: Введение в теорию: монография. - Красноярск: ИЦ КГУ, 2004. - 260 с.; Шафиров В.М. Обеспечение права: человекоцентристский подход: монография. - Красноярск: ЮИ КГУ АНО «РУМЦ ГОО», 2005; Мартышин О. В. Классические типы правопонимания и «новые теории права» // Право Украины. 2011. №1. С.170-176 и др.

простого арифметического суммирования. В результате реализации такого подхода становится достижимой цель выработки целостного и объективного понимания права»[1]. Именно такую программу — программу синтеза нормы, социальной жизни и нравственного идеала - и предложил в своих трудах Н. Е. Чижов, заложив основы для последующих поисков целостной теории права. Действительно, вслед за Чижовым, в начале XX века эту идею последовательно развивал А.С. Ященко - 1912-1917 гг.[2], полагавший, что: «…при определении природы права надо не обострять разницы теорий и не увеличивать противоречий, противопоставляя то, что сходно по основной мысли, но различно лишь по внешней форме выражения, а сближать теории, различая только то, что действительно различно»[3].

В современной российской правовой наук эту линию продолжает В.М. Шафиров, прямо аргументирующий в пользу интегративного подхода. Ученый указывает, что «крайние точки зрения трёх концепций объединить нельзя. А вот отбросив их и взяв за основу всё конструктивное, полезное, можно попытаться сконструировать такое представление о праве, которое исключало бы видеть в нем одновременно и бытие свободы, и орудие произвола и насилия»[4]. Эта позиция представляет собой прямое методологическое развитие установок Н. Е. Чижова и А.С. Ященко: отказ от догматического следования любой одной доктрине и сознательный отбор их сильных, непротиворечивых элементов для теоретического синтеза.

Итак, через столетия проходит единая интеллектуальная линия, утверждающая, что адекватное понимание сложной природы права возможно лишь на пути интеграции — пути, на котором право предстаёт как живое

---

[1] Ершов В.В. Выступление в Центральном доме ученых РАН на тему «Интегративное правопонимание: новый подход» //Журнал российского права. 2014. № 4. С.143.

[2] Кравченко А.Е. Синтетическая теория права и государства А.С. Ященко: автореферат дис. … к.ю.н. Белгород. 2015. С.7.

[3] Ященко А. С. Философия права Владимира Соловьёва. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства / А. С. Ященко ; сост. А. П. Альбова. – СПб. : С.-Петерб. ун-т МВД России :Алетейя, 1999. С.107.

[4] Шафиров В.М. Естественно-позитивное право: введение в теорию … С.20.

единство, синтезирующее конструктивные элементы нормативной определённости, социальной обусловленности и ценностного обоснования.

Интегративный метод, к которому призывают современные исследователи, имеет глубокие исторические корни. Сама идея многоаспектного понятия права возникла в западноевропейском правовом пространстве ещё в XVII столетии**,** что свидетельствует о давнем стремлении юриспруденции преодолеть односторонность в понимании своего предмета.

Господствующие стереотипы рационалистического мышления о государстве и праве, теория естественного права, а также религиозно-теологические взгляды надолго укоренились в европейской юридической мысли. Подвергнув детальному изучению труды западноевропейских ученых, Н. Е. Чижов видит в них, как конструктивные и полезные идеи, так, и заявляет о необходимости отказа от тех воззрений, которые не оправдали себя. В лекции «Задачи современной науки права», прочитанной в 1881 г, ученый указывает, что «XIX веку пришлось с борьбой освобождать право от исключительно субъективных его оснований. Науку права нужно было освободить, прежде всего, от воззрений легистов XVII и XVIII века, по которым основание всякого права в законе, исходящем от неограниченной государственной власти»[1].

Н. Е. Чижов подчеркивает тот факт, что зачастую личное своеволие неограниченной государственной власти в юридической жизни народов стремилось расшатать учение об общественном договоре, как источнике образования права и государства. Крайним выразителем этого направления был Ж. Руссо, по которому общая воля большинства была источником права[2]. Почти одновременно с этим учением, возникла теория, провозглашавшая абсолютное значение человеческого *я* и его разума среди реального мира (И.

[1]Чижов Н.Е. Задачи современной науки права. 1881. С.1.

[2]Руссо Ж. Ж.Об общественном договоре: трактаты / Жан Жак Руссо; [вступ. статьи А. Филиппова и др.; коммент.В. С. Алексеева-Попова, Л. В. Борщевского]; Центр фундам. социологии. - Москва : Канон-пресс-Ц :Кучково поле, 1998. - 414 с

Кант[1], И. Фихте[2]), способных создавать из себя право и его систему. Н. Е. Чижов подчеркивал, что данные учения основываются на укоренившемся субъективном подходе в праве и их авторам не удалось привнести существенные изменения в правопонимание. Так, автор справедливо отмечал: «…как протест индивидуалистов, так и проповеди философов субъективно-идеального направления, не могли сокрушить исключительное господство субъективизма в правоведении, так как они сами искали основ права только в субъекте. Им удалось перенести только творчество государственной власти на творчество отдельных лиц и народов. Вот почему индивидуалистическое и субъективно-идеалистическое направления в правоведении теряли своих последователей»[3]. Выраженная ученым позиция действительно является оправданной, т.к. большинство воззрений философско-юридической мысли XVIII века не учитывало два важных момента: 1) значение истории в создании права; 2) влияние объективного, реального мира на процесс правообразования. Иначе говоря, направлениями конца XVIII века пренебрегались объективные, вне субъекта лежащие, основы права, уяснить которые поставили своею задачей ученые-юристы XIX века.

Ситуация с пониманием права меняется представителями исторической школы правоведения, и прежде всего, такими исследователями, как Гуго Гроций и Фридрих Карл фон Савиньи. В истории европейского права заслуга данных авторов заключается в том, что они «выдвинули понятие изначально присущего каждой нации «народного духа» и отстаивали принцип историзма при анализе социальных явлений»[4].

В трудах Н. Е. Чижова выделены, как положительные аспекты исторической теории права, так и содержится критический анализ воззрений зарубежных представителей указанной школы. Положительное,

---

[1]Кант И. Критика чистого разума/ Иммануил Кант ; [пер. с нем. Н. Лосского ; сверен и отред. Ц. Арзаканяном и М. Иткиным]. – М. :Эксмо, 2014. – 734 с.
[2]Фихте И.Г. Назначение человека // Фихте И.Г. Соч.: В 2-х т. Т. 2. — СПб., 1993.
[3]Чижов Н.Е. Задачи современной науки права. 1881. С.1.
[4]Аннерс Э. История европейского права. М.: Наука. 1994. С.298.

прогрессивное значение исторической доктрины, по мнению ученого, заключается в том, что:

-с ее возникновением появляются новые основания права (в народе и его истории);

- историческая школа дала новое определение права (как одной из сторон народной жизни);

- доктрина открыла новый способ происхождения права (через органическое развитие права из народной жизни и ее истории по законам внутренней необходимости);

- история права указала на непосредственную связь права с объективными, реальными жизненными отношениями людей;

- историческая концепция провозгласила, что только народный дух, народная воля и общее убеждение в праве суть правопроизводящей силы. Этим исключалась всякая мысль о случайном и произвольном происхождении права. Историческое изучение права имело существенное значение в уяснении природы права. Н. Е. Чижов справедливо подчеркивал, что только через историю права можно убедиться в том, что содержание сегодняшнего права есть результат духовной работы многих генераций. В истории есть ряд ступеней развития права, представляющих из себя органическое целое. Рассмотрение отдельных периодов привело к пониманию общих законов исторического развития права. При таком громадном значении истории права, изучить ее, значит понять настоящее, действующее право. Она есть естественный путь к глубокому разумению нынешнего права. Изложенная позиция ученого близка к выраженной ранее (в 1870 г) точке зрения Н.П. Карасевича, полагавшего, что «немецкая историческая школа принесла огромную пользу, поскольку заявила об объективности процесса возникновения права и непрерывного его развития, а также указала на тесную связь права с народной жизнью. Любому юристу необходимо знать эти

положения, и ими он должен руководствоваться в исследованиях права»[1]. В целом же следует подчеркнуть, что российское правоведение во многом основывалось на истории права, что, безусловно, связано с влиянием исторической школы права. С трудов Ф. К. фон Савиньи начинается изучение последовательного органического развития права. Немецкий ученый полагал, что «право тесно взаимосвязано с языком, нравами, государственным устройством, каждый исторический период – это продолжение предшествующих времен. Поэтому изучение истории – единственный путь к познанию нашего собственного состояния»[2]. Н. Е. Чижов разделяет эту позицию и активно использовал исторический метод при определении природы права и его понятия.

Вместе с тем, Е.Н. Чижов подвергал критике историческую школу, указывая на то, что историческое изучение права очень важно, но оно само по себе односторонне. Критический анализ исторической школы права Н. Е. Чижова в отечественном научном пространстве не был единственным. К примеру, С.А. Муромцев подчеркивал «узость взглядов последователей исторической теории права, которые не смогли развить в изменившихся условиях идей своих предшественников, а предпочли использовать в качестве аргументов авторитет основателей школы»[3].

Научный поиск понятия права концентрируется Н. Е. Чижовым на изучении других условий праворазвития, кроме исторических данных. Отдавая дань историко-правовым взглядам, Н. Е. Чижов указывает: «правоведение получило в наследство от исторической школы, одну важную мысль, а именно – мысль об основании права на объективных, вне личности лежащих и независимых от личного своеволия условиях»[4].

---

[1]Карасевич П.Л. Историческая школа в области права // Московские университетские известия. 1870. № 7. С. 389.
[2]Немецкая историческая школа права (Новгородцев П., Муромцев С. и др.). Челябинск: Социум, 2010. С.85.
[3]Муромцев С.А. Очерки общей теории гражданского права. 4.1. М., 1877. С. 206-207.
[4]Чижов Н.Е. Задачи современной науки права. 1881. С.3.

Проблема соотношения объективизма и субъективизма в основе права. В научных исследованиях XVIII и XIX столетий проблема соотношения субъективного и объективного основания права анализировалась, главным образом, односторонне, как приоритетность либо субъективного основания, при котором отдельный субъект, индивид, человеческое «Я», личность рассматривались в основе права либо объективного основания, учитывающего в процессе правообразования реальные, жизненные, объективные условия.

В научных трудах Н. Е. Чижова («Элементы понятия права», «Обычай и закон как формы права» (1877 г),«Право и его содержание по учению Лоренца фон Штейна», «Задачи современной науки права» (1881г), посвященных праву, красной нитью проводится мысль о важности правильного соотношения объективизма и субъективизма в праве, т.к. именно эти категории составляют основу понимания права.

Представители субъективного подхода в XVIII веке провозглашали абсолютное значение человеческого *я* и его разума среди реального мира (Кант[1], Фихте[2]), способных создавать из себя право и его систему. По мысли Н. Е. Чижова, данные учения основываются на укоренившемся субъективном подходе в праве и их авторам не удалось привнести существенные изменения в понимании права. Так, ученый отмечает: «…как протест индивидуалистов, так и проповеди философов субъективно-идеального направления, не могли сокрушить исключительное господство субъективизма в правоведении, так как они сами искали основ права только в субъекте. Им удалось перенести только творчество государственной власти на творчество отдельных лиц и народов. Вот почему индивидуалистическое и субъективно-идеалистическое направления в правоведении теряли своих последователей»[3]. Сложившееся направление философско-юридической мысли XVIII века не учитывало два важных момента: 1) значение истории в создании права; 2) влияние

[1]Кант И. Критика чистого разума/ Иммануил Кант ; [пер. с нем. Н. Лосского ; сверен и отред. Ц. Арзаканяном и М. Иткиным]. - Москва :Эксмо, 2014. – 734 с.
[2]Фихте И.Г. Назначение человека // Фихте И.Г. Соч.: В 2-х т. Т. 2. — СПб., 1993.
[3]Чижов Н.Е. Задачи современной науки права. 1881. С.1.

объективного, реального мира на процесс правообразования. Иначе говоря, научными воззрениями конца XVIII века пренебрегались объективные, вне субъекта лежащие, основы права.

В XIX веке мысль об объективном основании права получила активное развитие. Ученые разных направлений и специальностей признали всю важность объективного, реального основания права. Значение этого основания отстаивали такие авторы, как Г. Аренс и С.А. Муромцев, цивилисты К.А. Вангеров и И. Унгер, романист Р. Иеринг и историк-юрист Гнейс, теолог Шталь и государствовед Л. фон Штейн и др. Заметно, что к изучению объективных условий правообразования обратились многие мыслители, настойчиво высказывая потребность - поставить от независимо исторических данных на первый план серьезное понимание современной объективной жизни и открытие законов развития права, преимущественно в явлениях объективного, реального мира.

Н. Е. Чижов, в целом разделяет позицию указанных авторов, признавая важность объективных, реальных оснований права, соглашаясь с тем, что понимание права предполагает знание объективных, реальных явлений человеческой жизни. Автор поддерживает взгляды Р. Иеринга, полагавшего, что «только действительность вызывает право с его учреждениями к жизни и поддерживает его бытие» [1]. По мнению Н. Е. Чижова, «изучение законов развития объективных, реальных условий личного существования есть необходимое предположение понимания законов развития права. Только через изучение объективных условий человеческого существования, в последнее время, более или менее точно уяснились формы и законы политического и юридического развития народов, определились силы общественного и государственного организма»[2].

---

[1]Иеринг Р. Дух римского права на различных ступенях его развития: пер. с 3-го испр. нем. изд. Ч. 1- / [Соч.] Рудольфа Иеринга, орд.проф. прав. в Геттингене. - Санкт-Петербург : тип. В. Безобразова и К°, 1875.

[2]Чижов Н.Е. Задачи современной науки права. 1881. С.5.

Н. Е. Чижов соглашается со Л. фон Штейном и Р. Гнейстом, считавших, что объективное основание права предполагает учет экономических условий. Выражая свою приверженность взглядам указанных авторов, Н. Е. Чижов показывает связь развития законов народного хозяйства с развитием права и государства; влияние экономических условий человеческого существования на юридическую жизнь народов. Ученый подчеркивает: «понятие свободы и несвободы, понятие о равенстве и неравенстве действующего права, формы государственного устройства и управления т.д., без уяснения экономических условий человека, были понимаемы прежде или неверно, или односторонне»[1].

Поддерживая важность учета объективного основания, в сущности, права, Н. Е. Чижов, тем не менее, высказывает свои замечания и указывает на забывчивость ученых основ права, коренящихся в человеческой личности. Автор утверждает, что ученые-объективисты «изучают все социальные факторы, участвующие в образовании права, кроме одного, очень для них по-видимому, неважного, а именно – кроме человеческой личности, ее сознания, как социальной силы, работающей над правом»[2]. Ученый ссылается на воззрения авторов крайне объективного, реалистичного направления (например, А. Пост), - авторов, признающих только объективные, вне субъекта лежащие условия правопроизводящими силами, «отдельная личность есть атом социального тела (организма), а общество – комплицированная система атомов, подчиняющихся законам механики. Личность-атом поступает по нравственности и праву не в силу своего разума, а по принуждению организма, который заставляет человека, как свою часть, отдавать свою волю на службу высшей воле (воле организма). Поэтому отдельный человек живет более жизнью организма, чем своею собственною. Самосохранение организма – производить право. Право не имеет никакого основания в отдельном человеке,

[1]Чижов Н.Е. Задачи современной науки права. 1881. С.6.
[2]Там же. С.4.

а есть выражение жизненного принципа организма»[1]. Не соглашаясь с этим, Н. Е. Чижов, критично замечает: «если наука права должна служить жизни, если ее образцов следует придерживаться при устройстве юридической жизни народов, то уже ли мы, предтечи XX века, сыны свободного XIX столетия, проникнутые личной идеей самостоятельности в государстве, сочтем возможным воспользоваться плодами мыслителей крайне объективного, реалистического направления, для установления правовой своей жизни? Нет, мы от них должны отвернуться, потому что их идеи выполнимы в общественной жизни до тех пор, пока личность не сознает своего значения и свою роль в общественном организме. Бессознательное общественное положение личности прошло для нас безвозвратно»[2].

Автор подчеркивает, что уже прошло время борьбы личности XVII и XVIII века против деспотизма, когда борьба за свободу создавала школы, когда за самостоятельность личности производились революции. В своих рассуждениях Н. Е. Чижов пытается представить ситуацию, в которой на практике применяется теория крайних объективистов к жизни, и, тем самым, личность отказывается от самой себя, от своей человеческой, самостоятельной, самодеятельной личности.

Данное отрицание Н. Е. Чижова основывается на том, что указанные идеи могут привести не в царство свободной частной и общественной самодеятельности, плодами которой пользуются современные народы цивилизованных государств, а в восточные порядки. Исследователь категорично заявляет, что крайне - реалистичное направление не дает полного понимания природы права: «если нам говорят, чтобы понять право, нужно только уяснить объективные, реальные условия человеческого существования, следует ответить, что это неправда»[3]. По Чижову, не следует

---

[1] Пост А. Зачатки государственных и правовых отношений = [Anfängedes Staats-und Rechtslebens] : Очерки по всеобщ. сравн. истории государства и права / Альб. Герм. Пост; Пер. [и примеч.] Н.В. Теплова с предисл. проф. М.М. Ковалевского. - Москва : тип. И.А. Баландина, 1901. - 280 с

[2] Чижов Н.Е. Задачи современной науки права. 1881.С.5.

[3]Чижов Н.Е. Задачи современной науки права. …С.5

соглашаться с тем, что, во-первых, право создается только объективными, реальными силами; во-вторых, элемент среды, который образуется людьми, окружающими субъекта, играет самую деятельную роль в процессе правообразования. Ученый категорично убеждает, что в праве следует учитывать как субъективизм, например, правовую природу личности, так и объективизм, учитывающий условия социальной среды, в которых формируется и действует право. Это приводит Чижова к пониманию объективно-субъективной, двойственной природы права.

Интересует ученого и вопрос соотношения естественного и положительного права, в связи с чем, он отмечает, что мысль о естественном праве, противоположном праву положительному (т. е. положительному, действующему праву как совокупности общих норм, выходящих и санкционированных верховной общественной властью и обязательно действующие во внешней совместной жизни людей между собой), возникла очень давно. Так, представления римлян о естественном праве были более или менее определенными. Как известно, римляне создали три понятия права: jus naturale, jus civile и jus gentium. Под jus naturale римляне понимали совокупность юридических норм, основанных только на naturel, naturalis ratio, то есть на природных определениях. Римские юристы смотрят на jus naturale как на право, которое остается всегда твердым и неизменным, потому что оно, по их мнению, как natura или naturalis ratio есть что-то необходимое, что не может быть изменяемое, сущность каждого фактического жизненного отношения: при родне законы. В противовес jus naturale у римлян существовало jus civile-позитив не право, что каждый народ сам себе устанавливал, право данного государства.

Естественное право, jus naturale, в отношении права jus civile понималось у римлян в трояком отношении: во-первых, оно дополняло положительное право по поводу тех жизненных отношений, что не были еще определены положительным правом; во-вторых, оно подкрепляло силу juriscivilis, отыскивая для jus civile основу в natura, naturalisratio; в третьих, оно

исправляло jus civile, если положительное право устарело или основано было на ложных взглядах. Под jus gentium римляне понимали совокупность тех юридических основ, которые были признаны на всем пространстве Римской империи и были обязательными для всех подданных империи. Понятие jus naturale перешло и к новым народам. Это понятие проходит через все средние века и дошло до современности.

По мнению ученого, идея естественного права, в понимании права абсолютного, была господствующей в XVII и XVIII вв., когда верили в безусловную силу человеческого разума, когда считали возможным путем логических соображений установить общественные явления (нравственность, право, религию, искусство и др.), не изучая самих явлений. Детальный анализ научных трудов выдающихся представителей школы естественного права (Г. Гроция, Т. Гоббса, Б. Спинозы, С. Пуфендорфа, К. Томазия, Г. Лейбница, И. Канта и И.Г. Фихте) приводит ученого к мысли о том, что исследователи, резко противопоставляли естественное право положительному, даже уравняли юридические нормы с законами природы; считали, что естественное право имеет своей человеческий разум; источником природного права есть сама человеческая природа. «Но они, - как замечает Н. Е. Чижов, - забыли, что природа человека такова, что если из нее исключить исторические особенности и качества, которыми люди отличаются друг от друга, то от нее ничего не останется, кроме общего анатомического строения и известных физиологических склонностей и способностей»[1].

Несмотря на то, что мыслители естественной школы имели благородное желание вывести право на природу человека, однако слабое знакомство с человеческой природой не дало им возможности достичь более или менее удовлетворительного результата. Особенность мнений большинства представителей школы естественного права заключалась в том, что авторы

[1] Чижов Н.Е. Введение в изучение права (Энциклопедия права).Заметки ординарного профессора Императорского Новороссийского университета Н. Е. Чижова. О.: Типогр. «Русской Речи», 1908. С.26.

допускали существование людей в естественном быту, в догосударственном состоянии, в котором люди руководствовались только естественным правом.

Н. Е. Чижов отмечает, что под высказыванием «природное право» можно понимать культурные идеалы времени, обусловленные всей совокупностью данных общественных условий. То, что только должно быть правом, не есть еще право, правовые идеалы и суждения о праве не право, ибо отличительный признак юридической нормы заключается в ее строгом внешнем приказе, регулирующем внешние взаимоотношения. Всякое право-право позитивное, под которым понимается обычное право и закон. Оно является продуктом власти в общественном союзе - организованном (закон) и неорганизованном (обычное право). Ученый заявляет: «мы придерживаемся того мнения, что нет и не может быть вечных и прирожденных прав; права даются обществом или же приобретаются в обществе»[1]. Подчеркивая важное значение учение школы естественного права в развитии гражданско-политических прав в современных цивилизованных государствах, Н. Е. Чижов отмечает, что лицо получает право только в организованном обществе, от общества; государство и право возникают естественно-историческим путем и развиваются органически. Вместе с тем, в своих научных трудах, автор рассматривает такие естественно-правовые категории, как свобода и справедливость, подчеркивая их важную составляющую часть в содержании права, так, например, он пишет: «справедливость смягчает право и приводит его в согласие с жизнью»[2].

Признавая значимость усилий Н. Е. Чижова по поиску путей разумного соотношения естественного и положительного права, отметим, что ученый, отдавая приоритет праву положительному, тем не менее, учитывает значимость природных, естественно-правовых начал. Думается, что такого рода значимость была воспринята ученым под влиянием воззрений профессора П.Л. Карасевича, на авторитетную позицию которого нередко

[1] Чижов Н.Е. Введение в изучение права (Энциклопедия права).Заметки … С.28.
[2] Там же. С.85.

ссылается Н. Е. Чижов. Так, П.Л. Карасевич под естественным правом понимал: 1) право соответствующее природе вещей, т.е. природе человека, его потребностям, интересам, жизненным отношениям и благам; 2) существующее в нормальном, здоровом сознании отдельного человека; 3) это право на степени субъективного убеждения, воззрения[1].

Сравнение позиций двух ученых позволяет увидеть разность их взглядов. Так, например, Н. Е. Чижов считал, что идеи естественного права, господствовавшие в XVII – XVIIIвеках не могут быть реализованы в современном обществе и государстве, т.к. права человека не имеют прирожденного характера. По мнению же, П.Л. Карасевича, естественное право подлежит изменению и развитию подобно положительному, но отличается от этого последнего тем, что оно не предполагает общего сознания и общей воли для своего действия, но достаточно, если в человеке возникли, изменились, развились и заявляют о себе его потребности, его блага, возникло и развивается вместе с ним его и индивидуальное сознание необходимости известной сферы внешней свободы, в пределах которой они могли бы быть охранены и развиваться далее. «Понимая так естественное право, - подчеркивает П.Л. Карасевич, - нам будет ясно, что и раб может иметь свои естественные права, если он достиг сознания известных своих благ, потребностей. Естественное право, будучи на степени субъективного убеждения или воззрения может получить обязательную силу, если войдет в содержание положительного права, предполагающего всегда общую волю, мотивом которой служит общее сознание, общее воззрение членов данного общества. Общая воля может выражаться или непосредственно в действиях его представителей, лиц, имеющих общественный авторитет»[2].

Н. Е. Чижов отмечал, что идеи естественного права получили свое закрепление в австрийском Гражданском кодексе и Гражданском кодексе Франции, но видит в этом лишь значимость положительного права. П.Л.

---

[1]Карасевич П.Л. О значении и задачах науки права // Юридический вестник. 1876. №10. С.104.
[2]Карасевич П.Л. О значении и задачах науки… С.105.

Карасевич, наоборот, подчеркивает в связи с принятием кодексов, усилившееся значение естественного права. Так, он указывает: «из такого значения естественного права и такого его отношения к положительному праву легко будет понять, почему естественное право может служить восполнением пробелов положительного права. Если судья должен решить данный случай, непредусмотренный законом и аналогия не может быть приложена, то ближе всего ему обратиться к своему собственному индивидуальному сознанию, к своему разуму и совести. В этом смысле австрийский Гражданский кодекс дозволяет судье решать дела в подобных случаях по естественным юридическим принципам, т.е. по принципам естественного права, Гражданский французский в некоторых статьях своих дозволяет судье принимать во внимание при известных условиях естественную справедливость. Самая ответственность судьи, которая может наступить для него в случае отказа принять дело для решения под предлогом молчания, неясности или недостатка закона, должна заставить судью обращаться к принципам естественного права, хотя бы он их прилагал к делу согласно с общим смыслом законов»[1].

П.Л. Карасевич предлагает изучить естественное право в научной систематической форме законодателям, т.к. оно может служить основою и поводом к изданию новых законов, к изменению прежних, и наконец, при кодификации будет иметь огромное влияние. Естественное право, кроме того, имеет огромное значение в международном союзе, для которого не существует общего кодекса. Известно всем из истории этого союза, что многие начала естественного права проникали в положительное международное право, в международные договоры и международные юридические обычаи и таким образом становились обязательными юридическими нормами[2]. Представленная разность позиций относительно соотношения естественного и положительного права не умаляет достоинства теоретико-правовых

[1]Карасевич П.Л. О значении и задачах науки права … С.104.
[2] Карасевич П.Л. О значении и задачах науки…С.104.

воззрений указанных авторов, а лишь подчеркивает возможность научного обогащения складывающегося понятия права.

Придерживаясь многоаспектного видения права, Н. Е. Чижов анализирует взгляды отечественных исследователей, разделяющих его позицию. В частности, он обращается к трудам М.Н. Капустина, синтезировавшего в понятие права учение классического юридического позитивизма и школы естественного права. Его произведения по теории права «Теория права (юридическая догматика)»[1] и «Юридическая энциклопедия (догматика)»[2] демонстрируют результат синтеза нескольких подходов к праву, возможность и необходимость которых обусловлена общей теорией права или правоведением, имевшим, по мнению ученого, самостоятельное значение научной дисциплины со своим предметом и методологией. Следует подчеркнуть, что М.Н. Капустин продвигает идею интегративного подхода в понимании права, что не могло не заинтересовать Н. Е. Чижова, видевшего стержень познания права в многоаспектности и его интегративности.

При определении права в понимании М.Н. Капустина следует учитывать три основных аспекта: 1) обновление оторванной от правовой реальности школы естественного права; 2)жесткая формальность юридического позитивизма; 3)избавление от исторического подхода к праву, в контексте абсолютизировавшего значение национального фактора его возникновения и эволюции. Анализируя труды Н.М Капустина, Н. Е. Чижов делает вывод, что автор под правом понимает направляющую силу, которая охраняет благо во взаимных отношениях между лицами. Это есть та руководящая сила деятельности, определяющая постоянные формы отношений между лицами и охраняющая их справедливо или равномерно для всех. Право не создает отношений между людьми, а только охраняет своими запрещениями или

[1] Капустин М.Н. Теория права (юридическая догматика). М.: Университетская типография (Катков и Ко), 1868. – 352 с.

[2] Капустин М.Н. Юридическая энциклопедия (догматика). СПб.: Типография одиночной Санкт-Петербургской тюрьмы, 1893. 362 с.

предписаниями ту форму, в какой эти отношения имеют творческий характер, т.е. ведут к увеличению материальных и нравственных сил человека.

Интегративность взглядов видится Н.М. Капустиным в конструктивной модели передовых теорий права: естественно-правовой, юридического позитивизма и исторической школы права. Автор стремится объединить все полезное, что может передать сущность и содержание современного права.

Интегративный опыт, изложенный Н.М. Капустиным в его учении, представляет научный интерес для Н. Е. Чижова, учитывавшего в основе права нормы, жизненные явления людей и правопроизводящие социальные (объективные и субъективные) силы. Для ученого важно представить в праве: основные положения теории естественного права (учесть природу человеческой личности), ключевые аспекты доктрины юридического позитивизма (система норм, взаимосвязь права и государства), значимость исторической школы права (происхождение права, его объективное историческое развитие), а также учесть взаимосвязь права с жизненными явлениями людей (правоотношением), получившей развитие в социологической теории права.

Пониманию многоаспектности права Н. Е. Чижовым способствовали и взгляды к определению права, изложенные П.Л. Карасевичем, выделившим такие аспекты, как: 1) право, как этическое явление общественного организма; 2) фактический элемент права, под которым он понимает совокупность норм, регулирующих внешнее отношение людей в их совместной жизни[1].

Не остается без внимания ученого определение права в трактовке Н. К. Ренненкампфа, указывавшего, что «право есть совокупность норм и установлений, охраняющих и определяющих отношения общежития, для достижения разумных целей общества и человека. Право есть порядок общежития. Содержание права составляют отношения, которые подчинены законам природы и истории; законодатель, во всех своих определениях,

[1]Карасевич П. Л. Энциклопедия права. Введение . — Ярославль: Тип. Г. В.Фальк, 1871. С.11.

выражает только общую мысль и волю общества. В истории права замечается постепенное уяснение природы отношений и все большее соответствие права с развитием и потребностями человека и общества. Право, в отличие от нравственности, относится к внешнему порядку общежития, а эта к внутренней стороне человека»[1].

Н. Е. Чижов полагает, что в образовании права необходимо отличать три момента: материальный, фактический или отношения между людьми. Эти отношения имеют свои законы, данные природой и историей; воля человека должна сообразоваться с ними, иначе она окажется бессильной и даже вредной общежитию. Отношения составляют основание, содержание права. Сообщает им жизнь, образует их в формы права и уставы, человеческое сознание.

Чижов подчеркивает, что по Ренненкампфу, второй и необходимый момент, в образовании права принадлежит человеческому сознанию, как производящей силе, оплодотворяющей природу. Третий элемент состоит в признании известного правила или требования обязательным, что совершается или в форме непосредственного соблюдения, или же в форме предписания данной государственной власти. Право в своем полном образовании представляет две существенные стороны: внешнюю, объективную, состоящую из норм, определяющих порядок совместной жизни людей, и внутреннюю, субъективную, состоящую во власти, уполномочий, принадлежащих тем, для кого они установлены и определяемых юридическими нормами.

Заметно, что у современников Н. Е. Чижова, право – продукт народной жизни, находящийся в тесной связи и зависимости от реальных жизненных отношений людей. В понятии права рядом с моментом норм они выдвигают на вид столь же важный второй момент: содержание норм (отношения). У них право служит целям индивида и общества наравне. Они придают истинное значение в образовании права человеческому сознанию.

---

[1]Юридическая энциклопедия / [Соч.] Н.К. Ренненкампфа, проф. Ун-та св. Владимира. - Киев: Т-во печ. дела и торговли И.Н. Кушнерев и К°, в Москве. Киев.отд-ние, 1889. С.23.

Затем в русской научной мысли появились новейшие взгляды юристов, направленные на понимание права, как совокупность норм, установленных сообразно природе естественных человеческих отношений. Элемент среды, который образуется людьми, окружающими субъекта, по их мнению, играет самую деятельную роль в процессе образования права. Характерная черта права состоит в организованной защите - право есть защищенный организованно-общественный порядок (С.А. Муромцев, Ю.С. Гамбаров).

Обобщая взгляды отечественных исследователей, Н. Е. Чижов приходит к выводу, что в современной науке приоритетной целью в праве является удовлетворение тех потребностей и интересов людей, живущих в обществе, которые требуют охраны принудительной власти. Отношения людей в обществе являются необходимо и независимо от воли человека, как результат потребностей его природы и жизни в обществе. Право есть порядок отношений людей в обществе, регулированный соображениями об общественном интересе и обеспеченный принудительной властью государства. При рассмотрении права, заметен взгляд, что всякое право рядом с моментом правомочия заключает в себе момент обязанности (субъективное и объективное право). Вмешательство государства в личные отношения рассматривается как исполнение государством своей задачи, делающее возможным подчинение эгоизма и интересов отдельных лиц интересу целого, интересу общественного.

Указанные характеристики, учитываемые русскими учеными при определении права, позволяют говорить о формировании нового научного направления – социологического позитивизма. Но Н. Е. Чижов идет дальше, и замечает, что момент норм в понятии права также важен, как и в понятии отношений; что отношение в совместной жизни людей определяются, как субъективными, так и объективными сторонами; что предмет правоведения не только юридическая защита отношений, но и назначение и понимание: 1) норм; 2) жизненных явлений людей и 3) право производящих социальных (объективных и субъективных) сил; что право служит не только

общественному, но и частному интересу (солидарность интересов). Исходя из этого, Н. Е. Чижов определяет право, как совокупность норм, установленных соответственно естественными жизненными явлениями людей, произведенными силами, которые коренятся не только в объективном, вне субъекта лежащем мире, но и в природе человеческой личности[1].

В своих концептуальных изысканиях, исследователь пытается выявить содержание правовой нормы с точки зрения охранительной функции. Определяя свою позицию, ученый считал важным показать данный аспект в полемике с двумя доминировавшими в его время подходами: строгим юридическим позитивизмом, сводившим право к «приказу суверена», и радикальным социологизмом (восходящим к Р. Иерингу и развиваемому в России), видевшим в праве, прежде всего, инструмент удовлетворения потребностей и интересов.

Анализ трудов Н. Е. Чижова показывает, что ученый, безусловно, признавал формальный характер правовой нормы, рассматривая её как внешний, принудительный приказ, обладающий свойством общеобязательности для субъектов правоотношений. В этом аспекте его взгляды пересекались с фундаментальными положениями позитивизма. Однако, в отличие от последнего, Чижов не абсолютизировал эту характеристику. В его понимании норма утрачивает статус абсолютного первоначала, порождённого исключительно волей государства. Ученый рассматривал норму права как необходимую, объективированную форму, как формальную конструкцию, опосредующую сложное, многоаспектное содержание права. Тем самым Чижов преодолевал узкий нормативизм, указывая, что формальный приказ — это лишь одна из граней права, требующая осмысления в связи с иными его аспектами.

Наиболее острая и содержательная часть его аргументации была направлена против утверждавшегося в науке взгляда на право, как на прямого

[1] Чижов Н.Е. Введение в изучение права (Энциклопедия права). Заметки … С.19.

выразителя человеческих потребностей и интересов. Чижов считал такое отождествление упрощением, стирающим специфику правового регулирования. Если экономика, мораль или политика могут непосредственно выражать и формировать интересы, то функция права, по Чижову, иная. Учёный усматривал сущностную функцию права не в порождении или прямом выражении интересов, а в их защите и охране. Право, согласно его взглядам, создаёт правовые блага - защищённые состояния и возможности - посредством регламентации положительных (дозволенных, предписанных) и отрицательных (запрещённых) действий. Оно очерчивает границы, в рамках которых интересы могут безопасно и законно реализовываться, предотвращая их разрушительное столкновение. Таким образом, право выступает не источником интересов, а гарантом и арбитром в пространстве их реализации. Однако Чижов, демонстрируя аналитическую строгость. обозначил границу этого определения: «Цель охраны благ и интересов, - по справедливому замечанию ученого, -до известной степени присуща и другим воздействующим на волю великим социальным факторам — морали, религии, обычаю»[1]. Следовательно, на одной лишь охранительной функции нельзя построить отличительного признака права.

Этот критический вывод имел принципиальное значение, демонстрируя, что Чижов последовательно преодолевал редукционизм как метод**.** Ученый не подменял одну упрощённую формулу («право есть интерес») другой («право есть охрана»), а двигался к построению синтетической модели**,** где охранительная функция была лишь одним из элементов сложного целого. Иначе говоря, автор стремился выработать синтетическое определение, в котором специфика права рождается на пересечении нескольких признаков. Охранительная функция, будучи важнейшей, должна быть дополнена иными характеристиками: формальной определённостью (норма как принудительный

[1] Чижов Н.Е. Элементы понятия права… С.38.

приказ), связью с государственным принуждением как гарантией этой охраны, особым, нормативным способом опосредования социальных отношений.

Анализ взглядов Н. Е. Чижова на норму и функцию права демонстрирует его методологическую зрелость. Позиция ученого весьма конкретна: его научный поиск не сводится к промежуточному положению между позитивизмом и социологизмом. Задача исследователя – синтетическим путем создать такую модель нормы права, где формальный аспект нормы получал объяснение через свою социальную функцию (охрану благ), а та, в свою очередь, требовала для своей идентификации дополнительных формальных критериев. Этот диалектический ход мышления ярко иллюстрирует, как синтетическая концепция Н. Е. Чижова может проявить себя на практике. Не отвергая полностью ни одну из концепций, автор находит в них рациональность и полезность, а затем помещает их конструктивные положения в общую систему, где их ограниченность преодолевается во взаимосвязи с другими элементами.

Итак, правовые нормы, по Чижову, характеризуются следующими признаками:

1) они выражают внешнее поведение людей в отношениях друг к другу;

2) это нормы, исходящие от признанного внешнего авторитета;

3) нормы, обязательность которых гарантируется по большей части внешними средствами, в отличие от норм религии, нравственности, нравов.

Особый акцент ученый делает на действующее право, выделяя его в качестве необходимого признака права. «Юридическая норма только тогда представляет составную часть правового порядка, - пишет Н. Е. Чижов, - когда она действует. Конечным же источником данной способности служат убеждения в том, что оно есть право действующее»[1]. Позиция автора вполне оправдана. Как указывает А. В. Корнев: «вне зависимости от особенностей

[1] Чижов Н.Е. Введение в изучение права (Энциклопедия права). Заметки … С.21.

своих взглядов дореволюционные теоретики считали, что право либо состоит из норм, либо в нормах получает свое выражение. Эта точка зрения являлась фактически общей, поскольку ее разделяли практически все юристы, вне зависимости от своей принадлежности к различным школам»[1].

Автор выделяет психологическую основу нормы права, полагая, что такая основа обязательности данной нормы не зависит от согласия тех, кто ей подчиняется (от усмотрения индивида). Норма действительна и для того, кто ее не нарушает. Преступник никогда не оспаривает действительности нарушаемых им норм и наказание кажется ему, поэтому, конечно, весьма нежелательным, но не противоречащим праву. И все это происходит потому, что обязательная сила юридических норм продолжается и после их нарушения. Вот почему обязательность права нельзя сводить к признанию его со стороны подчиненных ему лиц.

Многоаспектность права видится ученому в его определении с точки зрения объективного и субъективного смысла.

Автор полагает, что право в объективном смысле всегда выражает определенные жизненные человеческие отношения, т.е. определенные фактические отношения между людьми. Всякое право есть норма для оценки отношений и потому никогда не совпадает с этими отношениями. В жизни государства фактические отношения всегда предшествуют порожденным ими нормами.

Основываясь на социологическом подходе к понятию права, автор рассматривает в качестве содержания права жизненные фактические отношения между людьми. По мнению Н. Е. Чижова, жизненные отношения, признанные и определяемые правом, юридическою нормою, имеют свое самостоятельное от права существование, которое совершается на основании законов природы и истории. Под влиянием своих самостоятельных законов, жизненные отношения постоянно изменяются, а тем самым изменяют те

[1] Корнев А.В. Консервативная и либеральная теории государства и права России (XIX – начало XX вв.): автореферат … доктора юридических наук. М., 2004. С.28.

юридические нормы, которые их определяют. Изменение жизненных отношений между людьми и производит то разнообразие юридических норм, которое мы видим у разных народов в различное время. Исходя из этого, содержание права, жизненные явления и отношения, следует отличать от самого права.

Ученый видит тесную взаимосвязь между правом и жизненным явлением, которые бесспорно не мыслимы друг без друга и в действительности не существуют одно без другого. Норма регулирует данное отношение, но вместе с тем и связывается с ним. Она находит его в действительной жизни, не создает других юридических отношений, кроме тех, которые имеют свое материальное основание в жизни. Не все жизненные отношения и даже не все внешние жизненные отношения регулируются и защищаются правом, а лишь те, которые заслуживают этого и нуждаются в этом. Заслуживают они этого, когда удовлетворяют экономическим, умственным и нравственным интересам людей. Нуждаются в защите жизненные отношения, на столько, на сколько они доступны нарушению со стороны человека и недостаточно защищены другой властью.

Субъективный смысл права ученый выражает в виде возможности лица преследовать свои жизненные интересы на основании норм объективного права. Автор обнаруживает неразрывную связь между объективным и субъективным правом, а также их взаимодополнительность, возможность существования в тесном взаимодействии, а также их органическую общность как юридических явлений. Так, Н. Е. Чижов определяет субъективное право, как выразителя свободной деятельности лица, воздействующее на внешнюю сферу жизни других лиц в силу объективного права. Указывая на неразрывную связь субъективного и права объективного, исследователь подчеркивает, что первое обусловливается последним. Объективное право определяет и охраняет сферу власти и свободной деятельности лиц, живущих в организованном обществе, субъективное же право может существовать только в силу объективного права и основывается на последнем.

Автор видит в объективном праве, в нормах, определяющих деятельность человека в обществе, выражение могущества общества, могущество целого над единичным, могущество общих интересов над отдельной личностью и над частными интересами. Ученый подчеркивает регулирующий характер права и вместе с ним выделяет ограниченность в интересах личности, в связи с чем Н. Е. Чижов указывает: «право регулирует жизнь отдельного лица с другими и при помощи других. Но чтобы жить при помощи других нужно оказывать услуги и другим, жить для других. Жить же для других, значит подчиняться другим, т.е. ограничивать свои потребности потребностями всех, ограничивать личный интерес интересами общества. За это ограничение личность получает от общества защиту ее интересов от посягательства на них со стороны других лиц»[1].

Ученый считает, что право — это продукт верховной власти общества, издающей нормы для поддержания совместной жизни людей. Объяснение этому автор видит в интересах общества, полагая, что такие интересы составляют то, что выгодно всем, а не одному, на чем все могут сойтись. Эти интересы и выражает объективное право. За них объективное право вступается, их защищает, как существенное условие бытия общества. Так как интерес всех, так как полезное всем превосходит интересы частного лица, то не следует без основания утверждать, что право, выражая общие интересы, представляет могущество общества над индивидом. Можно сказать, что объективное право есть сила, оберегающая интересы общества от угрожающего им частного интереса.

По Чижову объективное право выступает, как выразитель определенной меры или размера, так оно определяет размеры субъективного права, размеры нашего господства, наших прав, нашей власти на вещи или на действия других лиц, предписывает всем остальным лицам не нарушать этого права, этой власти, этой свободной деятельности отдельного лица и тем самым возлагает

[1]Чижов Н. Введение в изучение права (Энциклопедия права). Заметки … С.23.

на других лиц обязанность признавать и не нарушать свободы управомоченного лица.

Кроме общей юридической обязанности всех не нарушать прав других лиц, существуют еще особенные юридические обязанности, которые относятся только к некоторым случаям и отношениям и при том между определенными лицами, между тем, как общие обязанности могут быть нарушены всяким. Юридическая обязанность в сфере частного права, лежит обыкновенно на других лицах, в сфере же публичного права, на том лице, которое имеет это право, так как в последнем случае право есть в тоже время и обязанность. Границы юридической обязанности полагаются естественными законами и самим правом – противоестественное и противоречащее праву никто не обязан исполнять.

Таким образом, учение Н. Е. Чижова о праве позволяет выделить следующие аспекты его творческой мысли.

1.Право представляет собой сложное, исторически сложившееся социальное явление, отличающееся в науке многоаспектным, многозначным характером. Рассматривая право, как продукт общества и государства, автор выделяет позитивное право, под которым понимается обычное право и закон. Право есть власть: эта власть имеет свое основание в воле целого общества, которое в интересах всех и устанавливает для всех обязательные правила, нормы; только общество может дать основы власти отдельного лица в совместной жизни с другими. Придерживаясь в своем исследовании наличия тесной взаимосвязи между возможностями определенного лица располагать своими действиями (индивидуально или коллективно) и существующими официально установленными юридическими нормами, Н. Е. Чижов выделяет объективное право (нормы права, исходящие от государства и общества, определяющие и охраняющие сферу власти и свободной деятельности конкретно не определенных лиц, живущих в организованном обществе) и субъективное право (конкретные возможности, выразитель свободной деятельности конкретного лица).

2. Основываясь на социологическом подходе, автор рассматривает в качестве содержания права жизненные фактические отношения между людьми. По мнению Н. Е. Чижова, жизненные отношения, признанные и определяемые правом, юридическою нормою, имеют свое самостоятельное от права существование, которое совершается на основании законов природы и истории. Под влиянием своих самостоятельных законов, жизненные отношения постоянно изменяются, а тем самым изменяют те юридические нормы, которые их определяют. Изменение жизненных отношений между людьми и производит то разнообразие юридических норм, которое мы видим у разных народов в различное время.

3.Нормы права, как основные составляющие положительного права представляют собой внешние принудительные приказы, стоящие вне участвующих в правовых отношениях лиц и для них обязательные. Правовые нормы: выражают внешнее поведение людей в отношениях друг к другу; исходят от признанного внешнего авторитета; обязательность норм права гарантируется по большей части внешними средствами, в отличие от норм религии, нравственности, нравов.

4. Учение Н. Е. Чижова о праве имеет синтетический (интегративный) характер, основывающийся на убеждении в том, что ни одна правовая концепция не может дать представления о праве как целостном явлении. Вместе с тем ученый видит аспекты полезной и конструктивной совместимости разных концепций права. В связи с чем, автор считает необходимым представить в праве: основные положения теории естественного права (учесть природу человеческой личности), ключевые аспекты доктрины юридического позитивизма (система норм, взаимосвязь права и государства), значимость исторической школы права (происхождение права, его объективное историческое развитие), а также показать взаимосвязь права с жизненными явлениями людей (правоотношением), получившей развитие в социологической теории права.

Н. Е. Чижов предлагает в определении права учитывать назначение и понимание: 1) нормативного измерения (нормы), т.е. права как системы формально определённых, общеобязательных предписаний;2) социально-фактического измерения («жизненные явления людей») и 3) силового и антропологического измерения («правопроизводящие силы»), т.е. права как продукта активных социальных и психологических факторов, коренящихся как в объективной реальности (экономика, политика), так и в субъективной природе личности (сознание, воля, интерес).

Исходя из этого, автор определяет право, как совокупность норм, установленных соответственно естественными жизненными явлениями людей, произведенными силами, которые коренятся не только в объективном, вне субъекта лежащем мире, но и в природе человеческой личности.

Важнейшим социальным следствием такого подхода становится принцип солидарности интересов. Право выступает механизмом согласования, где охрана частного блага становится условием общественного порядка, а общественная цель реализуется через гарантии индивидуальной свободы.

Таким образом, «норма», «жизненные явления» и «правопроизводящие силы» в своем триединстве дают адекватное понимание права, как живого, развивающегося явления, одновременно стабильного (благодаря норме) и изменчивого (благодаря связи с жизнью и деятельной природе человека).

Изложенное определение права становится методологической основой для преодоления крайностей позитивизма, социологизма и естественного права. Н. Е. Чижов предложил целостную научную доктрину, актуальную и для современных дискуссий об интегративном понимании права.

2.3 Взаимосвязь государства и права во взглядах Н. Е. Чижова

В XIX столетии проблема взаимосвязи права и государства изучалась в более широком контексте, охватывающем сложную систему взаимодействия права, общества и государства. Учение Г. Гегеля, Л. фон Штейна и др. исследователей способствовало пониманию разницы понятий «общество» и «государство». В отечественной правовой науке анализ сущности государства и права, их взаимозависимости на основе учений об обществе был осуществлен А.Д. Градовским, Б.А. Кистяковским, Н.М. Коркуновым, Б.Н. Чичериным, Г.Ф. Шершеневичем и другими авторами.

Н. Е. Чижов одним из ключевых моментов в понятии права считал его связь с государством, которые, будучи явлениями социального мира обеспечивают общность их целей и задач. Так, по мнению ученого, норма права реализуется в виде: «1) физического принуждения, 2) органического соединения людей, 3) урегулирования, уравновешения общих и частных интересов»[1]. Иначе говоря, речь идет о признаках права, тесным образом взаимосвязанных с государством, что подтверждается следующим:

во-первых, физическое принуждение в праве в разные исторические периоды развития государства всегда имело место, как в рабовладельческом строе, так и буржуазном. Поэтому в одном ряду с данным признаком находятся рабство и деспотизм;

во-вторых, только органическое объединение людей, по мнению автора, способствует возникновению и развитию права, так, он указывает, что «объединение людей может быть двух видов: общество и государство. И это не одно и тоже. Государство может быть полицейским. Оно издает общую норму (правило поведения) – закон, которому должны все подчиняться. Общество противостоит государству – у него есть собственное народное

[1]Чижов Н.Е. Элементы понятия права…С.65.

право. В итоге возникает борьба между государством и обществом, между законом и народным правом»[1];

в-третьих, представляется важным отражение в праве в уравновешенном виде общих и частных интересов. Установление разумного баланса данных интересов способствует солидарности общества, которое не будет настроено враждебно к государству, что в свою очередь поспособствует согласительным отношениям, складывающимся между обществом и государством.

Сущностная характеристика права позволяет Н. Е. Чижову выделить основные признаки права, его главные черты. К таковым относятся: физический, органический и этический признак.

Физический признак – это физическое принуждение, господство физической силы, отстаивающей самосохранение человека. Безусловно, указанный признак права находится в тесном взаимодействии с государством и им обеспечивается. Органический признак указывает на органическое объединение людей. Иначе говоря, природа права не изучается через отдельного человека. Это продукт совместной жизни людей. Основываясь на данном утверждении, Н. Е. Чижов, как уже выше отмечалось, критически оценивает теорию естественного права, полагая, что право вытекает не из сущности каждой отдельной личности, а из их взаимодействия, которое возможно, лишь в коллективе, обществе, государстве. Главное для личности - это подчинение норме права. Это выгодно для нее, т.к. в норме права личность видит силу, средство объединения, а также условие взаимодействия своих интересов с интересами других. Этический признак основан на взаимодействии в праве общего и частного. Личность осознает необходимость солидарного отношения между частными и общим интересами, что приводит к образованию из совместной жизни людей этический организм. По мнению автора, таким этическим организмом должно стать государство.

---

[1]Чижов Н.Е. Элементы понятия права. С.65.

В государствоведении большое значение приобретает соотношение государства, общество и право. Так, если государство берет верх над обществом, то и право может быть определено, как «совокупность норм, выражающих могущество общества над индивидом, исходящих от центрального органа совместной жизни, признанных юридическими, преследующих интересы совместной жизни, ограничивающих деятельность людей и охраняемых чаще всех других норм организованным физическим принуждением»[1]. В таком случае и само государство будет иметь характер полицейского. «Полицейское государство, - указывает Б.А. Кистяковский, - убивает… всякую личную и общественную инициативу и самодеятельность. Оно заменяет ее детальной и формально-казуистической регламентацией. Притом полицейское государство всегда ревниво оберегает свои прерогативы. Во всяком проявлении инициативы со стороны общества оно видит покушение на свои полномочия…».[2] Иначе говоря, заботясь о «благе каждого своего подданного» такое государство, осуществляя полицейские функции, дозирует по своему усмотрению осуществление прав.

Государство – это продукт исторического развития человеческого общества, т.к. каждый народ на известной ступени своего существования непременно облекается в государственную форму. В народе заключается потребность воплотить свое единство в видимой определенной форме, которою и является государство.

Н. Е. Чижов показывает, что, например, централизация, стремящаяся к единству общегосударственной жизни, способствует образованию единообразных законов, норм права.

Только благодаря централизации государства:

1) частная зависимость обратилась в подданство;

---

[1]Чижов Н. Е. Право и его содержание по учению Лоренца фон Штейна. Изложение политико-юридической теории Лоренца фон Штейна. Одесса, 1890. Ч. 1.С.65.

[2]Кистяковский Б.А. Государство и личность//Власть и право: из истории русской правовой мысли. Л., 1990. С.159.

2) образовалось единство народной жизни (организм);

3) сложилось понятие общей пользы, общего блага;

4) воспиталось одинаковое правовоззрение (органическое);

5) составилась одна общая норма права, равная для всех;

6) узкий, эгоистический элемент власти разложился перед интересом всех других;

7) выработалось сознание, что каждый индивид является активным членом высшего социального организма;

8) возникло понятие равенства, потому что перед общим благом все равны;

9) получилась новая основа государственной власти – благо всех;

10) право приобрело значение определителя внешних человеческих отношений по масштабу понятия об общей пользе;

11) справедливость получила содержание для своего существования, потому что общность интересов и равенство всех перед общим благом оказывают существенное влияние на образование понятия справедливости, признающей за каждым равную возможность пользоваться общим благом и равную степень вознаграждения за добро и наказания за зло. Справедливость на основании общей пользы, выражает одинаковую возможность для человека стремиться с помощью своей собственной деятельности к цели не только своей, но вместе и общей. Отсюда проистекают два следствия:

а) развитие солидарности частного и общего интересов; единство частных и общих стремлений к одной цели – всестороннему удовлетворению человеческих потребностей, выразителем которых бывает та, или иная общественная форма людей;

б) право является нитью, связующую частное благо с благом общим; но так как частное благо входит в состав частного права, а общее благо – относится к публичному, то солидарность частных и общих интересов сводиться к солидарности частного и публичного права, которая

осуществляется тогда, когда сознается идея государства, как идея этического организма, а право будет рассматриваться, как этическое явление.

Всякое изменение в законодательстве и организации государства, его учреждений и функций должно, безусловно, опираться на цели государства. Необходимость считаться с высшими целями государства всегда остается в каждом государстве регулятором политической деятельности. Эти цели указывают, главным образом, не столько на то, что совершается, сколько на то, что должно быть отвергнуто, и это отрицательное действие имело большое значение в истории и во все времена сохранит это значение в политике. Вся наша современная культура основана на убеждении, что власть в государстве имеет определенные границы. Существование таких границ было доказано, благодаря, лишь прогрессивному познанию того, что государство связано своими целями. Выяснение значения цели государства в области права в значительной степени содействовало падению полицейского государства, познанию его культурной цели.

Указывались различные цели государства. Так, например, в науке утверждалось, что государство есть учреждение, служащее общей пользе, общему благу. Но понять благо, слишком неопределенно и субъективно, и из него можно вывести все что угодно. Как известно, раньше утверждалось, что для блага всего крестьянства у нас необходимо держать его в крепостном состоянии и в умственной тьме. Под предлогом общего блага действовали абсолютизм, полицейское государство. Утверждают, что цель государства состоит в определении его границ по отношению к индивиду, при это имелись ввиду или безопасность, или свобода, или право.

Известно, что государство должно содействовать прогрессивному развитию всего народа. Это содействие относится к индивиду, как к члену целого народа, к народу и человеческому роду, членом которого является отдельный народ. Значит, государство должно содействовать троякого рода интересам: индивидуальным, национальным, общечеловеческим.

Говоря о цели государства, следует установить границы деятельности государства. В этом автор опирается на труды: Б.Н. Чичерина**,** рассматривавшего государство как «институт порядка и свободы»; С.А. Котляревского, для которого государство - «правовой союз» народа; М.И. Свешникова, определившего государство, как «верховного распорядителя общественных сил»[1]. По мнению Чижова, за государством признается ключевая организующая роль при одновременном жёстком ограничении сферы его прямого вмешательства. Ученый фокусируется на том, чего государство делать не должно, чтобы оставаться правовым и эффективным, выстраивая свою теорию от противного: цель государства раскрывается через систему запретов и ограничений.

Основные положения Чижова сводятся к следующему:

1) необходимо установить неприкосновенность приватной сферы человека для государства. Так, вопросы веры и религиозного самоопределения, по его мнению, лежат за пределами легитимного воздействия государственной власти.

2) распространить принцип невмешательства на все высшие проявления человеческого духа: нравственность, искусство и науку. Их источник — автономная личность и свободное сообщество (ученых, художников), а не воля законодателя. Подлинная задача государства — гарантировать эту свободу и обеспечивать инфраструктуру (образование, финансирование фундаментальных исследований и др.).

3) в сфере здравоохранения государство не может «создать здоровье», как врач не может заставить организм быть здоровым. Но оно может устранить эпидемии (санитарный надзор), обеспечить чистой водой и продовольствием (гигиенические нормы), построить больницы (система

[1]Котляревский С.А... Конституционное государство: Опыт политико-морфол. обзора / С.А. Котляревский. - Санкт-Петербург: Г.Ф. Львович, 1907. - [4], 250; Свешников М.И. Очерк общей теории государственного права / [Соч.] М.И. Свешникова, прив.-доц. С.-Петерб. ун-та. - Санкт-Петербург: К.Л. Риккер, 1896. - [4], XIV, 311 с; Чичерин Б.Н. Курс государственной науки / [Соч.] Б. Чичерина. Ч. 1-3. – М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1894-1898. - 3 т.

здравоохранения). Иначе говоря, устранять препятствия и предоставлять ресурсы для того, чтобы естественные силы организма (общества) действовали.

Указанные цели позволяют сделать вывод, что ученый видит государство сильным, но строго ограниченным законом правовым государством. Чижов подчеркивает, что «сила государства не в тотальном контроле, а в способности защитить пространство для свободного развития личности и общества в высших (духовных) и практических (хозяйственных) сферах»[1].

По Чижову, принадлежащая государству сфера деятельности распадается с точки зрения, как исторического развития, так и правильного понимания тех целей, к попечению которых оно призвано на две большие группы: функции, принадлежащие исключительно ему, и такие, которыми оно лишь примыкает к индивидуальной и социальной деятельности, только упорядочивая, поддерживая, поощряя, или тормозя ее[2].

Автор предлагает четкий критерий для разграничения всей деятельности государства, который базируется на двух основаниях: 1) исторический опыт; 2) целевое понимание его природы. Согласно этой классификации, все функции государства делятся на две фундаментальные категории: а) исключительные (суверенные) функции, например, обеспечение внешней и внутренней безопасности; отправление правосудия, законодательная власть и др. Здесь государство не «примыкает» к чьей-либо деятельности, а действует напрямую и безальтернативно; б) функции упорядочивания, поддержки и регулирования (субсидиарные, вторичные).Это основная и наиболее обширная сфера в концепции Чижова, которая напрямую связана с его тезисами о творчестве, здоровье и хозяйстве. Здесь государство не создает и не замещает, а взаимодействует с автономными силами общества. Так, государство создает правовые рамки для экономики, образования, науки.

---

[1]Чижов Н. Введение в изучение права (Энциклопедия права). Заметки… С.41.
[2]Чижов Н. Там же.С.42.

Изложенная Чижовым позиция – это ответ на крайности его эпохи: с одной стороны — на анархизм (отрицающий государство вообще), с другой — на тоталитарные и этатистские тенденции (присваивающие государству функцию творца всего). Н. Е. Чижов ищет «золотую середину» сильного, но ограниченного правового государства.

Кроме того, автор выделил исключительные полномочия государства: защита общества и его членов, а также защита территории против вторжения извне; защита не только индивидуального и социального блага, но и самого государства, неприкосновенности его власти; охрана правового порядка. Автор пишет: «теперь всякое планомерное, т.е. происходящее не путем обычая, правообразование происходит или от самого государства, или переносится и допускается им, так что без признания со стороны государства никто не имеет права на правообразование»[1].

Н. Е. Чижов считает, что кроме укрепления могущества, обеспечения безопасности и защиты права, как функций государства, государство, прежде всего, должно позаботиться о том, чтобы собрать экономические средства, и усилить экономическую производительность. В данном случае автор рассматривает экономическую функцию государства, как ключевой инструмент для реализации его высшей цели — создания условий для свободного развития духа и благосостояния нации.

Ученый справедливо заявляет о необходимости проведения границы между государственною и негосударственною деятельностью в осуществлении целей государственных. В своих рассуждениях, автор утверждает, что «поскольку свободная или индивидуальная или корпоративная деятельность не в состоянии достигнуть предположенной цели, государство может и должно взять ее на себя. Поскольку мы имеем дело с чисто индивидуальными интересами, достижение их есть дело индивида.

[1]Чижов Н.Е. Право и его содержание по учению Лоренца фон Штейна. Изложение политико-юридической теории Лоренца фон Штейна. Одесса, 1890. Ч. 1.С.68.

Государство должно устранять всякие препятствия и содействовать благу общества, создавая внешние условия. В области культурных задач государство призвано частью заменять, частью восполнять свободную, индивидуальную деятельность. Следовательно, задачами государства можно признать самосохранение его, безопасность, развитие могущества, правообразование и защиту права, содействовать культурным интересам народа»[1].

В данном случае Чижов предлагает ясный критерий для определения, где должна проходить граница государственного вмешательства: государство вступает в дело только при несостоятельности (неспособности) свободных индивидуальных или корпоративных (общественных) сил. Логика такова: приоритет - у меньшей и более свободной единицы (индивид, семья, община, корпорация, профессиональное общество); более крупная структура (государство) выполняет лишь вспомогательную функцию.

В курсе «Энциклопедия права» Н. Е. Чижов показывает, что вся государственная деятельность выражается главным образом:

1) в законодательстве;

2) администрации и

3) суде.

Законодательством усвоен и применен, по преимуществу, этический элемент понятия права, администрацией – органический.

Таким образом, то, что прежде, обосновывало особый тип целого государства, теперь отнеслось к одному из органов государственной жизни, как его необходимая принадлежность. И, если взять право, как единство его элементов, то оно совпадет с единством органов государства, а единство последних есть государственное верховенство[2].

В своем труде «Элементы понятия права», освещая этический признак нормы права, Н. Е. Чижов поднимает проблему культурно-воспитательного значения норм. Ученый полагает, что норма права с этическим содержанием

---

[1]Чижов Н.Е. Право и его содержание по учению Лоренца фон Штейна…. С.70.

[2] Чижов Н. Введение в изучение права (Энциклопедия права). Заметки… С.208.

имеет своею целью не только сдержку и ограничение произвола, не только соединение людей в компактное целое, но и культурно-воспитательное значение. Норма права совместно с другими нормами социальной жизни, должна сделать граждан истинно добрыми, возбудить в них любовь к тому целому, в котором воплощается социальная природа каждой личности.

Норма права, по своей этической природе должна возбудить в гражданах любовь к отечеству; образовать патриотов – не из вежливости, добродетельных – не из-за благородства, а по убеждению и сознательному отношению к этическому организму (государству), имя которого они носят. Любовь к отечеству – есть любовь к отечественному праву, любовь же к праву может быть возбуждена характером юридических норм и следствиями их осуществления[1].

Указанная культурно-воспитательная функция норм права способна реализоваться лишь в тесном взаимодействии с государством, которому, по мнению Н. Е. Чижова необходимо развить в подданных понятие о законности. Ученый полагает, что становлению законности может способствовать народное просвещение, содержание которого составляет изучение населением всех форм совместной жизни, которые охватываются государством.

Автор предлагает организовать духовные способности и силы подданных в соответствующих учреждениях, государство, кроме того, должно семью, школу, литературу поставить в такие условия, при которых легко могли бы развиваться юридические и политические убеждения. В этом случае совместная деятельность подданных будет основываться на серьезном изучении духовных и материальных человеческих потребностей и соответствующих им форм социальной жизни людей, - потребностей, за удовлетворение которых борются одна личность с другою, один класс народа с другими. Тогда высшие этические начала, как то: право, справедливость, великодушие, сострадание, общая польза и т.д., не будут игрушкою

[1]Чижов Н.Е. Элементы понятия права. - Варшава: тип. И.Носковского, 1880. - VIII, С.68.

своекорыстных целей людей нравственно-тупых и нагло злоупотребляющих понятием человеческой личности; тогда водворится законный порядок вещей, ослабнет произвол отдельных личностей и погоня за наживой, как цель государственной деятельности[1].

Подчеркнем, что выраженные воззрения Н. Е. Чижова о необходимости формирования законности путем народного просвещения являются достаточно прогрессивными для России конца XIX века, учитывая очевидное отсутствие в истории нашей страны стойких правовых традиций, правовых ценностей, правовой грамотности и законности.

Таким образом, связь права и государства в воззрениях Н. Е. Чижова очевидна. Государство издает нормы права, которые содержатся в источниках позитивного права и имеют своим предназначением упорядочивать общественную жизнь. Государство осуществляет принуждение, чем обеспечивает действие права. Посредством права определяются границы деятельности государства, определяются его цели. Однако, согласно логике Чижова, право для государства — не только инструмент власти, но и её внутренний нравственный предел, охраняющий автономию личности и общества. Эта связь носит характер взаимного служения: если право нуждается в государстве для своей реализации, то государство, в свою очередь, обретает легитимность и смысл только через служение высшим, внегосударственным ценностям, которые право призвано оградить. Государство и право реализуют культурно-воспитательную функцию, способствующую укреплению в государстве законности и повышающую уровень правовой осведомленности среди населения страны.

[1]Чижов Н.Е. Элементы понятия права… С.69.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО НАУКОВЕДЕНИЯ В ТРУДАХ Н. Е. ЧИЖОВА

3.1 . Состояние отечественного правоведения второй половины XIX – начала XX века и его задачи в трактовке Н. Е. Чижова

Определяя контуры современной ему юридической науки, Н. Е. Чижов не мог обойти фундаментальный методологический вызов: необходимость четкого разграничения предметных областей. Первым и наиболее сложным шагом в этом направлении было установление соотношения правоведения и государствоведения, так как от этого разграничения зависела автономия и специфика собственно правового знания. При решении данной проблемы Чижов апеллирует к авторитетной для своего времени концепции Лоренца фон Штейна, чей системный подход оказал на него значительное влияние. Со ссылкой на Л. фон Штейна, Чижов пишет, что «государство представляет собой форму организации общества. Соответственно, наука о государстве, основанном на обществе, изучает совокупность социальных сил, порождающих право»[1]. Таким образом, предметом правоведения, в штейновской интерпретации, становится «познание отношений между этими социальными силами и правовыми нормами». Из этого фундаментального тезиса Л. фон Штейн выводил идею об органической взаимосвязи социологии, государствоведения и правоведения. Он утверждал, что наука о государстве является ветвью социологии, а её развитие напрямую зависит от успехов в изучении общества. Ключевой для правоведения вывод его теории заключался в следующем: основания юридических норм коренятся в сложном переплетении реальных элементов социальной жизни, а само право получает жизненную силу и содержание от социальных явлений и закономерностей.

[1] Чижов Н. Е. Право и его содержание по учению Лоренца фон Штейна. Изложение политико-юридической теории Лоренца фон Штейна. Одесса, 1890. Ч. 1.С.415.

Данная концепция предоставила Чижову мощный теоретический инструмент для обоснования необходимости рассмотрения права в неразрывной связи с государственно-организующими началами. Рассматривая право, как социальное явление, ученый считал, что наука о праве должна быть поставлена в связь с наукой об общественной жизни людей. Наука о человеческом обществе занимается исследованием законов сосуществования и преемственности общественных явлений. Чижов полагал, что наука права есть часть науки о государстве, или, часть того отдела науки о государстве, который называется наукою государственного управления. Вид деятельности государства, направленный к созданию норм, отличается от других видов той же деятельности и может образовывать, на основании своеобразности своего содержания, самостоятельный учебный организм, под именем правоведения или науки права[1].

Взгляд ученого на систему общественных наук представлен ниже в таблице. Таблица 1.

Система общественных наук, предложенная Е.Н. Чижовым

Наука об обществе:	- Политическая экономия; -Интеллектуальные науки в общественно смысле; Наука о государстве: - наука государственного устройства; -наука государственного управления; - наука о международных сношениях; - о военном быте.
Наука о государстве	- наука о финансах; - об управлении юридическим строем государства;

[1]Чижов Н. Е. Право и его содержание по учению Лоренца фон Штейна… С. 414.

	-наука внутреннего управления; - о церковном быте.
Наука публичного права	Наука права государственного устройства: - международного; - военного; - финансового; - управление юридической жизнью государства - внутреннего управления; - церковного.

По мнению ученого, отношение между наукою об обществе, наукою о государстве и наукою права может быть представлено в указанных в таблице видах. Несмотря на некоторую самостоятельность правовых наук, заметна приоритетность государственно-правовой науки. На основании специфичности изучаемых явлений и отношений государствоведение, наряду с политической экономией и интеллектуальными науками, выделяется в самостоятельную отрасль науки об обществе, а правоведение – как часть науки о государстве, точнее часть «отдела» науки о государстве, ученый называет наукой государственного управления.

Важным моментом в концепции Н. Е. Чижова является его признание государствоведения как самостоятельной науки. Что же касается его соотношения с правоведением, то необоснованным является подчинение им правоведения государствоведению. Вместе с тем, ученый полагал, что «составной частью правоведения является общая теория права, которая в системе наук юридического образования составляет фундаментальную науку, и без которой юридический факультет, как научный организм не мыслим»[1].

[1]Чижов Н.Е. Задачи современной науки права. Одесса. 1881. С.8.

Н. Е. Чижов проанализировал классификацию наук, предложенную Л. фон Штейном, что позволило ученому выдвинуть научную идею о невозможности разделения знания на философское и положительное, а также об отсутствии самостоятельного значения философии права и вхождении этой науки в область общей теории права: «Не должно быть места в науке разделению знания на философское и положительное, потому что знание едино. Речь может быть только о научном знании, предметом которого являются не сущности, а явления, не то, что должно быть, а что есть, что происходит… Все сказанное относится к философии права и науке права. Если бы даже философия права не занималась сущностью права, а имела дело с установлением системы права и юридических наук, с изучением общей связи юридических наук и с уяснением природы права на основании познания социальных законов, то и в таком смысле она излишняя, потому что все сейчас перечисленное составляет содержание науки права вообще, которая не мыслима без системы, которая раскрывает законы сосуществования и преемственности юридических явлений, сводя массу юридических явлений к возможно меньшему количеству законов. В данном случае задачи и содержание философии права суть задачи и содержание науки права или, выражаясь точнее – общей теории права»[1].

Правоведение как наука, развиваясь, прежде всего, под воздействием западноевропейской мысли, основанной на естественно-правовых, исторических, теологических и социологических взглядах, к середине XIXвека находилось в сложном, противоречивом состоянии. Господствующие правовые концепции, чаще всего, демонстрировали односторонний характер, применительно к сущности и понятию права, не выделяя в комплексе субъективное и объективное основание права, значение истории в развитии права. Ситуация начинает меняться в связи с появлением направления социологического исторического правоведения, основной идеей которого

[1]Чижов Н. Е. Право и его содержание по учению Лоренца фон Штейна. … С.416.

стала зависимость формы государства и права от социальной жизни народов и, прежде всего, особенностей экономического строя. Обоснование данного направления заложено в научных трудах О. Тьерри, Ж. Мишле, К. Маркса, Ф. Энгельса, Ф. Лассаля, Л. фон Штейна и др.

В 70-е годы XIX века о состоянии науки права и ее задачах рассуждал профессор П.Л. Карасевич. Ученый выделил фазы возникновения и развития науки права, подчеркнув, что, первая ступень науки – это юридическая догматика, где осваиваются основные правовые понятия и категории. Затем распознается строй человеческого общества и изучается глубина собственной человеческой природы и происходит понимание права, как всеобщего и необходимого. Отсюда возникает философское учение о праве или философия права. Далее, полагает ученый, человек стремится познать историю права, проследить зарождение юридических воззрений и понятий, преемственность юридических традиций, происхождение и развитие правовых институтов. Отсюда вырабатывается историческая часть юриспруденции – история права в разнообразных ее видах. Указанные три части – догматическая, философская и историческая, по мнению исследователя, могут быть представлены в каждой отдельной юридической науке[1].Н. Е. Чижов разделяет взгляды П.Л. Карасевича, солидарен с ним, и также подчеркивает значимость для науки права указанных трех основных частей, при этом выделяет самостоятельное значение в науке философии права[2].

Актуальные задачи науки права, изложенные П.Л. Карасевичем стали своеобразным ориентиром, направляющим вектором в развитии отечественной науки в 70-е годы XIXстолетия, что отражается в трудах Н. Е. Чижова. Профессор П.Л. Карасевич заметил, что многие юридические положения сформулированы в науке недостаточно точно и даже не совсем верно, в связи с чем, он видит необходимость точного определения многих юридических понятий, а также предлагает отыскать и объяснить скрытые

[1] Карасевич П.Л. О значении и задачах науки права // Юрид. вестник. 1876. №10. С.90.
[2]Чижов Н.Е. Задачи современной науки права. Одесса.1881. С.8.

юридические положения. Указанная задача становится руководством к действию для Н. Е. Чижова, определившего ряд важных научных понятий и категорий, включая понятие права, нормы права, источника права, закона, обычая, кодификации и др.

Отдельный блок задач науки права, выделенный П.Л. Карасевичем, имел направленность на уяснение так называемого «духа права», т.е. уяснении психических сил в праве, тех характерных элементов, свойств юридических институтов, тех общих идей, которые имели влияние на своеобразное, типическое образование определений права. П.Л. Карасевич убежден, что во всей системе положительного права действуют известные силы, которые определяют дух, характер и направление отдельных институтов. Одни и те же психические силы могут получить более широкое развитие в одном институте, и наоборот, подвергнуться ограничению, ослабеть в другом. Для подтверждения своих мыслей он приводит ряд исторических примеров: «например, мы замечаем, что римское гражданское право достигает наибольшего развития тогда, когда политическая свобода стала угасать; с усилением власти дворянства в России понижается юридическое положение крестьян; развитие свободы городских общин в средневековой Франции началось в то время, когда стала укрепляться абсолютная королевская власть. Во всех этих случаях можно отыскать действие одной и той же причины. Эти психические силы придают праву единство и индивидуальность, так что, если бы не было этих сил, то право представлялось бы просто количеством отдельных институтов, не имеющих между собой никакой связи»[1]. Здесь же П.Л. Карасевич подчеркивает, что психические силы можно сравнить с сердцем в живом организме. Как сердце разносит кровь по всему телу, питает его, оживляет, согревает, так и в организме права такую функцию выполняют психические силы. Они придают, кроме того, праву, тот индивидуальный, своеобразный отпечаток, по которому можно узнать, что оно принадлежит

[1]Карасевич П.Л. О значении и задачах науки права // Юридический вестник. 1876. № 10. С.90.

такому-то народу, такому-то времени. В этих психических силах, другими словами, отражается дух народа, дух времени, дух права.

Отдельно П.Л. Карасевич выделил задачи науки применительно к философии права, которым следовал в своем учении Н. Е. Чижов. В качестве первой и главной задачи философии права ученые видят необходимость объяснить право, как всеобщее и необходимое явление, познать право не того или другого человеческого общества, а право вообще, т.е. идею права. Осознавая важность данной задачи, Н. Е. Чижов стремится развить идею права, анализируя ее в отдельных признаках, указывая на общие свойства права, объясняя причины разнообразия и изменчивости содержания права.

К другим задачам философии права П.Л. Карасевич относит:

- объяснение происхождения права и формы его возникновения;

- показать и развить значение элементов права – нравственного, субстанциального и логического;

– установить и развить систему юридических отношений и институтов, руководствуясь действием права в различных жизненных сферах, начиная с личной сферы отдельного лица и заканчивая сферами разнообразных видов общественных союзов.

Указанные задачи не остались без внимания Н. Е. Чижова, осветившего в своем учении проблему происхождения права; органический, физический и этический элементы в понятии права; выделившего систему норм и юридических институтов.

Николая Ефимовича Чижова глубоко волновало состояние современной отечественной науки права, испытывающей теоретико-методологический кризис. Научные поиски сводились к обоснованию метода, дающего возможность получения объективного, достоверного знания о праве. Требовалось определить место и значение: 1) субъективного основания права; 2) признание в качестве основания всякого права закона, исходящего от неограниченной государственной власти; 3) объективного основания права.

Н. Е. Чижова интересовала проблема кодификации, получившая неоднозначное понимание в западноевропейских исследованиях. Так, например, представитель исторической школы права Ф. К. фон Савиньи отрицал необходимость кодификации, подчеркивая, что «кодексы отрывают действующее право от живой связи с прежними временами; ограничивают правильное и свободное развитие права, обрекают на погибель существующее право, нарушают народное сознание о праве и лишают приложение права необходимой твердости и постоянства»[1]. Подобные мысли выражались в первой половине XIX века как реакция на выдвигавшиеся философские идеи, стремившиеся создать кодексы исключительно на основании начал, взятых из чистого разума. В будущем Ф. К. фон Савиньи изменит свою позицию и признает необходимость законодательной кодификации.

Н. Е. Чижов предпринял попытку развития и дополнения теории кодификации, где выделил ее значимость, необходимость и полезность. Так, ученый определил пользу кодификации в том, что: 1) из всей массы законодательного материала выделяются и сводятся в одну систему те положения, которые должны быть признаны обязательными; 2) через кодификацию, устанавливающую внутреннее единство в положительном праве, устраняются противоречия и недостатки между различными законоположениями; 3) через кодификацию открывается большая доступность законодательства обществу; 4) кодификация дает твердость и постоянство положительному праву; 5) кодификация способствует объединению различных частей, входящих в данное государство[2].

Ученый верно подмечает, что вопросы о необходимости кодификации зависят от состояния государственной жизни народа, составляющей результат сочетания трех систем социальных факторов (интеллектуальных, политических и экономических).Н. Е. Чижов видит в кодификации установление гармонии, приведение в единство положений положительного

[1]Savigny F. Vom Berufunserer Zeitfür die Gesetzgebung und Rechtswissenschaft. Heidelberg.1828. C.105.
[2] Чижов Н. Введение в изучение права (Энциклопедия права). Заметки … С.74.

права, но достичь гармонии можно только тогда, когда она будет иметь своим основанием общественные элементы. Автор убежден, что для единства законов необходимо единство нации; без этого условия право не может находиться в должном соответствии с общественным строем.

Н. Е. Чижов проводит взаимосвязь между экономическими, духовными и политическими силами общества и принятием законодателем кодифицированного акта. По его мнению, все силы общества должны находиться в гармоничном сочетании, что производит широкое развитие гражданской равноправности во всех явлениях общественной жизни и создает национальное единство государственной жизни. «Явившийся при благоприятных условиях кодекс, - пишет автор, - составляет цель объединения элементов общественной жизни. Кодексы не всегда необходимы и полезны. Для того, чтобы кодификация была действительно полезной, необходимо чтобы разнообразные элементы законодательства достигли известного развития и принесли культурному положению общества ожидаемые результаты. Каждый преждевременный пересмотр законодательства вредит и задерживает прогресс положительного права»[1].

Ученый рассмотрел взаимное влияние кодификации и науки права. Новые положения кодифицированных актов, способствуют движению науки, которая в свою очередь, путем применения свободного толкования и аналогии, способна развить кодекс. Наука не может быть прикована к тексту кодекса, она не вращается только вокруг легальных положений, она свободна по отношению к любому закону.

Нуждалось в научном обосновании понимание исключительности исторического метода познания, а также приоритетность в науке права ее составной части - истории права. Все это приводило ученого к мысли о создании общей правовой теории, интегрировавшей правовое знание на основе преодоления недостатков существовавших школ юриспруденции –

[1]Чижов Н. Введение в изучение права (Энциклопедия права). Заметки …С.74.

классической школы естественного права, оторванной от реального мира; юридического позитивизма, абстрагированность и формализованность которого не способствовало цивилизованному развитию общественных отношений. Находясь в научном поиске, Н. Е. Чижов анализирует труды отечественных авторов. Так, им были изучены сочинения профессора М.Н. Капустина, предпринявшего достаточно успешную попытку создания общей теории права на основе разработки новой методологии, преодолевающей недостатки юридического позитивизма и школы естественного права. Н. Е. Чижов приветствует сформулированную Капустиным методологию правоведения, сочетающую в себе элементы и философии права, и позитивизма, и исторического правопонимания. В предложенной Капустиным модели, правоведение уже представляло собой не синтез разных юридических дисциплин по аналогии с законоведением или энциклопедией законоведения. Это самостоятельная юридическая наука, имеющая более общий характер своих знаний, по сравнению с другими юридическими науками, это общая теория права.

Как таковое, правоведение имеет свои задачи в изучении права и воздействия на юридическую практику. Как писал М.Н. Капустин: «правоведение, как наука, имеет предметом своим отыскание законов, необходимых для упорядочения внешней деятельности людей, живущих в обществе. Эти законы открываются из явлений, в которых выражается такое упорядочение в истории и в современной жизни человеческих обществ и которым придается юридический характер. Изучение этих явлений составляет основную задачу правоведения»[1].

Взгляды М.Н. Капустина на методологическую природу правоведения, близки Н. Е. Чижову, также полагавшему, что оно имеет позитивную и философскую части (элементы). Для Капустина, философский элемент – это естественное право, которое рассматривается в качестве источника

[1]Чижов Н. Введение в изучение права (Энциклопедия права). Заметки …С.5.

позитивного. При этом, он далек от того, чтобы следовать классическим теориям естественного права, он лишь указывает на разумность человека и его нравственную природу, объясняющую то, что он не может обойтись без идеалов. Так, «правовой идеал, составляющий совокупность представлений о том, каким право должно быть, содержание которого наполнено пониманием справедливости, рассматривается, - как пишет М.Н. Капустин, - в качестве начала (принципа) права, без которого не может существовать как самого права, так и правоведения как науки»[1].Правоведение, как наука, по мнению М.Н. Капустина, имеет не только теоретический, но и практический характер, который раскрывается в двух аспектах:

во-первых, для юридической практики всегда важно изучение правового опыта других стран, как в истории, так и в современном обществе;

во-вторых, сама общая теория права имеет практический потенциал.

Такая позиция близка к взглядам социологической школы права, указывающей, что изучение права в действии, раскрытие отдельных его институтов может оказать реальное влияние на законодателя и субъектов правоприменения. Н.М. Капустин и Н. Е. Чижов солидарны в определении предмета правоведения, определяя его, как юридическую защиту общественных отношений. Во всей совокупности своей право, и публичное, и гражданское – одинаково служит общему благу. Научная позиция М.Н. Капустина разделялась не всеми учеными. Так, А.Н. Стоянов основополагающим в историческом правоведении считал «общее учение о прогрессе в истории; право – это естественный продукт цивилизации, которое представляет собой средство выработки национального самосознания и культуры»[2].

Разнообразие научных мнений поспособствовало выработке Н. Е. Чижовым обновленного теоретико-методологического содержания науки

---

[1] Капустин М.Н. Юридическая энциклопедия (догматика). СПб.: Типография одиночной Санкт-Петербургской тюрьмы, 1893. С.37.

[2] Стоянов А.Н. Научное значение всеобщей истории права // Юридический вестник. – М.: Издание Московского юридического вестника. 1879. № 7. С.606.

права, основанного на обобщении методологии школ естественного, позитивного права, а также исторической школы права. Проведенное обобщение позволило Н. Е. Чижову сформулировать задачи современной науки права, которые он свел к трем основным положениям:

1) к знанию норм действовавшего и действующего права;

2) изучению явлений человеческой жизни, определяемых правом;

3) к пониманию сил, превращающих жизненное явление в юридическое: к пониманию правопроизводящих сил. Подобная задача правоведения установлена не произвольно, но вытекает из природы права, ключевые моменты которой заключаются в следующем: 1) норма; 2) жизненное явление (отношение); 3) правопроизводящая сила.

Ученый поясняет, что «каждый из аспектов понятия права может составлять предмет особого изучения. Если рассматривать право в моменте норм, то оно предстает, как обязывающая и регулирующая сила внешнего человеческого действия и поведения. В обязательности заключается все значение нормы права для людей. В данном случае задача правоведения заключается не только в знании содержания норм, но, и самое главное, в понимании принципов их обязательной силы, в понимании того, почему и для чего члены данного общества подчиняются праву. Если бы наука права ограничивалась бы только изучением норм права, то тогда про каждого юриста можно было бы сказать, что он знает право, но еще его не понимает»[1].

Исходя из этого, Н. Е. Чижов полагает, что содержание правоведения сводится, главным образом, на понимание тех сил, которые производят право, т.е. на понимание личной и объективной основы права. Только при этом условии, правоведение может быть наукой, иначе – это простое знание.

Задачи правовой науки, выдвинутые ученым, не потеряли актуальности на долгие годы. Так, по прошествии более четверти века, другой выдающийся русский правовед Ю.С. Гамбаров, высказал свою точку зрения на задачи

[1]Чижов Н.Е. Задачи современной науки права. Одесса.1881. С.8.

современного правоведения, где лейтмотивом звучала мысль о необходимости отступиться от чистого изучения текста закона и обратить более пристальное внимание на оценку содержания того или иного права в условиях окружающей общественной среды, как в рамках одного государства, так и за его пределами. «Закон резюмирует, в действительности, - пишет Ю.С. Гамбаров, - только прошлое и уже пережитое, рядом с которым бьют ключи настоящего. Эти ключи исходят из ежедневно нарождающихся потребностей экономической и общественной жизни, … из соответствующих образцов иностранного права, из потребностей международной жизни, из постоянно обновляющихся учений юристов, экономистов, политиков и т.д. Отсюда уже видно, что, вопреки господствующей доктрине, право не может быть ни изучаемо, в смысле науки, ни даже толкуемо и применимо в смысле прикладного знания – иначе, как при соображении всей общественной среды, в которой оно возникает и проявляет свое действие. … Право можно изучать только в связи с целым, часть которого оно составляет, т.е. в связи с изучением всего общества и тех культурных и хозяйственных отношений, выражением которых является как закон, так и всякая юридическая норма»[1].

В изучении и развитии науки права отечественные ученые акцентировали внимание на духовно-нравственной стороне, говоря о понимании достоинства науки, ее величии и влиянии на жизнь человека. Профессор П.Л. Карасевич, например, ссылаясь на И.Н Венинга писал: «всякое предприятие удается тем легче, тем совершеннее, если берутся за него с убеждением в его достоинстве, в значении его результата; поэтому для изучения юриспруденции, первое и главное условие, чтобы вполне осознавали достоинство ее, великое влияние ее на жизнь и деятельность человечества. Когда юриста сопровождает такое убеждение в достоинстве, величии и высоком значении науки права, тогда он твердо обходит всякий камень преткновения, и измеряет свою деятельность не приобретением земных благ,

[1]Гамбаров Ю.С. Задачи современного правоведения. СПб: Сенатскаятипография. 1907. С.14.

но везде в познании и действиях, имеют ввиду одну истину. Коль скоро он считает свое новое приобретение в науке обеспеченным, тогда он не поддается слепому влиянию постыдной лени, но напротив им овладевает новая неусыпная деятельность, потому что он созерцает неизмеримый круг своей науки и ее цели»[1].

Итак, в конце XIX – начала XX столетия наука правоведения выходит на качественно новый уровень, в связи с расширением ее задач: от простого изучения текстов законов до исследования общественной среды, в которой функционирует и развивается право. По сути дела, в этот период складывается концепция общей теории права, включившая в себя теоретико-методологический проект интегративного понимания основных школ права, предложенный Н. Е. Чижовым. В его проекте нет полного отрицания какой-либо школы права. Он предлагает учитывать в каждом научном направлении все конструктивное и полезное, благодаря чему складывается единство естественно-правовых, позитивистских и исторических идей, а также бинарное объективно-субъективное основание права.

Н. Е. Чижов существенно дополнил теорию кодификации относительно таких вопросов, как понятие, предпосылки, значение и особенности кодификации, основные требования к ее осуществлению, роль законодателя в разработке и принятии кодекса, соотношение и взаимовлияние кодификации и правовой науки.

Завершая анализ взглядов Н. Е. Чижова на состояние и задачи правоведения, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, Чижов последовательно работал над методологическим самоопределением юридической науки, которая в XIX веке активно формировалась под влиянием западноевропейских доктрин. Его ключевой заслугой стала попытка преодолеть эклектику через выработку собственных

[1]Wening I.N. Lehrbuch der Encuclopedie und Methodologie der Rechtswissesenchaft.1821. C.307.

основ, что ярко проявилось в чётком разграничении предмета правоведения и государствоведения.

Во-вторых, в решении научных задач ученый продемонстрировал синтетический методологический подход. Опираясь на формально-догматический анализ как на необходимый инструмент, Чижов органично дополнял его историческим и социологическим методами. Это позволило ему рассматривать право в её органической связи с социальной средой, что отвечало передовым идеям его времени (в частности, концепции Л. фон Штейна).

В-третьих, подход Н. Е. Чижова к теории кодификации выходил далеко за рамки её технико-юридического понимания. Учёный видел в ней ключевой инструмент системной рационализации права. Кодификация в трактовке Чижова предстает как законодательная и социально-политическая технология, направленная на укрепление правового порядка и государственного единства.

Таким образом, предложенные Н. Е. Чижовым варианты решения науковедческих проблем, представляли собой целенаправленную попытку вывести отечественное правоведение из состояния методологического кризиса через синтез догматической строгости, исторической глубины и социологической реалистичности, что определило его место как одного из основоположников интегративного подхода в русской теоретико-правовой мысли.

3.2 Энциклопедия права как отрасль юридической науки во взглядах Н. Е. Чижова

В России XIX века энциклопедия права развивалась как интегративная дисциплина. В ней содержалось целостное, философски осмысленное представление о праве, что отвечало общей тенденции к систематизации и теоретизации юридического знания. Многообразие авторских курсов энциклопедии права в России отражало ключевые методологические и мировоззренческие споры эпохи. Условно их можно разделить на несколько направлений, демонстрирующих эволюцию дисциплины.

1. Позитивистско-догматическое направление (зарождение и систематизация). Университетский устав 1835 г ввел понятие «энциклопедии законоведения», т.е. «общее обозрение систем законоведений» - обязательный к изучению на юридическом факультете предмет. Разработка и реализация учебного курса была осуществлена учеными и практиками того времени: М. А. Балугьянским, П. Д. Лодием, В. Г. Кукольником, А. П. Куницыным, М. Г. Плисовым и др. Ранние курсы, такие как курс В.Г. Кукольника («Энциклопедия законоведения», 1830-е), носили во многом описательно-систематизирующий характер. Их главной задачей была классификация и общее обозрение действующего законодательства, «положительных законоведений». Этот подход соответствовал запросу на создание упорядоченной картины российского права.

2. Философско-историческое направление (становление дисциплины). Работы К.А. Неволина («Энциклопедия законоведения», 1839-40)[1] и Н.К. Ренненкампфа («Очерк юридической энциклопедии», 1880)[2] означали качественный сдвиг. Ученые усовершенствовали энциклопедию из «обозрения» в науку о праве в его системной целостности**.** Акцент сместился на философские основания и историческую эволюцию правовых идей и

[1]Неволин К.И. Энциклопедия законоведения. Киев, 1839. 652 с.
[2]Ренненкампф Н.К. Очерки юридической энциклопедии. Киев: Н.Я. Оглоблин, 1880.282 с.

институтов. Право изучалось как динамическое явление, связанное с развитием духа и общества. Именно в этом русле энциклопедия права стала выполнять мировоззренческую функцию**,** формируя у будущих юристов целостное правосознание. По словам Н.К. Ренненкампфа, «в России развитие юридической энциклопедии в полном виде начинается с 30-х гг. XIX века – до этого времени в преподавании и литературе она смешивалась отчасти с правом естественным, отчасти – с методологическими курсами» [1].

3. Направление, акцентирующее методологию и феноменологию права (расцвет и специализация).На рубеже XIX–XX столетий под влиянием европейской мысли сформировались новые школы. Ф.В. Тарановский («Энциклопедия права», 1917) развивал энциклопедию строго разделяя учение о праве (как нормативной идее) и учение о законе (позитивном праве), уделяя особое внимание методологии юридических наук. Е.Н. Трубецкой («Энциклопедия права», 1908) и Н.И. Палиенко («Учение о существе права и правовой связанности государства», 1908) работали в русле психологизма и феноменологии, исследуя право, как явление коллективного и индивидуального сознания, как «внешнюю свободу, обусловленную внутренней»[2].

Учитывая активное вмешательство Правительства в образовательную программу, следует признать, что вопрос о праве не мог быть поставлен на строго научную основу. Это приводило к тому, что воззрениями многих юристов понятие право определялось термином «закон». Изучение положений закона без философской и исторической составляющей, не позволяло развиваться науке о праве. Выход из сложившейся ситуации Н. Е. Чижов видит в издании энциклопедии права, где в обзорном виде содержатся все общетеоретические взгляды ученого[3].

---

[1]Ренненкампф Н.К. Юридическая энциклопедия … С.12.

[2]Палиенко Н.И. Предмет и задачи энциклопедии права и идеи права (вступительная лекция приват-доцента Демидовского Юридического Лицея Н.И. Палиенко) – Ярославль, 1900. – 20 с.;Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917. 534 с; Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. М., 1908. 223 с.

[3] Чижов Н. Введение в изучение права (Энциклопедия права). Заметки… С.6.

В его энциклопедии воплощены различные научно-правовые идеи, составившие результат более чем тридцатилетней научной деятельности ученого. В содержание энциклопедии права Н. Е. Чижова включены взгляды автора относительно места правоведения в системе общественных наук, соотношение правоведения и государствоведения, значение энциклопедии права, происхождения права, соотношения положительного права и естественного права, объективного и субъективного в праве, понятие права и его признаки, основы отраслевых наук и т. д.

Следует отметить, что в науке не сложилось единого мнения по вопросу признания энциклопедии права в качестве самостоятельной науки. Прежде всего, сомнения относительно рассмотрения энциклопедии права как науки выражал сам Н. Е. Чижов. Так, в публичной лекции, посвященной учениям русских юристов о праве, он указал, основываясь на понимании энциклопедии, как сокращенном изложении содержания всех предметов, что «считает энциклопедию права – наукой не самостоятельной и не установившейся»[1]. Однако впоследствии, осуществив на практике изучение энциклопедии права в австрийских и немецких университетах, включивших в содержание курса философию права, ученый пришел к выводу, что «энциклопедия права есть сама наука»[2].

Среди представителей научного мира также не сложилось единой позиции относительно самостоятельности энциклопедии права, как науки. Так, на рубеже XVIII -XIX вв. отрицал самостоятельность энциклопедии права, оправдывая ее существование среди других юридических наук чисто практическими, педагогическими целями, пропедевтическими соображениями западноевропейский исследователь Р. Конопак. По его мнению, энциклопедия науки должна быть изложением главных моментов науки в их тесной связи между собою, но такое изложение было бы

[1]Чижов Н.Е. Очерк учений русских юристов о праве. – Одесса: Тип «Нов. Тел». 1880. С.9.
[2]Чижов н. Энциклопедия и философия права в германских и австрийских университетах / Н. Чижов. - О.: Типогр. Зеленого (Б. Ульриха), 1882. – Вып. 1.С.94.

невозможным, если бы всех этих моментов нельзя было привести к одному, высшему, общему моменту. Ученый пишет: «обращая внимание только на это энциклопедию права, можно рассматривать как науку, но сравнивая энциклопедию науки с самой наукой, с одной стороны находят, что в энциклопедии ничего не содержится такого, что не заключалось бы в самой науке, к которой она относится, с другой стороны, что она имеет своим предметом только главнейшие, тесно связанные между собою материалы. В этом и все различие между ними. Но подобного различи недостаточно, чтобы энциклопедию рассматривать как особую науку»[1]. По Конопаку, существование энциклопедии права, оправдывается только педагогическими целями.

Близок к указанному мнению профессор Императорского Московского университета Н.С. Суворов, который, в частности писал, что «мы не будем говорить о том, будто бы энциклопедия есть особая наука, тем более «наука наук», не будем выдавать ее за философию права, а просто будем смотреть на нее, как на учебный предмет, совершенно основательно внесенный в круг университетского преподавания»[2].

Наиболее ясная и последовательная позиция о назначении энциклопедии была выражена Константином Алексеевичем Неволиным-русским правоведом, одним из создателей юридической науки в России, профессором и ректором Императорского университета св. Владимира в Киеве, профессором и деканом юридического факультета Санкт-Петербургского университета, полагавшего, что энциклопедия законоведения представляет собой обзор наук законоведения во взаимосвязи. Несмотря на то, что ученый формально признал устойчивость энциклопедии права, но фактически сводил ее к соединению юридических наук в одно целое, к их сокращенному изложению. «С одной стороны, - пишет К.А. Неволин, -

[1]KonopakP. Uberden Begriffund Zweekeiner Encu.1880.
[2]Суворов Н.С. Лекции по энциклопедии права. М., 1907. С.2.

энциклопедия есть наука самостоятельная, направленная к тому, чтобы понять образование наук законоведения и соединение их в одно целое, с другой стороны – по тому же самому, она есть и вместе связное, сокращенное их изложение, небольшая модель величественного здания»[1].

К. А. Неволин считал, что «энциклопедия, рассматривая юридические науки во взаимосвязи со стороны содержания, во-первых, дает начинающему твердые точки для того, чтобы он мог установить свои понятия при изучении этих наук; во-вторых, позволяет выработать правильный подход к изучению законов; в-третьих, удовлетворяет естественному желанию ученика - иметь любое понятие о предметах будущего своего обучения, осмотреть предварительно весь путь свой с самого начало до конца»[2].

К.А. Неволин также утверждал о полезности изучения энциклопедии права в завершении юридического обучения, уже на выходе из университета. Слабые очерки, в каких энциклопедия изображает предметы, теперь получили для учащегося всю нужную полноту, из легкого очерка развилась в его духе полная картина. Энциклопедическое обозрение в конце его поприща вдруг освещает в его памяти все слышанное им в продолжение нескольких лет; он оканчивает свое учение так, как будто бы оно продолжалось всего несколько дней. Как подчеркнул Н. Е. Чижов: «в России только К.А. Неволин поставил юридическую энциклопедию на научную почву; его сочинение отличается богатством историко-философского представления права…»[3].

Ко всему сказанному, следует добавить, что мыслители, придающие энциклопедии права, значение науки вводной и заключительной, требуют от энциклопедии краткости и сжатости изложения ее содержания, и эту краткость и сжатость изложения признают необходимой принадлежностью энциклопедического преподавания права. Следовательно, энциклопедия

---

[1]Энциклопедия законоведения. История философии законодательства / Неволин К.А.; Вступ. ст.: Гречишкина С.С., Луковская Д.И., Ячменева Ю.В. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург.ун-та, 1997. - 400 с.

[2]Энциклопедия законоведения. История философии законодательства / Неволин К.А.

[3]Чижов Н. Введение в изучение права (Энциклопедия права). Заметки … С.274.

права, рассматриваемая с точки зрения практической ее пригодности, будет изложением общих моментов права и правоведения. Подчеркнем, что Н. Е. Чижов приходит к выводу, что «если значение энциклопедии права определять практическими целями ее преподавания для тех, кто начинает и заканчивает юридическое образование, значит свести энциклопедию права на степень средства, для достижения при ее содействии субъективных, ложных самих по себе, целей учащихся и учителей; и так же значит отличать энциклопедию права ограничивать же нашу науку и ее значение субъективными слабостями учащихся или субъективными пониманиями преподавателя значит исключить энциклопедию из сферы наук, возводя ее на место простого средства для внешней цели»[1]. Главный вывод ученого заключается в том, что значение энциклопедии права и ее существования в научном организме должны определяться объективными научными основами, вытекающими из природы предмета самой этой науки.

Профессор П. Г. Редкин, автор курса «Энциклопедии права», признавая ее наукой заключал, что «если значение энциклопедии права определять практическими целями ее преподавания для тех, кто начинает и заканчивает юридическое образование, значит свести энциклопедию права на степень средства, для достижения при ее содействии субъективных, ложных самих по себе, целей учащихся и учителей; и так же значит отличать энциклопедию права от других наук не по объективным, чисто научным основаниям, а по зависимости ее от субъективных требований слушателей или преподавателя. Ограничивать же нашу науку и ее значение субъективными слабостями учащихся или субъективными пониманиями преподавателя значит исключить энциклопедию из сферы наук, возводя ее на место простого средства для внешней цели»[2].

[1] Чижов н. Энциклопедия и философия права в германских и австрийских университетах / Н.Чижов. - О.: Типогр. Зеленого (Б. Ульриха), 1882. – Вып. 1. С.10.
[2]Редкин П.Г. Энциклопедия юридических и политических наук. СПб. 1876. 969 с.

Ссылаясь на авторитетное мнение профессора П.Г. Редкина, Н. Е. Чижов подчеркивал, что краткость и сжатость не составляют существенного свойства энциклопедии права, в отличие от всех других юридических наук. Эти понятия (краткость и сжатость) не определены, растяжимы, и вытекают не из сущности содержания энциклопедии права, а из субъективных соображений преподавателя или автора, который может, как ему угодно, и когда угодно, вносить свой произвол в содержание энциклопедии права, что совершенно чуждо науке в истинном ее смысле. Независимо от ненаучности означенных свойств, (краткости и сжатости), энциклопедии права, признание их существенными качествами нашей науки, оказывается даже совершенно бесполезным. Если свести все содержание энциклопедии права к сокращенному изложению важных истин науки, оправдываемому внешними, посторонними целями, то ее университетское положение может быть признано даже излишним: ее можно уничтожить, т.к. можно обойтись и без энциклопедии права, как легко обходятся без всяких сокращений. «В самом деле, - замечает профессор П.Г. Редкин, - может быть поэтому и обходятся без энциклопедии другие юридические факультеты, где она не преподается, ввиду напрасной траты драгоценного академического времени. Значение каждой науки среди других наук, определяется особенностью ее содержания, чуждого всяких личных усмотрений и целей. Только самостоятельное, основывающееся на объективных началах содержание, возводит знание в науку и делает ее самобытною»[1].

В качестве самостоятельной науки признавал энциклопедию права профессор П. Л. Карасевич. По его мнению, энциклопедия права не заключает всего содержания, всего материала, входящего в состав других юридических наук. Она занимается только установлением общих понятий, общих начал, лежащих в основе всей юриспруденции, но, с другой стороны, энциклопедия – это не агрегат отдельных положений; она не содержит в себе лишь

[1]Редкин П.Г. Указ.соч. С.13.

извлечения, результаты, добытые другими науками, свое содержание она получает сама, из внутреннего и внешнего опыта и делает собственные выводы. Энциклопедия права, преимущественно, наука эмпирическая, ее предмет составляют явления общественной жизни, ее ближайший признак, как науки, есть исследование и притом – методическое. Энциклопедия права не стоит вне науки права, она сама есть наука права, как единство общих идей, проникающих во все тесно связанные ее части[1].

Н. Е. Чижов уверен, что самостоятельное научное значение энциклопедии права определяется ее специфическим содержанием, не входящим ни в одну из специальных юридических наук в их отдельности и в их совокупности. Он считает энциклопедию права самостоятельной наукой среди других юридических наук.

Согласно Н. Е. Чижову, «энциклопедия существует рядом с другими специальными науками на том же основании, на котором рядом с анализом существует синтез: преимущественное применение анализа к явлениям мировой жизни создает специализм знания, а преимущество синтеза – энциклопедизм. Вот почему потребность в энциклопедизме появилась сразу же, когда вскоре отдельные специальные отрасли знания достигли более или менее высокого развития. Существование энциклопедии вообще вызвано к жизни потребностями человеческого духа в единстве и обуславливается развитием специализации человеческого знания, а не оправдывается только практическими пропедевтическими целями»[2].

Ученый отмечает, что наука его времени до того разветвилась, знания до того специализировались и стремление к специализации наук до того неудержимо, что подобное стремление могло бы привести к самым печальным результатам (к преимуществу профессионального образования в ущерб общему), если бы рядом со стремлением человеческого знания к

[1]Карасевич П. Л. Программа лекций по предмету Энциклопедии права, читанных в 1873/74 акад. году доц. П. Л. КарасевичемС.10.

[2] Чижов н. Энциклопедия и философия права в германских и австрийских университетах. - О.: Типогр. Зеленого (Б. Ульриха), 1882. – Вып. 1. - 13.

специализации не шло другое направление, отыскивающее утерянные, очевидно, связывающие нити в массе специальных знаний. Это второе направление человеческого знания, противоположное первому, есть стремление к соединению выводов, предоставляющих отдельные области знания, к подведению результатов, которые они добыли, под одни общие принципы, к слиянию существенных основ всех наук в одно стройное целое, в одну систему на основании господства во всех мировых явлениях, подлежащих человеческому знанию, общих законов, на основании единства действующих в мировых явлениях сил. Для представления единства различных наук на основании всеобщности законов познанных явлений и существуют энциклопедии.

Энциклопедия — это синтез человеческого знания, примиряющий все противоположности отдельных наук и удовлетворяющий стремление человеческого духа к гармонии, единству. Это есть наука в ее истинном смысле, сведенная к простейшим высшим основам, на основании которых устанавливаются и развиваются все явления мировой жизни. Представление в единстве всего человеческого знания на основании общих законов мирового организма создает общую энциклопедию, а лицо, способное составить такое представление, называется энциклопедистом в истинном и великом смысле этого слова. Представление систематической совокупности знаний, принадлежащих к одной любой сфере науки, составляет частную, специальную энциклопедию.

Объясняя потребность в такой обобщающей науке, как энциклопедия права, ученый указывает, что выяснение общих основ права и установление системы права необходимо при изучении специальных наук настолько, насколько необходимо вообще выяснение подробностей из общего целого. Ученый уверен, что «содержание и задачи энциклопедии права не могут входить ни в одну из специальных наук без нарушения их собственного содержания и вторжения их в чужую сферу. Установление системы общих основ права составляет деятельность, находящуюся за пределами работы

специалистов. Почему же не назвать результаты этой научной деятельности содержанием особой науки?»[1].

Исходя из положения современной ему науки о том, что наука права имеет задачу раскрыть законы развития юридических явлений, ученый определяет содержание энциклопедии права как единство простых коренных сил и законов, действующих во всех проявлениях права как одного из явлений общественной жизни. Познание общего в праве выходит за пределы той или иной специальной юридической науки и составляет принадлежность энциклопедии права.

По мнению ученого, на долю энциклопедии права выпадает решение, главным образом, двух самостоятельных задач, дающих энциклопедии самостоятельное положение среди других юридических наук. Эти задачи заключаются: «1) в установлении системы права и юридических наук; и 2) в выяснении права во всех его проявлениях на основании коренных социальных сил, законов»[2]. В трактовке Н. Е. Чижова энциклопедия права - это наука, указанное содержание и задачи которой не произвольны, не определяются его личным усмотрением, а вытекают из требований науки права.

Авторский курс энциклопедии права Н. Е. Чижова «Введение в изучение права (Энциклопедия права)» 1908 г, по своей структуре имеет вступительную часть, где излагаются сведения науки об обществе, государствоведении и правоведении. Далее курс делится на два объемных раздела. В первом – дается краткая характеристика природы права на основании коренных социальных сил, а во втором – излагается система права и юридических наук. В целом же нужно отметить, что автором представлена широкая, усложненная версия энциклопедии права. Так, в его работе представлена система общественных наук, соотношение правоведения и государствоведения, отдельные разделы системы права (публичное и частное право), а также содержится исторический

[1] Чижов Н. Введение в изучение права (Энциклопедия права).Заметки … С.3.
[2]Чижов н. Энциклопедия и философия права в германских и австрийских университетах. - О.: Типогр. Зеленого (Б. Ульриха), 1882. – Вып. 1. С.15.

очерк развития энциклопедии права. Отметим, что издания «Энциклопедии права» других авторов нередко сопровождаются словом «лекции» и представлены более кратким содержанием, что является более понятным для начинающих студентов. Так, авторский труд профессора Н.С. Суворова «Лекции по энциклопедии права» представлен введением и 4 главами: общее понятие о правах, субъективное право, объективное право, классификация юридических дисциплин[1].

Лекции по энциклопедии права Е. Н. Трубецкого охватывают без выделения глав: общие сведения о праве, источники права, правоприменение, правоотношение и его субъекты, юридические факты, систему права, общие сведения о государстве.

Своеобразие содержания «Энциклопедии права» у Н. Е. Чижова, заключается в том, что помимо общих сведений о государстве и праве, ученым заложены основы науки. Такой вариант изложения ученый объясняет тем, что он смотрит на энциклопедию права как «на науку в том понимании, что она есть особый предмет юридического образования, предназначенный, главным образом, для начинающих»[2].

Исследователь научного творчества Николая Ефимовича Чижова, украинский автор А.В. Дзевелюк полагает, что в «Энциклопедии права» Н. Е. Чижова «…налицо отождествление науки и учебной дисциплины. Энциклопедия права Н. Е. Чижова носит характер самого конкретного учебного пособия, которое находит свое отражение и в названии – «Вступление в изучение права»[3]. С такой позицией вряд ли можно согласиться. Действительно, авторское издание «Энциклопедии права» близко к учебному пособию, предназначенному для изучения лицами, начинающими изучать юриспруденцию. Но относя энциклопедию права к науке, Н. Е. Чижов имел ввиду ее историческое развитие, начиная с периода

[1] Суворов Н.С. Лекции по энциклопедии права. М., 2015. 129 с.
[2] Чижов Н.Е. Введение в изучение права (Энциклопедия права).Заметки… С.1.
[3]Дзевелюк А.В. Микола Юхимович Чижов о статусе и предназначении энциклопедии права // Актуальные проблемы политики. 2013. Вып. 49. С.360.

Средних веков, где были предприняты попытки изложения энциклопедии до кратких энциклопедических сочинений европейских ученых: Карла Пюттера (1846 г.), Фалька (1851 г.), Пухты (1822 г.), Аренса (1855 г.), Вальтера (1856 г.) и др. Н. Е. Чижов также основывается на современном ему развитии науки энциклопедии права в трудах отечественных авторов: К.А. Неволина, М.Н. Капустина, П.Л. Карасевича и др. Исходя из этого, Н. Е. Чижов весьма обоснованно относит энциклопедию права к самостоятельной науке, которая сыграла важную роль в становлении общетеоретического правоведения.

Таким образом, энциклопедия права занимала значимое место в системе западноевропейского и российского юридического образования XIX века. Н. Е. Чижов, как и многие другие исследователи, стоял на позиции признания энциклопедии права самостоятельной наукой с присущим ей предметом, объектом исследования, методами научного познания, задачами и функциями; этим она отличалась от обычного в понимании сборника юридических знаний.

Энциклопедия права исследовала в основном явления правового характера – само право, его формы, источники и элементы. Кроме того, обширный раздел был посвящен истории права, его эволюции: римскому праву, германскому праву и праву других народов. В энциклопедии права, изданной Н. Е. Чижовым, исследуются категории «государство», «общество» в их взаимосвязи с понятием права. Энциклопедия права, как наука выполняла в основном пропедевтическую функцию, т.е. предваряла изучение конкретных правовых наук как особых отраслей знания. Какие-либо прикладные функции у нее отсутствовали.

Энциклопедия права Н. Е. Чижова в системе юридических наук выполняла ведущее место, так как вооружала обучающихся целостными знаниями о правовых явлениях, вводила их в курс отраслевых юридических дисциплин – гражданского права, уголовного права, государственного права.

3.3 Взгляды Н. Е. Чижова на развитие юридического образования

Перемены, происходящие в государственной и общественной жизни XIX столетия вызвали необходимость развития отечественной юриспруденции, роста авторитета права в обществе и государстве. Из истории известно, что законы традиционно воспринимались в российском обществе как нечто чуждое в связи с чем, неисполнимость законов была обычной практикой. По этому поводу А.И. Герцен писал: «Правовая необеспеченность, искони тяготевшая над народом, была для него своего рода школою. Вопиющая несправедливость одной половины его законов научила его ненавидеть и другую; он подчиняется им, как силе. Полное неравенство перед судом убило в нем всякое уважение к законности. Русский, какого бы он звания ни был, обходит или нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно; и совершенно также поступает и правительство»[1].Изменению сложившейся ситуации способствовали государственные реформы, включая «университетскую», а также развитие русской дореволюционной юридической мысли.

Научная и преподавательская деятельность Н. Е. Чижова, осуществлялась в период, когда юридическое образование в России, характеризовалось своим «юным возрастом» и находилось на стадии становления и активного развития. Начальным моментом, толчком к развитию юридического образования в 30-е годы XIX века в России послужил профессиональный фактор, определивший, что в связи с развитием государственной службы, наличие юридического образования стало главным критерием для замещения государственных должностей, согласно положениям Указа от 6 августа 1809 г. о том, чтобы «…ни в какой губернии, спустя пять лет по устроении в округе, к которому она принадлежит, на основании общих правил училищной части не определять к гражданской

[1] Герцен А.И. Собр. соч. Т.7. М., 1956. С.231.

должности, требующей юридических и других познаний, людей, не окончивших учения в общественном или частном училище»[1].

Юридическое образование второй половины XIX века - это период его интенсивного становления, государственных реформ и формирования классической российской правовой школы. Ключевым фактором, существенно изменившим запрос на юридическое образовании, стала Судебная реформа 1864 года, провозгласившая новые принципы: гласность, состязательность, независимость суда, институт присяжных заседателей и адвокатуры. Это потребовало принципиально иного типа правоведа: мыслящего юриста-профессионала, способного к самостоятельному правовому анализу, судебной речи, и понимающего дух закона в рамках новой правовой культуры. Сложившаяся к последней трети XIX века система юридического образования в России была многоуровневой и преследовала разные цели, формируя тем самым разнородный по составу и подготовке корпус правоведов.

1.Университеты. Именно университетские юридические факультеты (Московского, Петербургского, Киевского, Казанского, Варшавского и др.) задавали тон научному развитию отечественной юриспруденции. Здесь готовили не только чиновников, но и учёных-правоведов и будущих профессоров. Образование здесь было наиболее свободным и нацеленным на выработку системного правосознания[2]. Именно в этой среде сформировался как учёный и Н. Е. Чижов, получивший базовое образование на юридическом факультете Варшавского университета, а затем передававший эти традиции студентам Новороссийского университета.

2. Училища правоведения и привилегированные лицеи - элитарная практическая школа для службы. Такие учреждения, как Императорское

---

[1] О правилах производства в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках, для производства в Коллежские Асессоры и Статские Советники: Именной указ данный Сенату от 6 августа 1809 г.// ПСЗ. Собр. I. Т. XXX . № 23771.

[2]Томсинов В.А. Юридическое образование и юриспруденция в России в эпоху «великих реформ» (60-е – начало 80-х гг. XIX в.): Учебное пособие. — М.: Зерцало-М, 2013. С.32.

Училище правоведения в Санкт-Петербурге, Александровский (Царскосельский) лицей, Демидовский юридический лицей готовили высокопоставленных государственных чиновников и судей[1].

3. Духовные академии. Высшие духовные учебные заведения (Московская, Киевская, Петербургская, Казанская академии) готовили специалистов в области церковного (канонического) права, которое было важнейшей частью правовой системы государства. Изучение права здесь было неразрывно связано с богословием, что формировало особый, теологический взгляд на правовые нормы и институты, глубоко укоренённый в православной традиции.

Сложившаяся система юридического образования создавала своеобразное «разделение труда»: университеты производили идеи и кадры для науки и отчасти для новых судов, училища — кадры для управления, а академии — для церковноправовой сферы. Это разделение обусловило и разнообразие научных подходов, в рамках которых работали такие учёные, как Н. Е. Чижов, сочетавший в своей методологии высокий теоретический уровень с вниманием к историческим и духовным основам права. Ученый был продуктом и активным участником этой системы. Его труды по энциклопедии и философии права были прямым вкладом в формирование содержания юридического образования.

Существенный вклад в развитие русской юриспруденции и юридического образования внесла деятельность по систематизации российского законодательства. По оценкам исследователей: «Систематизация законодательства продвинула развитие юридической науки, т.к. в распоряжении отечественных правоведов оказалось значительное количество систематизированного и удобного для исследования материала для

[1] См. Иванова Н. М. Из истории юридического образования: Императорское училище правоведения //Криминалистъ, 2015, № 1(16), С.104—107;Анненкова Э. А. Императорское училище правоведения. — СПб.: ООО Издательство «Росток», 2006. — 384 с.; Помелов В. Б. Из истории лицейского образования в дореволюционной России // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2020. № 1 (45). С. 137-147.

исследования российского права. Были созданы предпосылки для синтеза теории и практики в изучении юриспруденции»[1].

В начале XIX века в России появилось значительное количество юридических сочинений и переводов, имеющих своим предметом ту или иную отрасль права. Исследовалось законодательство древнейших и новых зарубежных государств, но без всякого обращения на всеобщую идею права. Господствующим направлением в юриспруденции было практико-догматическое, которое не стремилось проникнуть в общий дух изучаемого законодательства. Соответственно, деятельность юристов той эпохи имела практико-прикладную направленность и заключалась в составлении словарей, сборников законодательных актов, указателей с применением хронологического метода и метода систематизации. Истории и философии права в науке уделялось крайне мало внимания. Все это не способствовало развитию правового образования. Европейский опыт в этом случае стремился к организации разносторонности и углубленному содержанию изучения науки. Рассуждая об образовании применительно к праву, Г. Гегель высказался так: «Для того, чтобы обладать мыслию о праве, надо иметь образование, приучающее мыслить и не пребывать только в чувственном»[2].

В России ситуация меняется, когда основу юридического образования составило изучение истории права, а также законоведения, что было предусмотрено «Общим уставом императорских Российских университетов», высочайше утвержденного 26 июня 1835 г[3]. В целях повышения качества обучения начиная со второй половины XIX века, выходят в свет: «История русского права» Д.Я. Самоквасова[4], «Лекции и исследования по истории

[1]Томсинов В. А. Развитие русской юриспруденции во второй трети XIX века // Законодательство. Статья первая. 2008. №8. С. 89.
[2] Гегель Г. Философия права. М., 1990. С.246.
[3] Общий устав императорских российских университетов // ПСЗ РИ. Собр.II. Т. X. № 8337. СПб. 1835. С. 841.
[4]Самоквасов Д.Я. История русского права / [Соч.] Д.Я. Самоквасова, проф. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва: изт-во тип. А.И. Мамонтова, 1899. 167 с.

русского права» В.И. Сергеевича (централизация власти)[1], «Обзор истории русского права» М.Ф. Владимирского-Буданова[2] и другие произведения, на которые неоднократно ссылается Н. Е. Чижов в своих трудах.

Развитие юридической науки порождало новые подходы к изучению и, соответственно, преподаванию юриспруденции. Так, естественное право в качестве самостоятельного учебного предмета было исключено из образовательных программ. Естественно-правовая доктрина, по сути, была заменена исторической школой, что свидетельствовало о формировании русскими правоведами нового понимания сущности юридического образования и юриспруденции[3].Как уже отмечалось, отечественная наука права XIX века была тесна связана с германскими научными взглядами, в основе которых концентрировались естественно-правовые идеи, что не соответствовало потребностям русского общества. По этому поводу Н. Е. Чижов подчеркивал: «Тогдашнему русскому обществу были чужды общие вопросы о праве и государстве. По отношению к праву, наше общество интересовалось, главным образом, практической его стороной; оно нуждалось в сборниках и указателях действующих законов, в руководствах составления деловых бумаг»[4].Действительно, в конце XVIII - начале XIX века выходят в свет указатели и словари таких исследователей, как Ф.Д. Правиков,[5] М.Д. Чулков[6] и др. З.А. Горюшкин издает Руководство к познанию российского законоискусства, где автором проводится мысль о том, что законоведение есть

---

[1] Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права / [Соч.] В. Сергеевича, засл. орд.проф. С.-Петерб. ун-та. - Санкт-Петербург : тип. И.Н. Скороходова, 1894. - VIII, 382 с.

[2]Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. М.:Территория будущего, 2005. 797 с.

[3]Томсинов В. А. Развитие русской юриспруденции во второй трети XIX века // Законодательство. Статья третья. 2008. №12. С. 86.

[4]Чижов Н.Е. Очерк учений русских юристов о праве. – Одесса: Тип «Нов. Тел». 1880. С.2.

[5]Правиков Ф.Д. Грамматика юридическая, или Начальные правила российского правоведения / Сочинённая в пользу юношества, обучающегося в разных училищах; надворным советником Федором Правиковым. М., 1803. 172 с.

[6]Словарь юридический, или Свод российских узаконений, временных учреждений, суда и расправы: Часть первая по азбучному порядку; часть вторая по старшинству годов, месяцев и числ от Уложения, или с 7157 года. / Собранный над.сов. Правит. сената секрет[арем] Михайлом Чулковым. М., 1792.

законодательный навык правильно судить дела человеческие[1]. В 1831 г П.И. Дегай публикует «Пособия и правила изучения российских законов»[2]. Автор преследовал практическую цель: изучить способы составления законов и привить навыки их составления.

Заметно, что большая часть исследователей рассматриваемого периода, интересовалась энциклопедическими знаниями в сфере законоведения, его практической стороной. Однако общие вопросы правопонимания часто оставались за гранью отечественных исследователей. Такое положение дел Н. Е. Чижов объяснял наличием правительственных ограничений в отношении университетской деятельности, которые не позволяли науке права развиваться в полном объеме. Действительно, с конца царствования Александра I, Правительство определяло программу преподавания правоведения в вузах, сокращало количество кафедр, ограничивало число студентов привилегированными юношами и др. Н.К. Нелидов по этому поводу писал, что «правоведение и государственные науки должны по богатству своего содержания обладать признаком самостоятельности…, что должно быть организовано в особую систему преподавания» [3].

Н. Е. Чижов выделил своеобразные этапы развития юридического образования в зависимости от его целей, указав ведущих отечественных представителей каждого периода. Ученый верно заметил, что сначала целью отечественного юридического образования было заучивание статей, норм действующего права (З.А. Горюшкин, С.Е. Десницкий, Н.Н. Сандунов), затем юристы стремятся проникнуть в смысл и природу юридических норм на основании истории и философии (К.А. Неволин), осуществляли поиск связи

[1] Горюшкин З.А. Руководство к познанию российскагозаконоискуства, / Сочиненное коллежским советником Захарием Горюшкиным, преподавателем сея науки в Императорском Московском университете и Благородном пансионе, при нем учрежденном. М., 1815.

[2]Дегай П.И. Пособия и правила изучения российских законов, или Материалы к энциклопедии методологии и истории литературы российского права / Соч. д-ра прав Павла Дегая. - Москва: тип. А. Семена, 1831. 143 с.

[3]НелидовН.К.Наука о государстве, как предмет высшего специального образования. Речь, чит. на акте Демидов.юрид. лицея 30 авг. 1872 г. э. о. проф. гос. права Н. Нелидовым. Ярославль: тип. Губ.правл., 1872. С.4.

права с объективными, реальными условиями человеческого бытия (Н.К. Ренненкампф, М.Н. Капустин, П.Л. Карасевич), затем обратили внимание на великое значение изучения объективных условий личного существования, как фактор правообразования (А.С. Муромцев, Ю.С. Гамбаров).

Критически осмысляя состояние отечественной правовой науки, Н. Е. Чижов прямо указывал на слабое развитие философско-юридической мысли. Он видел корень проблемы в содержании образования, где господствовал позитивистский подход, сводивший право к совокупности действующих законов, а задачу юриста — к их формальному толкованию и применению. Исключение предмета «Философия права» из учебных планов, по его мнению, лишало будущих правоведов способности понимать сущность, цели и нравственные основания права, превращая их в ремесленников от юриспруденции[1].

Н. Е. Чижов предложил:

1. Специальный курс философии права и её истории. Курс должен был выполнить мировоззренческую функцию, раскрывая право, как явление духовной и социальной жизни, обсуждая его связь со справедливостью, свободой, нравственностью и государством. История философско-правовых учений давала бы задел для поисков ответов на эти вечные вопросы.

2. Преподавание общей теории права. На этом уровне осуществлялась бы научно-категориальная систематизация. Теория права (или энциклопедия права) призвана была дать строгий аппарат основных понятий — норма, правоотношение, субъект права, юридический факт, — то есть язык, на котором говорит любая отрасль права.

3. Изучение системы позитивного права на основании вышеуказанных предметов. По мнению Н. Е. Чижова опираясь на прочный фундамент философского понимания целей права и его логики, можно выстроить непротиворечивую, жизнеспособную и отвечающую потребностям общества

[1]Чижов Н.Е. Очерк учений русских юристов о праве. – Одесса: Тип «Нов. Тел». 1880. С.9.

систему конкретных отраслей законодательства (гражданского, уголовного, государственного). Без этой основы право рискует остаться хаотичным набором законов, лишенным внутреннего единства и высшего смысла[1].

Подход ученого был направлен на преодоление разрыва между «законом» (позитивной нормой) и «правом» (идеей справедливости), что способствовало бы подготовке юристов с навыками правового творчества, способных осуществлять системный анализ и ответственно участвовать в правореализационном процессе.

Преподавательская и просветительская деятельность Н. Е. Чижова отличалась редкой для его эпохи системностью и широтой охвата. Свою миссию он видел не только в подготовке профессиональных юристов, но и в формировании правовой культуры всего общества, начиная с его основ. На университетском уровне Чижов стремился воспитать глубоко мыслящих правоведов, понимающих право, как целостное явление, связанное с нравственностью, историей и философией. Однако его интересы выходили далеко за рамки профильного образования. Учёный был убеждён, что правовая грамотность — обязанность каждого гражданина, без которой невозможно осознанное участие в жизни государства. Так, он утверждал, что «каждый гражданин должен точно знать свое положение в государстве. Как член определенного сословия, человек пользуется в известной степени политической властью, участвует непосредственно в составе сил и учреждений государства, но при отсутствии юридических знаний он не осознает в этом отношении, ни своей силы, ни возможности своего участия в государственных делах»[2]. Именно это убеждение привело Чижова к активной работе в сфере среднего образования. Он понимал, что основы гражданственности и уважения к закону должны закладываться в юном возрасте. Его участие в разработке и продвижении курса законоведения для

[11]Чижов Н.Е. Очерк учений русских юристов о праве…С.10.
[2]Чижов Н.Е. О преподавании законоведения в средних учебных заведениях Министерства народного просвещения (на правах рукописи). Одесса. 1901. С.12.

гимназий и реальных училищ стало логичным продолжением его научно-педагогической программы.

Стоит отметить, что формирование правосознания как одна из задач воспитательно-образовательного процесса была поставлена в начале XX века. Ученые-юристы и государственные чиновники осознавали, что окончившие гимназический курс учащиеся «в смысле понимания основ гражданственности оказывались … вполне первобытным человеком»[1]. Такой разрыв между образованием и гражданской зрелостью становился опасным социальным дефектом в условиях усложняющейся общественной жизни. Ответом государства стало постепенное введение Министерством народного просвещения курса законоведения[2].В 1905 году в соответствии с программой, утвержденной министром народного просвещения для мужских гимназий и реальных училищ, в изучении законоведения произошли некоторые изменения. В Циркуляре Министра народного просвещения 1905 года указывалось, что в VII классе мужских гимназий должно быть введено преподавание законоведения при одном уроке в неделю, а в VIII классе гимназий надлежит продолжить его преподавание при двух уроках[3].

Из министерских программ 1906 г. следовало, что на среднюю школу возлагалась обязанность давать учащимся в связном, доступном и систематическом изложении необходимые для образованного человека сведения о действующем законодательстве, представлять сжатую, но в основных чертах полную картину существующего порядка, по которой ученик мог бы получать ясное представление о своих правах и обязанностях; вместе с тем школа должна заботиться о сообщении учащимся необходимых основных положений из теории права; признавалось также необходимым, чтобы «при изучении отдельных правовых институтов имело место обращение

[1]Грибовский В.О желательной постановке преподавания законоведения в средней образовательной школе // Русская школа. 1902. № 1. С. 164–189.

[2] По предмету о постепенном введении новых планов преподавания в средних учебных заведениях Министерства народного просвещения // Циркуляр по Казанскому учебному округу. 1901. № VI.

[3] О программе преподавания в мужских гимназиях законоведения и философской пропедевтики: Циркуляр Министерства народного просвещения от // ЖМНП. 1905. Ч. 361. № 9. С. 39–42.

к истории их происхождения»[1]. Указанные рекомендации зачастую не исполнялось на практике, в связи с господствующими подходами авторитарной педагогики. Как отмечается в научной литературе: «на практике декларируемое Циркуляром четкое, грамотного расположения учебного материала, знакомство с прогрессивным законодательством европейских стран сводились к знакомству учащихся с несовершенствами общественной жизни и консервативным и зачастую несправедливым правом. Программа данного предмета в течение длительного периода оставалась неизменной»[2].

Николай Ефимович Чижов пытается решительным образом изменить ситуацию. Его видение заключалось в изучении права не только на уровне среднего образования, но и начальной ступени. Стремления ученого были направлены на введение в начальных школах азбуки законоведения, для чего необходим «доступный детскому уму учебник по законоведению». Профессор Н. Е. Чижов полагал, что «преподавание зачатков законоведения весьма полезно ввести не только в средних учебных заведениях, но и в низших, составив для них, нечто «юридического катехизиса», в котором можно было бы дать ученикам самые общие сведения о праве, нравственности и государственных учреждениях»[3].

Конкретизируя свою программу, Чижов уделял особое внимание методике преподавания для начальной ступени. Он считал, что сведения из законодательства в народных школах следует сообщать «путем беседы», что предполагало выстраивание диалога в доступном формате, адаптированном к восприятию детей. Однако конечная цель такого обучения виделась ему гораздо шире простого информирования. Чижов утверждал, что именно «на школьной скамье» необходимо заложить фундамент гражданского сознания. Для этого требовалось через систематическое изучение законов и анализ

[1] Программа законоведения для мужских гимназий и реальных училищ, утвержденная г. Министром народного просвещения 17.06.1906 //ЖМНП. 1906.
[2] Иванова С.П. Становление дисциплины «Законоведение» в гимназиях во второй половине XIX – начала XX вв. //Актуальные вопросы современной науки. 2009. №1. С.95.
[3] Там же. С.11.

фактов повседневности (государственной, общественной, семейной) сформировать у будущих граждан «правильные и ясные понятия» об их правовом статусе и системе отношений, в которую включён каждый человек.

Эту задачу Чижов считал насущной социальной необходимостью, особенно актуальной для России своего времени. Он подчёркивал, что дать молодым людям, вступающим в жизнь, чёткое понимание основ общества «особенно настоятельна у нас, вследствие особых условий нашей, далеко еще не вполне сложившейся общественной и частной жизни»[1]. Школьное законоведение в его трактовке становилось инструментом социальной стабилизации и гражданской интеграции через привитие универсальных правовых ориентиров.

Программа правового образования, выстроенная Чижовым, представляла собой единую вертикаль: от нравственно-правовых максим в народной школе («катехизис») через систематическое изучение законов и общественных отношений в гимназии к фундаментальной науке законоведения в университете. Все эти ступени были подчинены общей цели — преодолеть правовой нигилизм через глубокое, осмысленное понимание права как основы гражданского бытия и исторической судьбы нации.

Ученый видел в законодательстве уникальный историко-культурный текст, фиксирующий «внутреннюю жизнь государства». По его убеждению, законы объективируют процесс становления и трансформации ключевых общественных сил - нравственных и политических, — выступая, таким образом, материализованной памятью о путях формирования национального правопорядка.

Н. Е. Чижов проводил чёткое различие между умением формально применять закон и способностью «уметь пользоваться правом», что требует от гражданина способности к самостоятельным, осмысленным суждениям. Подлинное же «понимание права», позволяющее сформировать такие

[1]Чижов Н.Е. О преподавании законоведения в средних учебных заведениях… С.11.

суждения, достижимо, по его мнению, лишь через систематическое изучение науки законоведения, раскрывающей сущностные начала и системные связи правовых явлений.

Ученый подчеркивал, что «русская культура очень недавно вступила на более или менее высокую ступень своего развития, поэтому, если школа не придет юноше на помощь, не даст ему ясных, правильных и точных понятий об условиях и основаниях устроенной государственной, общественной и частной жизни, то он легко становится жертвой горестных увлечений, добычей очень нехитрых соблазнов. При полном почти незнании законов, лица не только среднего, но и высшего (не обязательно специально-юридического образования) подобно многим членам общества сваливают все на правительство, которое кроме своих существенных обязанностей, должно заботиться о том, чтобы граждане получали образование, не страдали от голода и дороговизны, чтобы ездили по удобным дорогам и т.д.»[1].

Осознавая стратегическую роль правового воспитания в средней школе, Н. Е. Чижов предпринял попытку системного решения этой задачи, разработав авторский проект программы по законоведению для учебных заведений Министерства народного просвещения. Этот проект был последовательно выстроенным введением в правовую систему, отражавшим его общетеоретические взгляды.

В программе выделялись следующие блоки:

1. Фундаментально-теоретический блок («Энциклопедическое введение в законоведение»). Следуя своему университетскому подходу, Чижов начинал курс не с конкретных норм, а с философско-энциклопедических оснований. В первых лекциях рассматривались сущность права, его связь с нравственностью и религией, природа закона и обычая, законодательный процесс, систематизация права (Сборники законодательства), а также

[1] Чижов Н.Е. О преподавании законоведения в средних учебных заведениях Министерства народного просвещения (на правах рукописи). Одесса. 1901. С.12.

ключевые принципы действия закона. Это создавало у учеников целостное представление о праве как о живом, системном явлении.

2. Институционально-публичный блок (государственное право). От общих начал программа переходила к устройству публичной власти — государству как главному правовому институту. Изучались его элементы, формы правления, деятельность верховной власти, а также основные управленческие сферы: международные отношения, военное, церковное, финансовое и судебное право. Тем самым задавался масштабный каркас, в рамках которого существуют все остальные правовые отношения.

3. Частноправовой блок (гражданское, уголовное, процессуальное право). Лишь после усвоения основ и государственного устройства программа обращалась к сферам непосредственного жизненного опыта учеников. Рассматривались ключевые институты гражданского права (вещные, обязательственные, семейные, наследственные отношения), основы уголовного права (понятия преступления и наказания) и процессуального права (общие начала судоустройства и процесса). Это позволяло связать абстрактные принципы с конкретными жизненными ситуациями.

Итак, проект Н. Е. Чижова представлял собой педагогически продуманную модель. Её цель состояла в том, чтобы через систематическое изложение, идущее от сущности к явлению, от целого (государство) к части (частные отношения), сформировать у будущих граждан стройное и осмысленное правовое мировоззрение.

Проект программы содержал методические рекомендации о формах преподавания, разработка которых была осуществлена Н. Е. Чижовым на основе существующих форм университетского преподавания науки права, изложенных профессором П.Л. Карасевичем[1]. В своих методических рекомендациях П.Л. Карасевич, ссылаясь на опыт древнеримских юридических школ, а также на взгляды немецкого правоведа и талантливого

[1] Карасевич П.Л. О форме университетского преподавания науки права // Юридический вестник. 1876. № 8 С.81-91.

преподавателя Ф. К. фон Савиньи, подчеркивает важность проведения лекций-бесед для слушателей, а также практических занятий. Полезность лекций-бесед для студентов, виделась ученым в следующем:

- живое слово преподавателя под влиянием стремления к истине, любви к своему предмету, глубоко западает в душу слушателя, волнует ее, наталкивает на новые мысли, что способствует творческому развитию мышления студентов;

- живое слово развивает восприимчивость, устанавливает духовное общение между студентом и преподавателем; вызывает у слушателей интерес к предмету;

- лекции-беседы приучают студентов свободно, смело и ясно выражаться, излагать свое знание возможно сжать и полно и относиться с большей серьезностью к своему делу.

Учитывая данные методические рекомендации, Н. Е. Чижов предложил заменить в средних образовательных заведения классическое чтение лекций, на проведение лекций-бесед. Отдельный блок программы содержал практическую часть, по мнению Н. Е. Чижова, являющуюся необходимой. Ученый считал, что «на практических занятиях ученики смогут читать и разбирать рефераты своих товарищей; решать отдельные случаи, взятые из юридической практики; можно знакомить учеников со Сводом законов и заниматься их толкованием. Благодаря толкованию законов ученики войдут в разум российского законодательства»[1]. Польза практических занятий состояла в том, что они заставляли учащихся работать, размышлять, приобретать убеждения, отстаивать их перед другими, расширять сумму познаний.

Ценность разработанной Н. Е. Чижовым программы по законоведению для средних учебных заведений несомненна. Ее реализация позволяла приобрести элементарные знания и умения в правовой сфере, что могло быть использовано молодыми людьми в повседневной жизни. Так, используя

[1]Чижов Н.Е. О преподавании законоведения в средних учебных заведениях. … С.15.

правовую информацию можно выбрать соответствующую закону форму поведения и действий в конкретной жизненной ситуации; обратиться в надлежащие органы за помощью; изложить и аргументировать собственные суждения по проблеме, имеющей правовое решение и т.д. Такой подход близок к понимаю изучения права, изложенный Р. Иерингом: «кто не чувствует, что в том случае, когда беззастенчиво нарушают и попирают его право, вопрос идет не просто об объекте этого права, но о его собственной личности, кто в подобном положении, не испытывает стремления защитить себя и свое право, тот уже человек безнадежный…»[1].

Программа по законоведению Н. Е. Чижова носила не только обучающий характер, но и имела воспитательный аспект. Правовое обучение предлагалось осуществлять в одной русле с правовым воспитанием. Правовая воспитанность предполагала, прежде всего, уважительное отношение к закону. По мысли ученого, общественное благоденствие основывается на честном исполнении каждым своего долга, который в государстве определяется положительными законами. Уважение к этим законам всех и каждого служит ручательством благосостояния государства. Но уважать можно только то, что человек знает, а потому с раннего юношества гражданам необходимо знать законы своего отечества. Не столь важно запомнить большую массу законоположений, сколько необходимо развить вообще свои понятия об основных истинах, из которых проистекает и на которых утверждается всякое благоустроенное государство и затем развить понятия о духе отечественного законодательства. Н. Е. Чижов видит задачу укоренения во всем обществе мысль, что закон есть святое выражение правды. Государственные учреждения никогда не принесут настоящей пользы, если граждане не умеют дорожить своим правом и не исполняют свои обязанности. Средством к утверждению в обществе понятий о правах и обязанностях

[1]Иеринг Р. Борьба за право. М., 1991. С.3.

граждан является познание законов. Где сознательно относятся к закону, там нет места произволу.

Таким образом, вклад профессора Николая Ефимовича Чижова в развитие правового образования заключался в следующем:

1. Государственные реформы, а также развитие русской дореволюционной юридической мысли позволили ученому сформулировать и обосновать необходимость внедрения разноуровневой системы правового образования, включающей в себя: профессиональный уровень (университеты, лицеи, училища) и среднее образование, гимназии (средняя и начальная ступень). На профессиональном уровне правовое образование должно осуществляться, как в профильных, так и не профильных учебных заведениях. Для университетов было предложено ввести в систему подготовки юридического образования специальный курс философии права, а также курс общей теории права; в системе среднего образования: для начальной ступени правовое образование в виде «азбуки законоведения», для средней ступени – «основы законоведения».

2. Н.Е Чижов разработал методику преподавания права в гимназии на средней и начальной ступени, изложив ее в программе по законоведению для средних учебных заведений Министерства народного просвещения. Программа состояла из содержания курса и методических рекомендаций о формах преподавания (лекции-беседы, практика в виде разбор казусов, толкование законов, подготовка рефератов и др.).

3. Учёный обосновывал необходимость целенаправленного правового воспитания на всех ступенях — от университетов и лицеев до средних школ. Его целью было - формирование у молодёжи устойчивого восприятия права как фундаментальной социальной и нравственной ценности. Такой ценностно-ориентированный подход, по мысли Чижова, должен был стать надежным интеллектуальным и этическим иммунитетом, который защищал бы сознание учащихся от усвоения разрушительных «антиправил»

— нигилистического отрицания закона и упрощённых представлений о справедливости.

4. Стремясь к формированию в обществе уважительного отношения к праву и закону, Н. Е. Чижов рассматривал массовое правовое просвещение как важнейшую государственную и общественную необходимость. Убежденность ученого в том, что отсутствие элементарных юридических знаний лишает народ ориентации в правовом поле, и подрывает саму возможность осознанного гражданского участия, укрепляло его позицию развития правового просвещения среди населения. Ученый видит необходимость умения пользоваться своими правами и участвовать в укреплении правопорядка. Эта позиция отражает идеал ученого: сильное правовое государство возможно только при наличии зрелого гражданского общества, фундамент которого закладывается через знание права.

Труды и преподавательская деятельность Н. Е. Чижова представляют собой попытку преодолеть разрыв между позитивным законом и философским осмыслением права в российском юридическом образовании второй половины XIX века. Его программа, настаивавшая на изучении философии и энциклопедии права как основы для любой юридической специализации, отвечала на ключевой вызов эпохи — необходимость воспитать юриста-мыслителя. Параллельно его работа над школьным законоведением показывает понимание того, что устойчивый правопорядок невозможен без формирования правосознания с самых ранних ступеней обучения. Таким образом, вклад Н. Е. Чижова в сфере юридического образования заключался в стремлении выстроить целостную вертикаль правового знания — от базовых гражданских понятий в школе до системной теории в университете.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования государственно-правовых воззрений Н. Е. Чижова сформулирован ряд основных положений диссертационного исследования.

Исторический период российского развития второй половины XIX – начала XX вв. ознаменован модернизацией государственного и общественного строя. Происходящие государственно-правовые эпохальные события в России (отмена крепостного права, судебная, университетская, земская и иные реформы, систематизация законов и др.) сопровождались активным научным развитием юриспруденции и философии права. Среди научных трудов видных российских правоведов, таких как К.А. Неволин, Н.М. Коркунов, С.А. Муромцев, Б. Н. Чичерин, П. И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский и др., активно изучаемых современной наукой, идеи творческого наследия Н. Е. Чижова остались в числе малоисследованных трудов.

Николай Ефимович Чижов (1853 – 1910 гг.) – русский ученый-юрист, профессор, доктор государственного права, обладатель ордена Святой Анны, перу которого принадлежит целый ряд трудов (монографии, учебники, брошюры, научные статьи, тексты публичных лекций, очерки, ученые записки и др.) в сфере исследования природы, сущности, содержания и определения понятия права и его основных элементов. Кроме того, ученым исследовалась проблематика развития юридической науки и юридического образования в России.

Становлению и развитию научных взглядов Н. Е. Чижова способствовали идеи как западноевропейских ученых (Г. Гегеля, И. Канта, Р. Иеринга, Д. Молля, Л. фон Штейна, А. Поста и др.), так и отечественных авторов (Ю.С. Гамбарова, С.А. Муромцева, В.И. Сергеевича, П.Л. Карасевича, К.А. Неволина, А.Л. Блока, Н.И. Хлебникова, М.Н. Капустина, П.Г. Редкина, Н.К. Ренненкампфа, И.Т. Тарасова и др.).

Научное наследие Н. Е. Чижова многогранно, и несмотря на то, что он не создал своей собственной правовой концепции, его труды, в сфере исследования права имеют авторскую научную оригинальность.

Общетеоретические взгляды Н. Е. Чижова охватывают следующие проблемы: критика односторонности субъективизма и объективизма в понимании права; определение соотношения естественного права и положительного права; анализ происхождения права, роль личности в правообразующем процессе; разработка понятия права и характеристика его элементов; определение соотношения права, свободы и справедливости.

В центре научных поисков Н. Е. Чижова находились следующие науковедческие проблемы: место правоведения в системе обществознания; соотношение правоведения и государствоведения; состояние современной ученому правовой науки и ее основные задачи; место энциклопедии права в системе наук и юридических дисциплин.

Научные взгляды Н. Е. Чижова в сфере права постепенно эволюционировали от ключевой мысли субъективизма с применением исторического подхода до разумного соотношения субъективного и объективного основания права, от изучения внутренней духовной природы человека до признания важности общества, как общего источника природы права.

Ученый сформулировал собственное видение природы права и его сущности. Рассмотрение общества совместно с внутренней духовной природой человека в качестве общего источника права сближает взгляды Н. Е. Чижова со сторонниками социологического позитивизма. Видя тесную взаимосвязь права со справедливостью и свободой, автор выделяет естественно-правовые акценты в познании природы права. Рассматривая исторический подход к природе права, ученый выражает мысль о значимости истории в познании действующего права. По Чижову, каждая концепция, любой научный подход является односторонним, не позволяющим увидеть целостную картину природы и сущности права, и лишь многоаспектный поход

к сущности, содержанию и определению права позволяет установить его истинное происхождение и значение в настоящем времени.

Профессор Н. Е. Чижов видел необходимость развития правового образования, в частности, внедрения разноуровневой системы правового образования, включающей в себя: профессиональный уровень (университеты, лицеи, училища) и среднее образование, гимназии (средняя и начальная ступень). По мнению ученого, целенаправленное осуществление правового воспитания студентов университетов и лицеев, учащихся средних образовательных учреждений в духе усвоения права как ценности, будет нацелено на формирование правоактивного, патриотичного молодого поколения, с негативной установкой к восприятию, существующих в обществе антиправил. В целях формирования уважительного отношения к праву и закону, Н. Е. Чижов призывает активно осуществлять правовое просвещение среди населения, т.к. при отсутствии юридических знаний народ не осознает в этом отношении, ни своей силы, ни возможности своего участия в государственных делах.

Сущность права Н. Е. Чижова базируется на разумном соотношении двух крайних направлений в понимании права: субъективизма и объективизма. Ученый считает, чтобы понять право, необходимо выяснение как объективных, реальных жизненных условий человека, так и природы самого человека, следовательно, содержание науки права должно заключаться в раскрытии субъективных и объективных основ права. Как нетрудно заметить, Н. Е. Чижов был против исключительности, как субъективной основы права, так и объективной. Тем самым, ученый признает бинарный, двойственный характер природы права.

Согласно взглядам ученого, понятие права и его выражение берет свое начало в одном общем источнике – в человеческом духе, в этическом законе человеческого духа. Таким образом, Н. Е. Чижов относит правотворческую силу к историческому субъекту – личности, что с позиции субъективизма определяется, как самоопределение исторического субъекта в природе права.

По мнению Н. Е. Чижова, природа, сущность права составляют те законы, те коренные силы, благодаря которым право появилось и развивается, благодаря которым право получает жизнеспособность. Законы и силы, дающие праву возможность создать из себя особый тип как элемент социальной жизни, и составляющие сущность права, заключаются в правильном соотношении действий личности с этическим законом человеческого духа. Иначе говоря, сущность права есть этическая законность внешних действий личности.

Применительно к природе права ученый выделяет два взаимодополняющих подхода: человекоцентристский и социальный. Первый – основан на исследовании природы человеческой личности (личность, как центр зарождения права); второй, определяющий право, как продукт социальной жизни. Право в своем происхождении и образовании следует двум основным законам сосуществования и развития всех социальных явлений: 1) закону солидарности социальных явлений, по которому право данного народа есть продукт совокупности условий определяющих быт народа в данном месте и в данное время; 2) закону преемственности социальных явлений, закону зависимости каждого последующего состояния права от состояния ему предшествующего.

Ученый утверждает, что право тесно взаимосвязано со свободой и справедливостью. Основные идеи по этому вопросу сводятся к следующему: самопознание личности дает ей возможность подойти к самостоятельности и свободе, а самостоятельность и свобода – необходимые условия справедливости, справедливость – основа права, а право укрепляет и поддерживает самостоятельность и свободу лица. Личность удержала и может удерживать за собой по природе ей должное достояние – свободу только при праве, обусловленном справедливостью и основанным на этическом законе человеческим духом; к тому же право не могло возникнуть прежде, чем личность овладела свободой; личность, обретая себе свободу, одновременно приобретала и право.

Н. Е. Чижов обосновал статус энциклопедии права как самостоятельной науки, а не вспомогательной дисциплины. Специфика энциклопедии заключается в синтетической функции — выявлении общих законов и систематизации права в единстве, что противопоставлено узкой специализации отраслевых наук. Ключевыми задачами энциклопедии права учёный считал установление системы права и юридических наук, а также раскрытие сущности права через действие коренных социальных сил. Чижов подчёркивал, что содержание этой науки объективно обусловлено потребностью человеческого духа в целостном знании и логикой развития самой юридической мысли. Его подход, сочетающий теоретическую глубину с педагогической ориентацией, способствовал укреплению роли энциклопедии права как основы общетеоретической подготовки юристов.

В целом, основные черты научно-исследовательского творчества Николая Ефимовича Чижова проявились в следующем:

- основанность его трудов, как и у многих российских исследователей, на передовых европейских идеях, и прежде всего, немецкой и австрийской школах права;

- учет в его творчестве интегративных начал, попытка сбалансировать в правопонимании подходы различных правовых школ: исторической, естественно-правовой и позитивистской; объективные и субъективные аспекты в правообразовании; сочетание индивидуального и коллективного в содержании права;

- Чижов становится продолжателем складывающихся традиций в сфере преподавательской деятельности: изучение не только текстов законов, но и их научное осмысление; применение сравнительно-правового метода, а также учет научной новизны, для чего теоретиком совершались выездные мероприятия в европейские университеты;

- как и многие русские исследователи, Н. Е. Чижов признает, что только через изучение объективных условий человеческого существования,

возможно уяснить формы и законы политического и юридического развития народов, определить силы общественного и государственного механизма.

Таким образом, Николай Ефимович Чижов, состоялся в науке, как правовед, изучивший природу права, его понятие и основные элементы на основе исследования природы человека, его нравственности и духовности в контексте истории человеческого развития, а также учитывающий условия социальной среды, в которых формируется и действует право.

Проведенное исследование открывает ряд перспективных направлений для дальнейшей научной разработки. К их числу относится комплексный анализ рецепции идей Чижова в трудах его современников и последующих поколений российских правоведов, что позволит точнее определить его влияние на научную традицию. Отдельного изучения заслуживает педагогическое наследие ученого, в частности, методика преподавания энциклопедии права и ее потенциал для модернизации современного юридического образования. Особую актуальность имеет компаративное исследование концепции бинарной природы права Н. Е. Чижова в контексте современных дискуссий о преодолении ограниченности узконормативного подхода и поиска баланса между позитивным правом и его этическими основаниями. Наконец, важной задачей является введение в научный оборот и текстологический анализ неопубликованных рукописей и архивных материалов ученого, что позволит получить более полное представление об эволюции его научных взглядов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адамов М.А. Повседневная жизнь учащихся духовных семинарий русской православной церкви в XVIII - начале XX веков: автореф. дисс. канд. историч. наук. Курск. 2011. 28 с.

2. Азаркин Н. М. История юридической мысли России: курс лекций. М.: Юрид. лит., 1999. – 527 с.

3. Аннерс Э. История европейского права. М.: Наука. 1994. С.298.

4. Апольский Е.А. Государственно-правовые учения России XIX - начала XX века : особенности формы и содержания : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.01 / Апольский Евгений Александрович; - Луганск, 2022. - 58 с.

5. Апольский Е.А. Общетеоретическая оценка дореволюционных учений о признаках и системе права в контексте развития правовой культуры юриста // Правовая культура. 2017. №2. С.20-26.

6. Аренс Г. Юридическая энциклопедия или органическое изложение науки о праве и государстве на основании принципов этической философии права. – М., 1863.

7. Блок А. Л. Государственная власть в европейском обществе. Взгляд на политическую теорию Л. фон Штейна и на французские политические порядки. СПб.: Тип. В. Демакова, 1880. 191 с.

8. Блюмесбергер С. Университетская библиотека города Вены и ее русские фонды // Вестник ВЭГУ. 2014. №2. С.151-156.

9. Васильев А.А. Правовая доктрина как источник права: историко-теоретические вопросы: автореферат дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Васильев Антон Александрович. Красноярск. 2007. 28 с.

10. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. М.:Территория будущего, 2005. 797 с.

11. Вопленко Н. Н. Очерки общей теории права. Волгоград: ВолГУ, 2009. – 896 с.

12. Ворошилов Н.Н. Критический обзор учения о разделении властей /Н. Ворошилов. - Ярославль : тип. Губ.зем. управы, 1871. - 451 с.

13. Гамбаров Ю.С. Общественный интерес в гражданском праве // Добровольная и безвозмездная деятельность в чужом интересе вне договорного отношения и не по предписанию закона. Вып. 1. – М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1879. 402 с.

14. Гамбаров Ю.С. Задачи современного правоведения. СПб: Сенатская типография. 1907. С.3-28.

15. Гегель Г. Философия права. М., 1990. 524 с.

16. Герцен А.И. Капризы и раздумья. Новые вариации на старые темы. Статья первая// Полн. собр. соч. и писем. Петроград. 1915. Т. V.С.20.

17. Герцен А.И. Собр. соч. Т.7. М., 1956. 380 с.

18. Горбань В. С. Правовое учение Иеринга и его интерпретации: автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.01 / Горбань Владимир Сергеевич. - Москва, 2019. - 49 с.

19. Горюшкин З.А. Руководство к познанию российского законоискусства, / Сочиненное коллежским советником Захарием Горюшкиным, преподавателем сея науки в Императорском Московском университете и Благородном пансионе, при нем учрежденном. М., 1815. 446 с.

20. Графский В. Г. История политических и правовых учений. М.: Норма : Инфра-М, 2022. 736 с.

21. Грибовский М.В. Публичные лекции университетских профессоров как явление городской жизни в России на рубеже XIX – XX веков // Новый исторический вестник. 2017. №2. С.57-71.

22. Дегай П.И. Пособия и правила изучения российских законов, или Материалы к энциклопедии методологии и истории литературы российского права / Соч. д-ра прав Павла Дегая. - Москва: тип. А. Семена, 1831. 143 с.

23. Деларов П.В. Очерки по энциклопедии права. – СПб., 1878. – 548 с.

24. Дзевелюк А.В. Микола Юхимович Чижов о статусе и предназначении энциклопедии права // Актуальные проблемы политики. 2013. Вып. 49. С.360.

25. Дзевелюк А.В. Правовое наследие М. Ю. Чижова: общетеоретический и науковедческий аспекты: дисс. … канд. юрид. наук. Одесса. 2011. 189 с.

26. Димир В.Л. Важнейшие определения права, нравственности, государства в истории философии права по курсу профессора Чижова. Одесса. 1909.

27. Ершов В.В. Выступление в Центральном доме ученых РАН на тему «Интегративное правопонимание: новый подход» //Журнал российского права. 2014. № 4. С.143-144.

28. Жуков В.Н. Социология права в России: вторая половина XIX–первая треть XX в. (теоретико-методологический аспект): автореф. дис. … доктора юрид. наук: специальность 12.00.01/Жуков Вячеслав Николаевич. М., 2015. 46 с.

29. Зорькин В. Д. Позитивистская теория права в России / В. Д. Зорькин. – М.: Изд-во МГУ, 1978. – 270 с.

30. Иванова С.П. Становление дисциплины «Законоведение» в гимназиях второй половины XIX - начала XX вв.//Актуальные вопросы современной науки. 2009. №1. С.94-100.

31. Ивановский В. В. Организация местного самоуправления во Франции и Пруссии, в отношении сравнительного участия в ней различных общественных классов, с обзором относящейся сюда новейшей немецкой и французской литературы: дис. - Казань : тип. Имп. ун-та, 1886. - 321 с.

32. Ивановский И.А. Разбор сочинения проф. Н. Чижова «Право и его содержание по учению Лоренца фон Штейна». СПб, 1891. 130 с.

33. Иеринг Р. Борьба за право // Избранные труды. В 2-х томах. Т. 1 / Иеринг Р.-СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. С. 13-86.

34. Иеринг Р. Дух римского права на различных ступенях его развития: пер. с 3-го испр. нем. изд. Ч. 1- / [Соч.] Рудольфа Иеринга, орд.проф. прав. в Геттингене. - Санкт-Петербург : тип. В. Безобразова и К°, 1875.

35. История политических учений / под ред. О. В. Мартышина. М.: Юрист, 1996. Вып. 2. 363 с.

36. История политических и правовых учений России : учебник / И. А. Исаев, Н. М. Золотухина. – М.: Юристъ, 2003 (ОАО Можайский полигр. комб.). - 415 с.

37. Нечаев В.М. Русская книга о Лоренце фон Штейне (Н. Чижов, профессор императорского новороссийского университета. Право и его содержание по учению Лоренца-фон-Штейна. Очерк современной юридической литературы. Одесса, 1890 г.) / В. Нечаев и Н. Ланге // Юридический Вестник. – М., 1891. – Том VII, Книга 2 (Февраль), № 2. – С. 236 – 250

38. Антология мировой правовой мысли: в 5 т. / Нац. обществ.-науч. фонд; [отв. ред. И. А. Исаев]. — Москва: Мысль, 1999. — Т. 5. — 828, с.

39. Кант И. Критика чистого разума/ Иммануил Кант; [пер. с нем. Н. Лосского; сверен и отред. Ц. Арзаканяном и М. Иткиным]. - Москва: Эксмо, 2014. – 734 с.

40. Капустин М.Н. Теория права (юридическая догматика). М.: Университетская типография (Катков и Ко), 1868. – 352 с.

41. Капустин М.Н. Юридическая энциклопедия (догматика). СПб.: Типография одиночной Санкт-Петербургской тюрьмы, 1893. 362 с.

42. Карасевич П.Л. О форме университетского преподавания науки права // Юридический вестник. 1876. № 8 С.81-91.

43. Карасевич П. Л. Энциклопедия права. Введение . — Ярославль: Тип. Г. В.Фальк, 1871. –68 с.

44. Карасевич П.Л. Историческая школа в области права // Московские университетские известия. 1870. № 7. С. 389.

45. Карасевич П.Л. О значении и задачах науки права // Юрид. вестник. 1876. №10. С.88-112.

46. Кареев Н. И. Основные вопросы философии истории / Н. И. Кареев. – СПб. :Типогр. М. М. Стасюлевича, 1897. – 456 с.

47. Кашница И.В. О сущности права. - Варшава : тип. Мед. газ., 1872. - [4], IV, 199 с.

48. Сальников В. П. Государственная идеология и язык закона: монография / В. П. Сальников, С. В. Степашин, А. Г. Хабибулин. — Москва: Фонд «Ун-т», 2001. — 207 с. : портр. — (Серия «Безопасность человека и общества» / МВД России, С.-Петерб. ун-т, Акад. права, экономики и безопасности жизнедеятельности). — ISBN 5-93598-060-6

49. Кистяковский Б.А. Государство и личность // Власть и право: из истории русской правовой мысли. Л., 1990. 317 с.

50. Квасова О.А. Учение Н. Е. Чижова о верховной власти //Евразийский юридический журнал. 2020. №12. С.113-114.

51. Клитин А. М. Профессор Николай Ефимович Чижов // Отчет о состоянии и деятельности ИНУ за 1910 г. / Составил по поручению Совета Ун-та ординарный проф. Б. В. Станкевич. – Одесса: Тип. «Техник», 1911. – С. 248.

52. Ковалева И. В. Ценности правовой культуры в представлениях российского общества конца XIX – начала XX в. Великий Новгород, 2002.

53. Корнев А.В. Консервативная и либеральная теории государства и права России (XIX – начало XX вв.): автореферат … доктора юридических наук: специальность 12.00.01 / Корнев Аркадий Владимирович. М., 2004. – 39 с.

54. Козлихин И. Ю. Позитивизм и естественное право // Государство и право. 2000. № 3. С.5-11.

55. Костин Ю.В. Идеи соотношения государства, права и нравственности в истории политической и правовой мысли дореволюционной России второй половины XIX - начала XX века: автореф. дис. докт. юридич. наук. М., 2008. 48 с.

56. Костин Ю.В. Проблемы соотношения государства, права и нравственности в политико-правовых воззрениях К.П. Победоносцева // Юридическая теория и практика. 2007.№ 1.

57. Котляревский С.А. Конституционное государство: Опыт политико-морфол. обзора / С.А. Котляревский. - СПб, 1907. - [4], 250 с.

58. Кравченко А.Е.Синтетическая теория права и государства А.С. Ященко: автореферат дис….канд.юрид.наук. Белгород. 2015. – 23 с.

59. Краковский К.П. История права и государства на юридическом факультете «Варшавского-Ростовского» университета (1869-2018 гг) // Сто лет Уральскому государственному юридическому университету (1918-2018 гг.) Том. 1. Эволюция российского и зарубежного государства и права: историко-юридические исследования / под ред. А.С. Смыкалина. Екатеринбург. 2019. С.1072-1108.

60. Краковский, К.П. Нить времени. Ч. 2. История юридического факультета ВаршавскогоДонского-Ростовского университета. Т. 1: 1808-1924 гг.; Т. 2: 1924-2005 гг. / К.П. Краковский. – Ростов н/Д, 2015.

61. Мейер А.А. Философские сочинения = Œuvresphilosophiques / А. А. Мейер. - Paris :Lapresselibre, Cop. 1982. 475 с.

62. Михальченко С.И. Мемуары Е.В. Спекторского как источник по истории Варшавского университета конца XIX-начала XX в. / С.И. Михальченко, Е.В. Ткаченко // Вестник Брянского государственного университета.2014. № 2. - С.98-100.

63. Овчинников А. И. Правовая доктрина как источник права в Российской Федерации / А. И. Овчинников, А. О. Далгатова, В. И. Фатхи // Философия права. — 2016. — № 2 (75). — С. 59–64. — EDN: WBCIBP

64. Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. М., 1879. – 238 с.

65. Неволин К.И. Энциклопедия законоведения. Киев, 1839. – 652 с.

66. Нелидов Н.К. Наука о государстве, как предмет высшего специального образования. Речь, чит. на акте Демидов.юрид. лицея 30 авг.

1872 г. э. о. проф. гос. права Н. Нелидовым. Ярославль: тип. Губ.правл., 1872. С.4.

67. Нелидов Н.К. Юридические и политические основания государственной службы / [Соч.] Н. Нелидова. - Ярославль: тип. Губ.зем. управы, 1874. - [4], IV, 282, II с.; 24. - (Государственная служба / [Соч.] Н. Нелидова; Отд. 1).

68. Нерсесянц В. С. Из истории правовых учений: два типа правопонимания // Политические и правовые учения: проблемы исследования и преподавания. М., 1978.

69. Нерсесянц В. С. Право и закон. Из истории правовых учений. М., 1983.

70. Нерсесянц В. С. Различение и соотношение права и закона как междисциплинарная проблема // Вопросы философии права. М., 1999.

71. Нерсесянц В. С. Философия права Гегеля. М., 1998.

72. Нерсесянц В. С. Философия права. М.: Норма, 2005. 656 с.

73. Новгородцев П. И. Историческая школа юристов. СПб., 1999.

74. Новгородцев П. Муромцев С.Немецкая историческая школа права: [сборник сочинений русских юристов] / П. Новгородцев, С. Муромцев. Челябинск: Социум. 2010. 516 с.

75. О награждении Н. Е. Чижова орденом Св. Анны 2 степени. ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1743. Л. 46.

76. О правилах производства в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках, для производства в Коллежские Асессоры и Статские Советники: Именной указ данный Сенату от 6 августа 1809 г.// ПСЗ. Собр. I. Т. XXX . № 23771.

77. О программе преподавания в мужских гимназиях законоведения и философской пропедевтики: Циркуляр Министерства народного просвещения от // ЖМНП. 1905. Ч. 361. № 9. - С. 39–42.

78. О ходатайстве профессора Н. Е. Чижова о разрешении издавать в г. Одессе под его редакторством газету под названием «Южное обозрение». – ГАОО. – Ф. 45. – Оп. 8 (1896 г.). – Д. 17. – Л. 151-152.

79. Об утверждении экстраординарного профессора Чижова в звании ординарного профессора Новороссийского университета. – ГАОО. – Ф. 45. – Оп. 8 (1893 г.). – Д. 16. – Л. 113, 153.

80. Общий устав императорских российских университетов // ПСЗ РИ. Собр.II. Т. X. № 8337. СПб. 1835. С. 841.

81. Палиенко Н.И. Предмет и задачи энциклопедии права и идеи права (вступительная лекция приват-доцента Демидовского Юридического Лицея Н.И. Палиенко) – Ярославль, 1900. – 20 с.

82. По предмету о постепенном введении новых планов преподавания в средних учебных заведениях Министерства народного просвещения // Циркуляр по Казанскому учебному округу. 1901. № VI.

83. Пост А. Зачатки государственных и правовых отношений - [Anfängedes Staats und Rechtslebens]: очерки по всеобщ.сравн. истории государства и права / Альб. Герм. Пост; Пер. [и примеч.] Н.В. Теплова с предисл. проф. М.М. Ковалевского. - Москва : тип. И.А. Баландина, 1901. - 280 с.

84. Правиков Ф.Д. Грамматика юридическая, или Начальные правила российского правоведения / Сочинённая в пользу юношества, обучающегося в разных училищах; надворным советником Федором Правиковым. М., 1803. 172 с.

85. Программа законоведения для мужских гимназий и реальных училищ, утвержденная г. Министром народного просвещения 17.06.1906 // ЖМНП. 1906.

86. Редкин П. Какое общее образование требуется современностью от русского правоведца? Речь, произнесенная в торжественном собрании Императорского Московского университета 15 июня 1846. М., 1846.

87. Ренненкампф Н.К. Очерки юридической энциклопедии. Киев: Н.Я. Оглоблин, 1880.-282 с.

88. Ренненкампф Н.К. Юридическая энциклопедия / Н.К. Ренненкампф. — СПб., Киев: Н.Я. Оглоблин, 1913. 302 с.

89. Рутман В.Г. Государственно-правовые воззрения Е.В. Спекторского: автореф. дис. канд. юрид. наук: специальность:12.00.01/Рутман Владимир Геннадьевич. Белгород. 2013. 23 с.

90. Самоквасов Д.Я. История русского права. – М.: Изд-во тип. А.И. Мамонтова, 1899. - 167 с.

91. Сандунов Н.Н. Слово о необходимости знать законы гражданские и о способе учить и учиться российскому законоведению, в торжественном годовом собрании Императорского Московского университета июля 6-го дня 1820 года произнесенное ординарным профессором прав гражданского и уголовного в Российской империи, действительным статским советником и кавалером Николаем Сандуновым.-М.: в Университетской типографии, 1820. – 28 с.

92. Сафронова Е. В. Философско-правовые основы научного мировоззрения А. Л. Блока // Правосудие/Justice. 2021. Т. 3, № 3. С. 51 – 67.

93. Свешников М.И. Очерк общей теории государственного права / [Соч.] М.И. Свешникова, прив.-доц. С.-Петерб. ун-та. - Санкт-Петербург: К.Л. Риккер, 1896. - [4], XIV, 311 с.

94. Сенковенко Е. В. Учение о законе К.А. Неволина: историко-правовое исследование: автореф. … канд. юрид. наук. Грозный. 2022. 24 с.

95. Сергеевич В. И. Задача и метода государственных наук [Текст] / В. И. Сергеевич. - Изд. 2-е, испр. - Москва : URSS: Либроком, 2010. – 231 с.

96. Сергеевич В.И. Государство и право в истории // Сборник государственных знаний. СПб, 1879. Т.VII. С.48.

97. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права / [Соч.] В. Сергеевича, засл. орд.проф. С.-Петерб. ун-та. - Санкт-Петербург : тип. И.Н. Скороходова, 1894. - VIII, 382 с.

98. Скибина О.А. Государственно-правовые взгляды М.А. Рейснера: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Скибина ОльгаАлексеевна. — Белгород, 2016. — 22 с.

99. Словарь юридический, или Свод российских узаконений, времянных учреждений, суда и расправы: Часть первая по азбучному порядку; часть вторая по старшинству годов, месяцов и числ от Уложения, или с 7157 года. / Собранный над.сов. Правит. сената секрет[арем] Михайлом Чулковым. М., 1792.

100. Служители Фемиды: страницы истории юридического образования и науки в Императорском Новороссийском — Одесском национальном университете имени И. И. Мечникова (1865–2015 гг.) /под ред. И.С. Канзафаровой. Одесса «Астропринт». 2015. – 672 с.

101. Смирнов В.З. Реформа начальной и средней школы в 60-х годах XIX в. – М., 1954. – 264 с.

102. Спекторский Е. В. Александр Львович Блок, государствовед и философ. Варшава, 1911. - 81 с.

103. Спекторский Е.В. Воспоминания // Forschungsstelle Osteuropaander Universität Bremen. Historisches Archiv. Ф.01-30.230 (Bonač, Vladimir). - Е.х.II.Л.138.

104. Спенсер Г. Данные науки о нравственности. СПб., 1880.

105. Спенсер Г. Основания социологии. СПб., 1876. Т. 1; 1877. Т. 2. 177.

106. Сперанский М. М. Введение к уложению государственных законов (план всеобщего государственного образования). Руководство к познанию законов. СПб.: Наука, 2002. – 678 с.

107. Соловьёв В.С. Нравственность и право / Избранные произведения. – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 504–535.

108. Стефанов А. Ю. Понятие методологии юридической науки в работах российских правоведов второй половины XIX – начала XX века // Проблемы и перспективы современной юриспруденции: сборник научных

трудов по итогам научно-практической конференции. Н. Новгород: ИЦРОН, 2018. – 36 с.

109. Стоянов А.Н. Научное значение всеобщей истории права // Юридический вестник. – М.: Издание Московского юридического вестника. 1879. № 7.

110. Суворов Н.С. Лекции по энциклопедии права. М., 2015. - 129 с.

111. Сухомлинов М. И. Русские университеты, учрежденные в начале царствования Александра I. СПб.: Б. и., 1866. - 89 с.

112. Сырых В. М. Проблемы теории государства и права. М.: ЭКСМО, 2008. – 525 с.

113. Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917. – 534 с.

114. Тарасов И.Т. Основные положения Лоренца Штейна по полицейскому праву в связи с его учением об управлении, изложенные приготовляющимся к профессорскому званию по Кафедре полицейского права стипендиатом Университета св. Владимира И. Тарасовым. - Киев: Унив. тип., 1874. - 235 с.

115. Томсинов В. А. Развитие русской юриспруденции во второй трети XIX века // Законодательство. Статья первая. 2008. №8. С. 89.

116. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. М., 1908. – 223 с.

117. Фихте И.Г. Назначение человека // Фихте И.Г. Соч.: В 2-х т. Т. 2. — СПб., 1993.

118. Хлебников Н.И. О влиянии общества на организацию государства в царский период русской истории. СПб., 1869;

119. Хлебников Н.И. Общество и государство в до-монгольский период русской истории. СПб., 1872;

120. Хлебников Н.И. Право и государство в их обоюдных отношениях: Исследование о происхождении, сущности, основных началах и способах развития цивилизации вообще / Соч. Н. Хлебникова. - Варшава: тип. Варш. жанд. окр., 1874. - 598 с.

121. Чижов Н. Введение в изучение права (Энциклопедия права). Заметки Ординарного Профессора Императорского Новороссийского Университета Н. Е. Чижова / Н. Чижов. – Одесса: Тип. "Русской Речи", 1908. – 289 с.

122. Чижов Н. Е. Законоведение: В 4 вып. – Одесса, «Экономическая» тип, 1898-1903.

123. Чижов Н. Е. Записки по вексельному праву // Законоведение. – Вып. 4. – Одесса, «Экономическая» тип,. – Одесса, 1903. – 58 с.

124. Чижов Н. Е. Записки по государственному праву // Законоведение. – Вып. 1 – Одесса, «Экономическая» тип, 1899. – 80 с.

125. Чижов Н. Е. Записки по гражданскому праву // Законоведение. – Вып. 2. – Одесса, «Экономическая» тип, 1898. – 75 с.

126. Чижов Н. Е. Записки по торговому праву // Законоведение. – Вып. 3-а. – Одесса, «Экономическая» тип, 1901. – 50 с.

127. Чижов Н. Е. Историко-философские обозрение учений о праве, нравственности и государстве. – Вып. 1. Древний мир. – Одесса, 1904. – 214 с.

128. Чижов Н. Е. Исторический очерк развития энциклопедии права // Введение в изучение права (Энциклопедия права). Заметки Ординарного Профессора Императорского Новороссийского Университета Н. Е. Чижова. – Одесса: Тип. «Русской Речи», 1908. – С. 267-274.

129. Чижов Н. Е. Материалы к истории системы права (Энциклопедии права). К вопросу о системе права у римлян (из очерков римской юриспруденции). – Одесса: "Одесский вестник", 1885. – 139 с.

130. Чижов Н. Е. Обычай и закон как формы права (статья вторая) // Юридический вестник. – 1877. – № 11/12 (ноябрь и декабрь). – С. 5-45.

131. Чижов Н. Е. Обычай и закон как формы права (Статья первая. Введение) // Юридический вестник. – 1877. – № 5/6 (май и июнь). – С. 31-55.

132. Чижов Н. Е. Обычай и закон как формы права (статья третья) // Юридический вестник. – 1878. – № 8 (август). – С. 38-56.

133. Чижов Н. Е. Право и его содержание по учению Лоренца фон Штейна. Изложение политико-юридической теории Лоренца фон Штейна. Н. Чижов. – Одесса: Экономическая тип. Одесского Вестника, 1890. – VIII, 430 с.

134. Чижов Н. Задачи современной науки права. Публичная лекция, читанная 17 февраля 1881 г., в Императорском Новороссийском университете / Н. Чижова. – Одесса: Тип. «Новор. Телегр», 1881. – 8 с.

135. Чижов Н. Источники и формы права / Н. Чижов. – Варшава: Тип. Ивана Носковского, 1878. 255 с.

136. Чижов Н. Очерк учений русских юристов о праве. Публичная лекция, чит. 23 февраля 1881 г., в Императорском Новороссийском университете / Н. Чижова. – Одесса: Тип. «Новор. Телегр», 1881.

137. Чижов Н.Е. Усвоение личностью права (Н.Метла). М.: Университетская типография (М.Катков). 1877. - 56 с.

138. Чижов Н.Е. Элементы понятия права / Н. Чижов. – Варшава: Носковский, 1880. – VII, - 183 с.

139. Чижов Н.Е. Энциклопедия и философия права в германских и австрийских университетах. – Одесса: Тип. Зеленого /б. Ульриха/, 1882. – Вып. 1. – 94 с.

140. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки / [Соч.] Б. Чичерина. Ч. 1-3. – М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1894-1898. - 3 т.

141. Шафиров В.М. Естественно-позитивное право: введение в теорию: монография. Красноярск: Изд-во КГУ. 2004. - 260 с.

142. Шипилов А.Н. Правовое учение П.Е. Казанского о верховной власти: автореф. дисс. … канд. юрид. наук: специальность 12.00.01/ Шипилов Алексей Николаевич. Белгород. 2017. 23 с.

143. Штейн Л. История социального движения Франции с 1789 г. : пер. со 2-го нем. изд. СПб.: Тип. А. М. Котомица, 1872. - 648 с.

144. Штейн Л. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии / пер. с нем. А.С. Гиероглифова. СПб., 1874. - 612 с.

145. Щавелёв С.П. Вопросы теории и методики в археологических трудах Д.Я. Самоквасова / / Очерки истории русской и советской археологии / сост. и отв. ред. А.А. Формозов. М., 1991. - С. 25-50.

146. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XXXVIIIA (76): СПб.: Семеновская Типолитография, 1903. С.402.

147. Энциклопедия законоведения. История философии законодательства / Неволин К.А.; Вступ. ст.: Гречишкина С.С., Луковская Д.И., Ячменева Ю.В. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. - 400 с.

148. Ющенко Н.В. Государственно-правовые взгляды С.А. Муромцева: автореф. дисс. канд. юрид. наук: специальность 12.00.01 /Ющенко Наталья Валерьевна. СПб, 2002. 28 с.

149. Яковлев А.В. Государственно-правовые воззрения Михаила Николаевича Капустина: автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2014. 25 с.

150. Ярош К.Н. История идеи естественного права / К.Н. Ярош. Ч. 1-2. - Санкт-Петербург: тип. В. Безобразова и К°, 1881-1885. - 2 т.; 23. «Естественное право» у греков и римлян. - 1881. - [4], - 276 с.

151. Ященко А. С. Философия права Владимира Соловьёва. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства / А. С. Ященко; сост. А. П. Альбова. – СПб. : С.-Петерб. ун-т МВД России: Алетейя, 1999. – 252 с.

152. Ковальчук О. М. ДЕРЖАВНО-ПРАВОВІ ПОГЛЯДИ М.Ю. ЧИЖОВА // НАУКОВИЙ ВІСНИК МІЖНАРОДНОГО ГУМАНІТАРНОГО УНІВЕРСИТЕТУ. – 2024.

Литература на иностранном языке

153. Savigny F. Vom Berufunserer Zeitfür die Gesetzgebung und Rechtswissenschaft. Heidelberg.1828. 222 c.

154. Wening I.N. Lehrbuch der Encuclopedie und Methodologie der Rechtswissesenchaft. 1821. 350 c.

155. Konopak P. Uber den Begriff und ZweekeinerEncu. 1880.